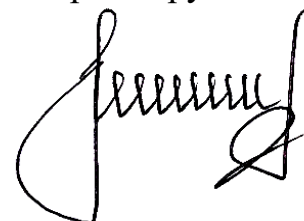

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОМСКАЯ ОРДЕНА ПОЧЕТА АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Туркина Наталия Юрьевна

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРАВ И
СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО
ПОЛОЖЕНИЯ**

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор
Бучакова Марина Александровна

Омск 2026

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ.....	19
§ 1. Понятие, сущность и особенности института военного положения в Российской Федерации	19
§ 2. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения.....	47
§ 3. Гарантии прав и свобод граждан в условиях военного положения.....	77
ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ.....	109
§ 1. Органы внутренних дел в системе правоохранительных органов, обеспечивающих конституционные права и свободы человека и гражданина в условиях военного положения.....	109
§ 2. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения	131
§ 3. Совершенствование организационно-правового механизма обеспечения органами внутренних дел Российской Федерации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	174
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	180
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Российская Федерация провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 2 Конституции Российской Федерации), делая их защиту ключевым приоритетом государства, обязанностью которого является создание действенных механизмов для беспрепятственной реализации прав и свобод человека и гражданина.

Проблематика обеспечения прав и свобод человека и гражданина актуализируется в условиях возникновения фундаментальных угроз безопасности Российской Федерации, направленных на подрыв государственного суверенитета. В качестве ответной реакции Российской Федерации выступает принятие комплекса мер экстраординарного характера, к числу которых относится институт военного положения¹.

Впервые в современной России военное положение было введено 20 октября 2022 г. для защиты территориальной целостности государства на территории новых субъектов Федерации – Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей². Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении 19 октября 2022 г. на заседании Совета Безопасности Российской Федерации, введение военного положения является институциональным ответом на эскалацию террористических и диверсионных угроз. Этим обеспечивается создание централизованной системы координации для нейтрализации разного уровня вызовов и мобилизации ресурсов субъектов Федерации на выполнение задач специальной военной операции и защиты гражданского населения³.

¹ О военном положении : федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69636> (дата обращения: 20.01.2025).

По данным Следственного комитета Российской Федерации, на территориях новых субъектов Федерации вооружёнными силами Украины были допущены грубые массовые нарушения прав и свобод человека и гражданина, в результате чего было заведено 6,5 тысяч уголовных дел¹.

В условиях военного положения рост числа угроз диверсионной деятельности, преступлений террористического и экстремистского характера подрывает основы общественной безопасности и правопорядка. Это подтверждается данными ГИАЦ МВД России: в 2023 г. – 2382 и 1340 соответственно, в 2024 г. – 3714 и 1719, в 2025 г. – 5334 и 2104². В связи с этим деятельность органов внутренних дел приобретает особо важное значение – основной и первостепенной функцией становится защита жизни, здоровья и конституционных прав граждан.

Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» развил конституционно-правовые основы обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Данные новеллы служат базой для совершенствования деятельности органов внутренних дел, с учетом социальной ориентированности положений ст.ст. 71, 72, 114 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Вместе с тем реализация органами внутренних дел своих полномочий по обеспечению прав и свобод человека и гражданина не всегда сочетается с такими основополагающими принципами деятельности как законность, обоснованность и соразмерность, что может привести к нарушению прав и свобод граждан.

Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» введены уровни (режимы) реагирования, направленные на дополнительное

¹ URL: <https://ria.ru/20250414/vsu-2011080270.html> (дата обращения: 20.01.2026).

² Состояние преступности. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.01.2026).

обеспечение прав и свобод человека и гражданина на территориях, где действует военное положение, и в других субъектах Федерации. Эти меры служат построению новой системы обеспечения безопасности, определяют направления совершенствования организационно-правового механизма деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена поиском пути совершенствования конституционно-правовых основ обеспечения органами внутренних дел Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения, которые позволят государству эффективно использовать весь арсенал предоставленных законом органам внутренних дел полномочий для защиты суверенитета и безопасности и одновременно гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Определяя степень разработанности данной темы, следует отметить, что институт военного положения, особенно в контексте обеспечения органами внутренних дел прав и свобод человека и гражданина, недостаточно изучен в научной литературе. В публично-правовой науке имеются работы, посвященные отдельным аспектам данной проблемы.

Вопросы прав и свобод человека и гражданина, а также их гарантий нашли свое отражение в работах отечественных ученых: С. А. Авакьяна, П. А. Астафичева, М. В. Баглая, В. В. Барбина, Н. С. Бондаря, В. Н. Бутылина, М. А. Бучаковой, Н. В. Витрука, Л. Д. Воеводина, К. Ю. Гоглевой, И. В. Гончарова, Л. Л. Грищенко, Т. А. Грищенко, О. А. Дизера, В. А. Зайцева, В. Л. Кикотя, В. В. Кожевникова, Г. Н. Комковой, О. Е. Кутафина, В. В. Лазарева, В. В. Лапаевой, В. А. Лебедева, Е. А. Лукашевой, В. О. Лучина, Н. И. Матузова, А. С. Мордовца, Л. Л. Морозовой, В. С. Нерсисянца, Л. А. Нудненко, И. Л. Петрухина, О. Г. Румянцева, В. Е. Севрюгина, А. В. Стремоухова, Е. Н. Хазова, В. Е. Чиркина, Б. С. Эбзеева и др.

Рассмотрению различных аспектов как правовых режимов в целом, так и особых правовых режимов в частности, в том числе и в связи с обеспечением

прав и свобод человека и гражданина, посвящены работы отечественных ученых С. С. Алексеева, Е. С. Аничкина, Т. В. Вербицкой, И. Л. Дьяченко, О. В. Зиборова, А. М. Кононова, В. В. Лозбинева, А. В. Малько, Н. И. Матузова, С. В. Пчелинцева, Д. С. Рудмана, С. А. Старостина, Э. К. Утяшова, В. А. Фёдорова, Н. В. Щедрина и др.

В получении концептуальных обоснований использовались фундаментальные труды российских ученых-административистов: Д. Н. Бахраха, О. И. Бекетова, К. С. Вельского, В. В. Денисенко, А. С. Дугенца, С. М. Зырянова, Б. П. Кондрашова, А. Ф. Майдыкова, Ю. П. Соловья, Ю. Н. Старилова, В. И. Сургутскова.

Административно-правовые аспекты правовых режимов исследовали А. Н. Жеребцов, С. С. Маилян, А. В. Мелехин, Н. Ф. Попова, В. Б. Рушайло, С. А. Старостин, С. Д. Хазанов, К. М. Худолей и др.

Особенности деятельности органов внутренних дел в условиях действия различных правовых режимов, включая военное положение, нашли отражение в работах: А. К. Алтуняна, С. Ю. Анохиной, Ю. В. Бадаева, А. В. Безрукова, А. В. Бецкова, А. В. Богданова, В. С. Бялта, Г. Х. Валиева, Л. И. Ворониной, А. Г. Головки, Л. Л. Грищенко, А. Г. Елагина, Е. В. Киричѐк, В. Б. Княжева, Д. Н. Рачѐва, С. С. Рыжакова, И. С. Седого, А. М. Смирного, О. А. Степанова, В. С. Шапошникова, И. В. Шевченко.

Конституционно-правовым аспектам обеспечения прав и свобод граждан в условиях военного положения посвящены диссертационные исследования: С. В. Пчелинцева (1998) «Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации», И. Л. Дьяченко «Конституционный режим военного положения в России: По реализации права на индивидуальную и коллективную самооборону» (2000), А. С. Денисовой «Обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в условиях особых правовых режимов» (2008), О. В. Зиборова «Административно-правовая концепция военного положения» (2016).

Вместе с тем перечисленные работы были подготовлены до введения военного положения на территории новых субъектов Российской Федерации, соответственно, без учета складывающейся правоприменительной практики в исследуемой сфере.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения органами внутренних дел Российской Федерации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения.

Предмет исследования составляют нормативные правовые акты, регламентирующие конституционно-правовые основы обеспечения органами внутренних дел Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения, научные взгляды и концепции российских ученых, рассматривающих данную проблематику, а также сложившаяся правоприменительная практика.

Целью диссертационного исследования является получение новых знаний, конкретизация, дополнение и уточнение научных представлений о конституционно-правовых основах обеспечения прав и свобод граждан органами внутренних дел Российской Федерации в условиях военного положения, формулирование научно обоснованных предложений и рекомендаций по его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели в диссертационном исследовании определены и решены следующие **задачи**:

- раскрыть понятие, сущность и особенности института военного положения в Российской Федерации;
- выявить специфику реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения;
- установить систему гарантий прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения и на этой основе предложить их авторскую классификацию;

— определить роль органов внутренних дел Российской Федерации в системе правоохранительных органов, обеспечивающих конституционные права и свободы человека и гражданина в условиях военного положения;

— установить специфику и основные направления деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения;

— сформулировать предложения по совершенствованию организационно-правового механизма деятельности органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения;

— разработать предложения по развитию законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в результате сформулированы и обоснованы выводы, связанные с совершенствованием конституционно-правовых основ обеспечения прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел Российской Федерации в условиях военного положения. Полученные теоретические разработки по исследуемой проблематике в совокупности способствуют дальнейшему развитию общественных отношений в исследуемой сфере. Образованный на конституционно-правовой основе комплекс межотраслевых норм направлен на обеспечение органами внутренних дел прав и свобод человека и гражданина и действует по принципу единства и системной взаимосвязанности конституционных и отраслевых норм права, положений федерального и регионального законодательства.

Элементами научной новизны являются:

— обоснование необходимости закрепления на законодательном уровне понятийно-категориального аппарата института военного положения, а именно понятий «военное положение» и «уровни (режимы) реагирования»;

— установлена специфика реализации человеком и гражданином конституционных прав и свобод в условиях военного положения;

— на основе совокупности критериев классификации предложена оригинальная система юридических (специальных) гарантий прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения: по источнику и уровню правового закрепления, по функциональному предназначению, по субъектной направленности;

— выявлен и научно обоснован дуализм функциональной роли органов внутренних дел в условиях военного положения, выражающийся в одновременной реализации ими охранительно-силовых и правозащитных задач;

— установлены основные направления деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения;

— сформулированы предложения по совершенствованию организационно-правового механизма обеспечения органами внутренних дел Российской Федерации конституционных прав и свобод граждан в условиях военного положения;

— разработаны и научно обоснованы предложения по развитию законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в положениях, выносимых на защиту.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в комплексном исследовании вопросов конституционно-правовых основ обеспечения органами внутренних дел Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения с учетом актуальных вызовов и угроз. Положения, сформулированные в исследовании, обобщают и дополняют научные знания о содержании деятельности органов внутренних дел

Российской Федерации в условиях военного положения по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Практическое значение результатов диссертационного исследования заключается в совершенствовании правотворческой и правоприменительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в исследуемой сфере правоотношений. Кроме того, положения и выводы настоящего диссертационного исследования могут служить базой для дальнейших теоретических разработок проблем обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел в условиях военного положения, использоваться при подготовке лекционных, семинарских занятий по предметам «Конституционное право России», «Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел», «Основы теории национальной безопасности», «Административная деятельность полиции», «Основы управления служебным коллективом в условиях действия специальных административно-правовых режимов» в юридических вузах.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность общенаучных и специальных юридических методов познания, применение которых обусловлено сложным, комплексным и межотраслевым характером объекта и предмета исследования. Автор опирается на диалектический метод познания, позволивший рассмотреть институт военного положения и деятельность органов внутренних дел в динамике, выявить противоречия между необходимостью обеспечения безопасности и сохранением прав и свобод личности, а также обосновать предложения по разрешению выявленных правовых коллизий.

Функциональный и системно-структурный подходы были использованы в процессе изучения вопросов организации и функционирования системы органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения.

Посредством анализа исследованы элементы правового статуса личности в условиях военного положения, содержание ограничительных мер, а также полномочия органов внутренних дел; синтез, в свою очередь, позволил объединить разрозненные нормативные предписания и доктринальные позиции в целостную картину организационно-правового механизма обеспечения прав граждан.

Формально-логический метод широко применялся при формулировании авторских определений ключевых понятий: с его использованием обоснованы дефиниции «военное положение», «уровень (режим) реагирования», выявлены сущностные признаки данных институтов и проведено разграничение смежных категорий (например, «военное положение» и «специальная военная операция»).

Системно-структурный метод позволил рассмотреть органы внутренних дел не изолированно, а как неотъемлемый и центральный элемент единой правоохранительной системы, обеспечивающей конституционные права и свободы.

Сравнительно-правовой метод использован для исследования законодательства государств-участников СНГ и других зарубежных государств в вопросе реализации прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», другие федеральные законы, регламентирующие деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению конституционных прав и свобод граждан в условиях военного положения, а также иные нормативные правовые акты Российской Федерации и ее субъектов по исследуемой проблематике. В ходе сравнительно-правового исследования проведен анализ законодательства ряда государств СНГ и других зарубежных государств, регулирующих общественные отношения в исследуемой сфере.

Эмпирическую базу исследования составили решения Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ), Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ), документы статистической отчетности Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), сборники статистических и аналитических данных, материалы интернет-сайтов органов государственной власти и публичных институтов, электронных средств массовой информации, результаты социологического исследования–анкетирования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения (опрошено 252 сотрудника органов внутренних дел Донецкой и Луганской народных республик).

Репрезентативность полученных данных, вошедших в выборочную совокупность, определена рядом актуальных параметров, а именно – охват территорий, количество анкетированных, сфера занятости и т.д., что позволило обеспечить представительность результатов исследования и послужило основой полных и достоверных выводов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Дано авторское определение военного положения, под которым следует понимать особый правовой режим, временно вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях Президентом Российской Федерации в случае агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации, при котором в полном объеме или частично реализуется комплекс законодательно установленных мер, возлагающих дополнительные полномочия на органы публичной власти, организации и их должностных лиц и предусматривающих соразмерное возникающим угрозам ограничение отдельных прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций и общественных объединений.

Введение уровней (режимов) реагирования на территориях субъектов Российской Федерации, предполагающее временное ограничение прав и свобод человека и гражданина требует правового закрепления их на конституционном уровне, при этом под уровнями (режимами) реагирования следует понимать состояние готовности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления к принятию дополнительных мер по защите населения и территорий от угрозы агрессии или непосредственной агрессии в зависимости от характера военных действий.

2. Доказано, что в условиях военного положения происходит трансформация конституционных прав и свобод человека и гражданина. При этом сохраняется конституционный принцип, согласно которому ряд фундаментальных прав (право на жизнь, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, право на судебную защиту и др.) не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах.

Осуществление ряда личных (тайна переписки, свобода передвижения) и политических прав в период действия военного положения претерпевает изменения. Из «негативных» прав, обязывающих государство к невмешательству, они переходят в категорию прав, подвергаемых пропорциональным ограничениям через механизмы административного и военного управления (внесудебное задержание, военная цензура, комендантский час). Реализация социально-экономических прав в условиях военного положения сопряжена, прежде всего, с ограничением права частной собственности посредством реквизиции, т.е. изъятия для нужд обороны имущества у организаций и граждан с последующей выплатой государством стоимости изъятых имущества, что требует внедрения гибридных правовых конструкций по типу военно-административного договора.

3. Аргументируется необходимость закрепления на законодательном уровне системы гарантий прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения, основанную на принципе соразмерности, которая

представляет собой научно обоснованную конструкцию, включающую: исчерпывающий перечень абсолютных прав, не подлежащих ограничению; дифференцированные механизмы защиты уязвимых категорий населения; а также юрисдикционные процедуры восстановления нарушенных прав, включая судебный контроль и внесудебные механизмы оперативного реагирования.

4. Вводится авторская классификация юридических (специальных) гарантий прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения, систематизированная на основе совокупности критериев, по источнику и уровню правового закрепления выделяются: конституционно-правовые гарантии; международно-правовые гарантии; отраслевые гарантии; по функциональному предназначению: гарантии-ограничители (критерии законности, соразмерности, временности, закреплённые решениями Конституционного Суда РФ); гарантии-компенсаторы (механизмы возмещения ущерба от реквизиции, социальная поддержка мобилизованных, эвакуированных, семей погибших); гарантии-процедуры (механизмы судебного и административного обжалования и права на защиту, надзорные полномочия прокуратуры); по субъектной направленности: универсальные гарантии, адресованные всем гражданам, и специальные (усиленные) гарантии для субъектов с трансформирующимся статусом (военнослужащие, мобилизованные, жители территорий военных действий, беженцы).

5. Органы внутренних дел, являясь важным элементом правоохранительной системы, в условиях военного положения выполняют двойственную функцию, выступая, с одной стороны, ключевым инструментом обеспечения безопасности и правопорядка, а с другой – субъектом обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Эффективность такой деятельности зависит от совершенствования межведомственного взаимодействия, что предполагает принятие межведомственного нормативного правового акта МВД России и других правоохранительных органов, направленного на конкретизацию полномочий, устанавливаемых в условиях

военного положения для указанных органов, и устранение дублирования функций при реализации вводимых мер. Координация действий этих структур в условиях военного положения часто возлагается на создаваемые оперативные штабы, что требует от сотрудников органов внутренних дел навыков межведомственного взаимодействия в условиях военного положения.

6. Обосновывается, что основными направлениями деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения являются:

- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности: патрулирование, пресечение массовых беспорядков и мародёрства в местах, где велись боевые действия; обеспечение режима доступа на территории, подвергающиеся обстрелам или иным угрозам;

- защита личности, общества и государства от диверсионных угроз, преступлений террористического и экстремистского характера;

- содействие в организации мероприятий гражданской обороны и эвакуации населения: оповещение населения о возникновении опасности; участие в проведении эвакуационных мероприятий; поддержание правопорядка в местах временного размещения эвакуированных граждан;

- обеспечение установленного правового режима посредством реализации административно-правовых ограничений: контроль за соблюдением комендантского часа, особого режима въезда и выезда, проверка документов вне стационарных пунктов и в любое время суток, досмотр вещей и транспортных средств при необходимости;

- задержание правонарушителей с последующей передачей их органам военной полиции или военного командования;

- правовое информирование и разъяснительная работа с населением, направленная на сохранение легитимности власти и формирование модели правомерного поведения в условиях временных ограничений;

- защита цифровых прав граждан: мониторинг киберпространства для выявления и пресечения противоправного контента (фейки, экстремизм,

мошенничество) в целях защиты прав на достоверную информацию, неприкосновенность частной жизни и имущества в условиях информационно-психологической войны;

— правовое сопровождение и адаптивная профилактика: специализированная профилактическая работа с семьями мобилизованных и вынужденными переселенцами, направленная на предупреждение безнадзорности, социально-бытовую поддержку и противодействие мошенничеству.

7. Обоснована необходимость совершенствования организационно-правового механизма обеспечения органами внутренних дел Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения, под которым следует понимать систему конституционно обусловленных, но адаптированных к экстраординарным обстоятельствам мер и процедур, позволяющих органам внутренних дел осуществлять охрану и защиту прав личности в режиме временных ограничений. Это предполагает реализацию комплекса взаимосвязанных мер:

— создание в структуре территориальных органов МВД России специализированных подразделений по противодействию новым угрозам (включая угрозы применения беспилотных летательных аппаратов) с последующим распространением данного опыта на приграничные субъекты Российской Федерации, подвергающиеся наиболее интенсивным атакам;

— разработка и внедрение в образовательных организациях системы МВД России дополнительных профессиональных программ подготовки сотрудников органов внутренних дел, ориентированных на формирование компетенций, необходимых для реализации дискреционных полномочий и обеспечения правозащитной функции в условиях военного времени.

8. Совершенствование нормативного правового регулирования в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения требует реализации системных законодательных инициатив по следующим направлениям:

— внести изменения в Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», включив в него отдельную норму, посвященную гарантиям прав и свобод граждан;

— расширить объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного нормой статьи 20.5.1 КоАП РФ, путем включения ее диспозицию ответственность за нарушение не только режима военного положения, но и установленных уровней (режимов) реагирования, в целях обеспечения системного правового регулирования и однозначного толкования нормы;

— внести изменения в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», дополнив ст. 53 нормой, предусматривающей ускоренный порядок рассмотрения жалоб граждан на действия сотрудников полиции в особых условиях;

— внести изменения в Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», предусмотрев в условиях военного положения возможность наделения народных дружинников дополнительными полномочиями по применению отдельных мер административного принуждения и использованию специальных средств под контролем сотрудников органов внутренних дел, что позволит повысить эффективность защиты прав граждан в условиях военного положения.

Степень достоверности и апробация результатов исследования, которые производились по нескольким направлениям. Результаты диссертационного исследования обсуждались и были одобрены на кафедре конституционного и международного права Омской академии МВД России. Основные положения исследования отражены в двадцати научных статьях автора общим объемом 5,31 п. л., из которых пять опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Теоретические и утилитарные положения диссертационного исследования прошли апробацию и представлены в выступлениях и публичных обсуждениях в ходе проведения «круглых столов», международных, всероссийских, внутриведомственных научных и научно-практических конференций (Омск, 2022–2025 гг.; Нижний Новгород, 2022 г.; Орел, 2023; Челябинск, 2023; Екатеринбург, 2023 г.; Москва, 2023 г.; Санкт-Петербург, 2024–2025 гг., Белгород, 2025 г.).

Отдельные результаты диссертационного исследования были представлены на конкурсе научных работ всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую научную работу «Моя законотворческая инициатива» 2025 г. (победитель заочного тура).

На основе настоящего исследования подготовлены методические рекомендации по теме диссертационного исследования «Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина при осуществлении правового режима военного положения». Указанная работа внедрена в практическую деятельность ОМВД России «Артёмовский» г. Луганска, УМВД России по Омской области, УМВД России по Белгородской области, а также в образовательный процесс Омской академии МВД России, Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск) и Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России».

Структура и объем диссертации определены ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Работа выполнена в объеме, установленном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

§ 1. Понятие, сущность и особенности института военного положения в Российской Федерации

Защита прав человека, общества и государства провозглашена основным приоритетом Российской Федерации. Это утверждение соответствует ст. 2 Конституции РФ, в которой человек, его права и свободы признаются высшей ценностью и находятся под охраной государства. Для обеспечения прав и свобод человека и гражданина используются государственные институты, в числе которых институт военного положения¹, представляющий собой особый порядок правового регулирования, который выражается в специфическом сочетании юридических средств и методов, направленных на упорядочение социальных процессов².

Современные геополитические процессы, такие, как начало специальной военной операции³, вхождение в состав России новых субъектов Федерации – ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей⁴, и введение на этих

¹ Алексеев С. С. Теория права. М. : БЕК, 1995. С. 243; Брыкин Д. М. Ограничения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в условиях особых правовых режимов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2010. 18 с.; Денисова А. С. Обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в условиях особых правовых режимов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Хабаровск, 2008. 19 с.; Тарасов А. В. Ограничение конституционных прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. СПб., 2006. 189 с.

² Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1996. – № 1(212). – С. 17–20; Ливиненко В. Сущность категорий «война» и «специальная военная операция» // Армейский сборник. – 2022. – № 7. – С. 15–24; Макоева Е. Р., Курашинова А. Х. Сущность категорий «война» и «специальная военная операция» // Право и управление. – 2022. – № 9. – С. 13–17.

³ Обращение Президента России о начале специальной военной операции : видео // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5229815> (дата обращения: 20.09.2023).

⁴ О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики : федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики : федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ.

территориях военного положения Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей»¹ (далее – Указ № 756), подчеркивают актуальность изучения института военного положения.

Несмотря на существующие исследования, затрагивающие особенности института военного положения², многие его аспекты остаются недостаточно проработанными, что также указывает на проблему неизученности данной тематики.

Правовое регулирование режима военного положения в Российской Федерации представляет собой иерархически организованную систему, основанную на принципе верховенства Конституции и федеральных конституционных законов³. Эта система включает в себя нормы различной юридической силы, которые определяют основания, порядок введения, меры, применяемые в период действия режима, полномочия государственных органов и правовой статус личности.

Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области : федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области : федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Зиборов О. В. Административно-правовая концепция военного положения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. Краснодар, 2016. 40 с.; Пчелинцев С. В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1998. 234 с.; Зиборов О. В. Институт военного положения по российскому праву : историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2002. 222 с.; Дьяченко И. Л. Конституционный режим военного положения в России : По реализации права на индивидуальную и коллективную самооборону : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Ростов-на-Дону, 2000. 200 с.; Введенская В. В. Система органов государственной исполнительной власти Донецкой Народной Республики в условиях военного положения : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2. Донецк, 2022. 663 с.

³ Керимова С. Н., Тагирова А. Р. Проблемы правового регулирования режимов чрезвычайного и военного положения в России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 48.

Конституция Российской Федерации закладывает фундаментальные основы данного регулирования. Так, согласно ст. 87 Конституции РФ Президент РФ уполномочен вводить военное положение на всей территории страны или в отдельных ее местностях в случае агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе. Важнейшей конституционной гарантией при реализации норм данного института является положение ст. 55, устанавливающее, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Конкретизация конституционных положений осуществляется Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (далее – Закон «О военном положении»), который выступает ключевым нормативным правовым актом в данной сфере. Он дает легальное определение военного положения, детально раскрывает понятия агрессии и непосредственной угрозы агрессии, устанавливает цели, порядок введения и отмены режима. Закон «О военном положении» закрепляет исчерпывающий перечень мер, которые могут применяться на территории, где введено военное положение, включая особенности функционирования органов государственной власти.

Согласно ст. 1 Закона «О военном положении» под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии¹. Целью

¹ О военном положении : федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

введения военного положения является создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации¹.

Как указано в ст. 3 Закона «О военном положении», основанием для введения военного положения является агрессия против Российской Федерации (применение вооруженной силы иностранным государством (или группой государств), нарушение суверенитета, политической независимости или территориальной целостности России) или непосредственная угроза агрессии, явно свидетельствующие о подготовке к акту агрессии, включая объявление войны России. Данный Закон дает четкие основания для введения данного правового режима, которые соответствуют нормам международного права.

Порядок введения военного положения предполагает издание Президентом РФ соответствующего указа, который в течение 48 часов подлежит утверждению Советом Федерации. Отмена режима также осуществляется указом главы государства после достижения целей его введения².

Другие федеральные законы развивают и дополняют положения Закона «О военном положении» в рамках своих предметных сфер. К ним можно отнести Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»³, который выступает в качестве рамочного нормативного правового акта, устанавливающего общие принципы организации обороны, включая полномочия высших органов власти, порядок привлечения Вооруженных Сил и мобилизационную подготовку. В частности, ст. 19 этого закона прямо говорит, что регулирование военного положения осуществляется Конституцией РФ и Законом «О военном положении», а ст. 22 определяет содержание территориальной обороны в период действия режима военного положения. Под

¹ Гасаналиев А. Ш., Алиев А. А. К вопросу об административно-правовом режиме военного положения // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-administrativno-pravovom-rezhime-voennogo-polozheniya> (дата обращения: 05.01.2026).

² Зиборов О. В. Отдельные процедурные проблемы военного положения // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 8. – С. 216.

³ Об обороне : федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ней понимается система осуществляемых в период действия военного положения мероприятий по охране и обороне военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды, по борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями иностранных государств и незаконными вооруженными формированиями, по выявлению, предупреждению, пресечению, минимизации и (или) ликвидации последствий их диверсионной, разведывательной и террористической деятельности в целях создания благоприятных условий для функционирования указанных объектов и применения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований.

Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»¹ (далее – Закон «О мобилизации») закладывает правовые механизмы перевода экономики, органов власти и Вооруженных Сил РФ на работу в условиях военного времени, что является неотъемлемой частью функционирования государства при действии института военного положения. Законодатель в ст. 1 данного закона напрямую связывает объявление мобилизации (как одной из центральных мер) с уже введенным режимом военного положения. Военное положение, вводимое на основании Конституции РФ и отдельного федерального конституционного закона, служит для Закона № 31-ФЗ своего рода условием или правовым контекстом, в котором разворачиваются наиболее масштабные мобилизационные мероприятия.

В условиях военного положения Закон предусматривает особый порядок осуществления мобилизационных задач. В частности, активируются механизмы:

¹ О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации : федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

призыва граждан по мобилизации (ст. 17); бронирования граждан, работающих в органах государственной власти, местного самоуправления и организациях, от призыва (ст. 18); перевода работы экономики и организаций на выполнение задач военного времени (ст.ст. 13-15); изъятия в особом порядке транспортных и иных материально-технических средств у организаций и граждан для нужд обороны (ст. 25).

Закономерным нормативным правовым актом в системе правового регулирования института военного положения выступает Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹ (далее – Закон «О воинской обязанности и военной службе»). Указанный закон выделяет военное положение как особый правовой режим, влекущий изменения в исполнении воинской обязанности. Эти изменения заключаются в содержании воинской обязанности, так как в условиях военного положения акцент смещается на призыв на военную службу по мобилизации, прохождение военной службы в период военного положения и военное обучение. Закон «О воинской обязанности и военной службе» в период военного положения не является самодостаточным, т.к. его конструкция носит отсылочный характер к Закону «О военном положении» и Закону «О мобилизации».

Важную роль в механизме правового регулирования военного положения играют подзаконные нормативные акты, прежде всего Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» и Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» (далее – Указ № 757)². Именно такие акты позволили в нынешних условиях оперативно

¹ О воинской обязанности и военной службе : федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : указ Президента

адаптировать общие предписания закона к реальной оперативной обстановке, дифференцируя меры воздействия в зависимости от степени угрозы на различных территориях. Однако такая дифференциация, выразившаяся в установлении уровней реагирования (максимальный, средний, повышенной готовности, базовый), осуществляется в рамках, очерченных федеральным конституционным законом, и не создает новых правовых режимов, а представляет собой вариативное применение мер единого режима военного положения.

В этой связи необходимо акцентировать внимание на устойчивом термине «специальная военная операция». С юридической точки зрения данное словосочетание не устанавливает какого-либо правового режима, а лишь обозначает период реализации международных обязательств, направленных на противодействие актам агрессии, а также период действия военного положения и территорию проведения связанных с этим мероприятий, предусмотренных Федеральным конституционным законом «О военном положении» в целях создания условий для отражения или предотвращения агрессии в отношении Российской Федерации.

Исходя из анализа специальной военной операции сквозь призму предусмотренных законодательством форм войн и конфликтов, В. С. Литвиненко делает вывод, что «специальная военная операция обладает отдельными признаками и характеристиками военного конфликта»¹. При этом исследователь указывает, что Министерство обороны Российской Федерации исходит из позиции, согласно которой специальная военная операция, нацеленная исключительно на «поражение военных объектов противника, а для мирного населения – создание коридоров для выхода из зоны боевых действий и оказание гуманитарной помощи», тяготеет скорее к понятию «военная

Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 : указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ Литвиненко В. С. Сущность категорий «война» и «специальная военная операция» // Армейский сборник. – 2022. – № 7. – С. 20.

операция», нежели к понятию «война». Приведенная точка зрения разделяется и цитируется также иными авторами¹.

В Военной доктрине Российской Федерации, введенной в действие Указом Президента от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976², отсутствует легальное определение понятия «война»; данный документ закрепляет лишь ее виды (локальная, региональная, крупномасштабная), каждый из которых характеризуется различными по своему масштабу военно-политическими целями. В то же время в указанном документе раскрывается содержание термина «военный конфликт», трактуемого как форма «разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы», которая охватывает «все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты». Помимо этого, Л. А. Лазутин обращает внимание на то, что «специальная военная операция не предусматривала объявления войны»³.

Из изложенного вытекает обоснованность позиции, согласно которой категории «специальная военная операция» и «военный конфликт» выступают, по существу, в качестве синонимичных. Под выражением «специальная военная операция» понимается период исполнения международно-правовых обязательств, направленных на противодействие актам агрессии, а также период действия военного положения и территория, где реализуются мероприятия, сопряженные с созданием условий для отражения либо предотвращения агрессии в отношении Российской Федерации⁴.

¹ Макоева Е. Р., Курашинова А. Х. Сущность категорий «война» и «специальная военная операция» // Право и управление. – 2022. – № 9. – С. 15.

² Военная доктрина Российской Федерации : утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Лазутин Л. А. Проблемы темпорального действия отдельных режимов международного гуманитарного права // Российский юридический журнал. – 2022. – № 3. – С. 49.

⁴ Туркина Н. Ю. Специальная военная операция в условиях военного положения // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2024. – С. 139.

На основании приведенных суждений специальную военную операцию допустимо рассматривать в качестве совокупности согласованных по целям, месту и времени военных и иных мероприятий, осуществляемых в обстановке военного конфликта без официального провозглашения состояния войны. Ее правовое содержание выражается в том, что Российская Федерация на определенный период и на определенной территории реализует право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии с Уставом ООН¹, выполняя при этом международные обязательства по противодействию актам агрессии.

Целью специальной военной операции является нейтрализация военной угрозы путём поражения военных объектов противника при одновременном создании условий для защиты гражданского населения (гуманитарные коридоры, помощь), что соотносится с целями режима военного положения – отражение или предотвращение агрессии. Таким образом, данное понятие является оперативно-стратегической и политико-правовой категорией, синонимичной понятию «военный конфликт» в трактовке Военной доктрины РФ, но не образующей понятия самостоятельного правового режима, отличного от военного положения.

Таким образом, система правового регулирования военного положения в Российской Федерации характеризуется единством конституционных основ², детализацией в специальном федеральном конституционном законе, развитием в отраслевых федеральных законах и конкретизацией через подзаконные акты, что в совокупности призвано обеспечить эффективную защиту суверенитета, территориальной целостности государства и прав и свобод человека и гражданина при неукоснительном соблюдении принципа законности.

¹ Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. Доступ из СПС «Гарант».

² Севрюгин В. К. К 30-летию Конституции Российской Федерации: проблемы реформирования и модернизации // BRICS Law Journal. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 184–199; Севрюгин В. Е. Актуальные проблемы развития и совершенствования конституционного законодательства (к 30-летию Конституции Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 176.

Как было указано ранее, понятие военного положения содержится в ст. 1 Закона «О военном положении». На наш взгляд, понятие военного положения, содержащиеся в законе, требует актуализации и дополнения в условиях фундаментальных изменений характера угрозы и правовых пробелов, возникших при реализации норм данного закона¹. Дополнение требуется по ряду важных характеристик, которые определены нами на основе сравнительно-правового исследования зарубежного и российского законодательства.

Так, Закон Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении» в ст. 1 «Основные термины и их определения»² содержит понятие военного положения, которое определяется как особый правовой режим, временно вводимый на территории Республики Беларусь в случае военной угрозы либо в случае нападения (акта вооруженной агрессии) на Республику Беларусь (далее – нападение), связанный с предоставлением государственным органам, органам военного управления, местным советам обороны полномочий, необходимых для устранения военной угрозы или отражения нападения, а также с временным ограничением прав и свобод граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее, если не предусмотрено иное, – граждане), прав организаций, возложением на них обязанностей, установленных в соответствии с Законом.

Указанные характеристики в понимании военного положения имеют ряд положительных моментов: определение конкретных оснований введения такого правового режима, т.е. военной угрозой или нападения, что, в свою очередь, исключает возможность произвольного толкования введения данного правового режима; указание на органы, которым в период действия военного положения предоставляются особые полномочия, что делает понятной структуру государственного управления в условиях режима военного

¹ Туркина Н. Ю. Особенности правового регулирования института военного положения // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 9 (237). – С. 132.

² Закон Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10300185> (дата обращения: 25.10.2023).

положения; и самое главное – предложенное определение четко указывает на ключевую характеристику режима – временное ограничение прав и свобод граждан и организаций. Временной признак принципиально отличает его от изменения правопорядка на постоянной основе¹.

Вместе с тем следует отметить, что в законодательстве о военном положении Республики Беларусь дано широкое толкование термина «военная угроза». Из дефиниции неясно, когда угроза должна быть достаточной, чтобы ввести режим военного положения, возникает проблема оценки степени такой угрозы. Это в свою очередь создает риск злоупотребления для введения такого правового режима в ситуациях, которые могут быть и не связаны с реальной непосредственной угрозой военного нападения (например, при массовых протестах или гибридных угрозах, без открытой агрессии²). Определение военного положения в Законе Республики Беларусь дает четкое основание и цель введения данного правового режима, однако в ключевых понятиях отсутствует конкретика в вопросах ограничения прав и свобод.

Сравнение понятий военного положения в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации позволяет выявить их концептуальное единство в сущностных характеристиках и процедурные различия, которые обусловлены разным подходом к степени детализации норм и широте оснований применения данного института. В основе обоих определений лежит общая правовая доктрина, согласно которой военное положение представляет собой особый правовой режим, вводимый в условиях внешней военной угрозы для защиты суверенитета и территориальной целостности государства³. Этот режим связан с временным, обусловленным необходимостью, ограничением

¹ Туркина Н. Ю. Особенности правового регулирования института военного положения // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 9 (237). – С. 133.

² Попов П. В. Возможности демократических государств по реагированию и противодействию гибридным угрозам // *Via in tempore*. История. Политология. – 2020. – № 1. – С. 187.

³ Советов И. К. Правовой режим военного положения в системе обеспечения национальной безопасности России // Вестник Прикамского социального института. – 2022. – № 3 (93). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-voennogo-polozheniya-v-sisteme-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 05.01.2026).

прав и свобод граждан и организаций, а также с расширением полномочий государственных и военных органов. Понятие военного положения в законодательстве Республики Беларусь не только называет основания («военная угроза» или «нападение»), но и раскрывает цель режима, заключающуюся в предоставлении полномочий государственным органам, органам военного управления и, что характерно, местным советам обороны для устранения угрозы¹. Важным отличием, сформированным позднейшими поправками, является расширительное толкование понятия нападения, согласно которому актом вооруженной агрессии, влекущим введение военного положения, признается также нападение на государство – участника Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) или на Союзное государство. Эта норма напрямую интегрирует белорусский правовой режим в систему коллективной безопасности и существенно расширяет потенциальные основания для его применения, выводя их за рамки прямой агрессии исключительно против территории Беларуси.

Процедурно оба режима вводятся указом президента с последующим утверждением верхней палатой парламента (Советом Республики в Беларуси и Советом Федерации в России), однако российское законодательство устанавливает более жесткий временной лимит для этого утверждения – 48 часов против трех дней в белорусском законе.

С точки зрения научной достоверности можно заключить, что белорусская модель демонстрирует более гибкий подход². Она предусматривает введение режима на более ранней стадии эскалации военного конфликта, что детально описано в законе, и включает в сферу своей защиты интересы союзников, что отражает современные военно-политические

¹ Демичев Д. М. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 3 (135); Бахлова О. В. Военно-политическая интеграция Российской Федерации и Республики Беларусь в контексте формирования системы региональной безопасности Содружества // Регионология. – 2016. – № 2 (95). – С. 24.

² Шаншиева Л. Н. Республика Беларусь: внешние и внутренние факторы безопасности // Проблемы европейской безопасности. – 2018. – № 3. – С. 200.

интеграционные процессы. Оба определения, российское и белорусское, выполняют единую функцию – они создают легитимную правовую основу для чрезвычайных мер государственного управления в условиях агрессии или угрозы агрессии, балансируя между необходимостью обеспечения обороны и минимально необходимым уровнем ограничений прав граждан.

Закон Республики Казахстан от 5 марта 2003 г. № 391-ІІ «О военном положении»¹ рассматривает военное положение как особый правовой режим, предусматривающий комплекс политических, экономических, административных, военных и иных мер, направленных на создание условий для предотвращения или отражения агрессии против Республики Казахстан либо непосредственной внешней угрозы ее безопасности. Он вводится Президентом Республики Казахстан на всей территории Республики или в отдельных ее местностях. Представленное определение довольно схоже с российским, но имеет свои особенности, к которым можно отнести, например, комплексный характер мер, охватывающих политические, экономические, административные, военные и иные инструменты, что позволяет адаптироваться к возникающим угрозам.

В Законе Азербайджанской Республики «О военном положении» № 733-ІІQ от 7 сентября 2004 г.² «военное положение в соответствии с Конституцией Азербайджанской Республики и настоящим Законом, предусматривающее комплекс политических, экономических, административных, военных и иных мер, временно вводимых на всей территории или в отдельных местах Азербайджанской Республики, в отношении граждан Азербайджанской Республики, иностранцев и лиц без гражданства – особый правовой режим, допускающий частичное и временное ограничение их конституционных прав и свобод, а также прав и законных интересов управления, предприятий и организаций независимо от их

¹ Закон Республики Казахстан от 5 марта 2003 г. № 391-ІІ «О военном положении» : URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1038133 (дата обращения: 25.10.2023).

² Закон Азербайджанской Республики от 7 сентября 2004 г. № 733-ІІQ «О военном положении». URL: <https://e-qanun.az/framework/35170> (дата обращения: 25.10.2023).

имущественной и организационно-правовой формы, и возложение на них дополнительных обязанностей». Это определение также содержит широкий спектр мер и дает указание на временное ограничение конституционных прав граждан, что присутствовало в формулировке военного положения в рассмотренных понятиях. Схожесть таких признаков в понятии военного положения в нескольких государствах подчеркивает значимость данных признаков, что, на наш взгляд, должно найти закрепление и в российском законодательстве о военном положении в государстве.

Азербайджанский закон характеризует военное положение не просто как «особый правовой режим», а как комплекс мер, охватывающий политическую, экономическую, административную и военную сферы, что в свою очередь подчеркивает его всеобъемлющий характер для государственного управления в условиях военного конфликта. Российское определение прямо не детализирует последствия введения режима для прав и обязанностей субъектов¹, а в азербайджанской дефиниции содержится прямое указание на допущение частичного и временного ограничения конституционных прав и свобод и возложение дополнительных обязанностей. Закрепление этой сущностной характеристики непосредственно в понятии военного положения служит важным правовым ориентиром, подчеркивая производный и исключительный характер любых ограничений². Кроме этого, Закон Азербайджана применялся в условиях реального затяжного конфликта вокруг Нагорного Карабаха³. Его положения, включая основания для введения (например, «блокада территории» или «фактическая оккупация»), отрабатывались в ходе эскалаций, включая войну 2020 г. Этот опыт делает его формулировки практически

¹ Строителев А. Н. Режим военного положения и национальная безопасность // Обозреватель – Observer. – 2013. – № 4 (279). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezhim-voennogo-polozheniya-i-natsionalnaya-bezopasnost> (дата обращения: 05.01.2026).

² Майдыков А. Ф., Овчинников В. В. О понятии и введении особых правовых режимов в целях обеспечения безопасности граждан Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 2 (38). – С. 13.

³ Степанов К. А. Вооруженные конфликты на территории Нагорного Карабаха. Международно-правовой анализ // Кронос. – 2022. – № 8 (70). – С. 88.

апробированными и релевантными для современных угроз, что ценно для совершенствования любого законодательства.

Конституционный закон Кыргызской Республики от 30 апреля 2009 г. № 149 «О военном положении» под военным положением понимает особый правовой режим, вводимый на всей территории республики или в отдельных ее местностях с целью создания условий для отражения агрессии против Кыргызской Республики в случае агрессии (вооруженного нападения) или непосредственной угрозы агрессии против Кыргызской Республики¹. Как и Российская Федерация, так и Кыргызская Республика определяют его как особый правовой режим, вводимый на всей территории страны или в отдельных ее местностях, что свидетельствует о единстве подходов к пониманию правовой природы данного института как исключительной меры. При этом цели введения данного режима в российском Законе «О военном положении» сформулированы шире – если законодатель Кыргызстана ориентирован преимущественно на создание условий для отражения агрессии, то российский закон в качестве цели называет как отражение, так и предотвращение агрессии, что расширяет превентивные возможности государства и позволяет вводить режим на более ранней стадии – при наличии непосредственной угрозы, тогда как кыргызская формулировка в большей степени ориентирована на реакцию на уже совершаемое нападение.

Основания введения в обоих законах идентичны – агрессия или непосредственная угроза агрессии, однако российский подход отличается высокой степенью нормативной детализации и бланкетностью, поскольку закон не только закрепляет само понятие, но и содержит исчерпывающий перечень актов, признаваемых агрессией в соответствии с общепризнанными принципами международного права, что минимизирует возможность произвольного толкования, в то время как в кыргызском законе такая конкретизация отсутствует.

¹ Конституционный Закон Кыргызской Республики от 30 апреля 2009 г. № 149 «О военном положении». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/202647/edition/782906/ru> (дата обращения: 26.10.2023).

Территориальный аспект регулирования полностью совпадает, т.к. оба государства допускают как тотальное, так и локальное введение режима, что обеспечивает гибкость правового реагирования. Существенное различие обнаруживается в степени системности и полноты правового регулирования: российский закон представляет собой комплексный акт, детально регламентирующий порядок введения режима указом Президента с последующим утверждением Советом Федерации, исчерпывающий перечень применяемых мер, особенности правового положения граждан и организаций, а также процедуру отмены режима, тогда как кыргызское определение, при сохранении общей правовой природы военного положения, в анализируемой части выглядит более лаконичным и ориентированным на реактивный, а не на превентивный сценарий. Таким образом, при концептуальном сходстве понимания военного положения как особого правового режима, российское законодательство отличается более высокой степенью нормативной проработанности, системности и ориентации на превентивное применение мер, что обеспечивает дополнительные гарантии как для целей обороны и безопасности, так и для защиты прав граждан в условиях действия данного режима.

Сравнительный анализ законодательства о военном положении таких стран, как Республика Беларусь, Республика Казахстан, Азербайджанская Республика и Кыргызская Республика, приводит к выводу о том, что понятие военного положения имеет общие черты во всех государствах. Законодательство государств СНГ определяют режим военного положения как особый правовой режим, который носит временный характер и целью которого является обеспечение обороны и безопасности государства, что сопряжено с представлением чрезвычайных полномочий органам государственной власти и влечет временное ограничение прав и свобод граждан. Кроме того, приведенные определения содержат указание на такой важный признак данного особого правового режима, как комплексный характер, подразумевающий включение политических, экономических, административных и военных

инструментов в целях гибкого реагирования на возникшие угрозы¹. В контексте рассуждений о понятии военного положения представляется возможным дополнение выделенными признаками понятия военного положения в Российской Федерации, так как создание надежных правовых барьеров минимизирует риск нарушения законных прав граждан в условиях военного положения.

На наш взгляд, значимость таких признаков, как временность и возможность ограничения прав и свобод граждан, прослеживается и в пунктах 3 и 4 ст. 1 Закона «О военном положении», поэтому отражение их в понятии военного положения позволяет более полно раскрыть сущность данного правового режима.

Похожие характеристики военного положения прослеживаются и в Словаре военных терминов², который описывает военное положение как особый правовой режим в стране или отдельной её части, устанавливаемый обычно решением высшего органа власти при исключительных обстоятельствах (война, стихийное бедствие и др.), а также выражающийся в расширении полномочий военных властей, возложении на граждан дополнительных обязанностей и введении определённых ограничений.

Именно ограничение прав и свобод граждан выступает одним из признаков данного института, что подтверждается и определением военного положения, данным Б. В. Россинским³, который писал, что под военным положением следует понимать особый правовой режим деятельности органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, предусматривающий ограничения прав и свобод и вводимый на всей территории Российской Федерации или в отдельных

¹ Изонов В. В. К вопросу о политических механизмах противодействия внешним угрозам военной безопасности России // Наука. Общество. Оборона. – 2016. – № 1 (6). – С. 5.

² Словарь военных терминов. URL: https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_DES_ABREVIATIONS_MILITAIRES.pdf (дата обращения: 11.09.2023).

³ Россинский Б. В. Административное право : словарь-справочник : учеб. пособие для студентов вузов. – М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2000. – С. 156.

ее местностях в случае агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации.

Обе дефиниции военного положения, несмотря на различия в формулировках, единодушно признают ограничения прав и свобод граждан системообразующим признаком данного правового института, что, на наш взгляд, дает возможность эту характеристику считать сущностной чертой военного положения.

В историческом аспекте при определении понятий военного положения использовались и иные трактовки военного положения. Так, в Политическом словаре под редакцией Г. Ф. Александрова под военным положением понималась чрезвычайная мера, передающая охрану порядка в стране или части ее в руки военных властей¹. Описание военного положения в качестве чрезвычайной меры, на наш взгляд, является не совсем правильным, так как под «мерой» принято понимать средство осуществления чего-либо, изменения чего-то количественно, но не качественно, это также масштаб для измерения и оценки явлений в окружающей действительности.

Как видим военное положение в Российской Федерации является особым правовым режимом, и его ведение в Российской Федерации означает использование легитимного правового механизма защиты государственного суверенитета. Действующее российское определение не раскрывает содержательный характер этого «особого правового режима», также российская дефиниция лишь косвенно указывает на главное правовое последствие режима – ограничение прав и свобод². Закрепление этой сущностной черты непосредственно в понятии служит важным правовым ориентиром как для государственных органов, так и для граждан, четко обозначая производный и исключительный характер любых ограничений.

¹ Политический словарь / под ред. Г. Ф. Александрова [и др.]. – М. : Госполитиздат, 1940. С. 287.

² Ямолова Е. М. Ограничение прав граждан в условиях особых правовых режимов // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 1 (12). – С. 165.

Эффективность института военного положения подтверждается анкетированием, проведенным среди 252 сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения (приложение № 6). Согласно результатам анкетирования, подавляющее большинство (75.2%) оценивают введение военного положения как эффективную меру, способствующую стабилизации обстановки в таких условиях. Это свидетельствует о значимости совершенствования военного законодательства в этой области, так как именно вводимый правовой режим продолжает оставаться одним из основных инструментов обеспечения конституционных прав и свобод граждан.

В Российской Федерации военное положение впервые было введено на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей¹, в связи с чем был принят Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756», который предусмотрел четырёхуровневую систему обеспечения прав и свобод граждан при возникновении внешней угрозы. Согласно Указу № 757, эта система имеет: максимальный уровень реагирования, средний уровень реагирования, уровень повышенной готовности и базовый уровень².

Такая система обеспечения прав и свобод граждан в условиях военного положения не предусмотрена законодательством, так как согласно ст. 55 Конституции РФ ограничения прав и свобод человека и гражданина могут вводиться только федеральным законом, в той мере, которая необходима для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности

¹ О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 : указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

государства. Современная ситуация в государстве складывается таким образом, что ограничения в других регионах с уровнями реагирования, где не действует официально режим военного положения, вводятся не законом, а подзаконным актом, что, как указывают исследователи, «размывает конституционный порядок»¹. Можно предположить, что уровни (режимы) реагирования в условиях военного положения действуют аналогично уровням реагирования при введении режима чрезвычайной ситуации², в зависимости от классификации чрезвычайных ситуаций, а также от других факторов, влияющих на безопасность жизнедеятельности населения и требующих принятия дополнительных мер по защите населения и территорий в условиях чрезвычайной ситуации.

Уровни (режимы) реагирования являются частью системы реагирования органов публичной власти на угрозу внешнего характера, на что указывают ряд факторов. Это подтверждается тем, что и уровни реагирования, и режим военного положения направлены на нейтрализацию военной угрозы, так как уровни реагирования используют инструменты военного положения — ограничительные меры. Они устанавливаются субъектом самостоятельно (главой субъекта Федерации), что подтверждается п. 6 Указа № 757: перечень реализуемых мер, сроки, особенности и порядок их реализации определяются решениями высшего должностного лица субъекта Федерации самостоятельно, с

¹ Варламова Н. В. Пандемия COVID-19 как вызов конституционному правопорядку // Сравнительное конституционное обозрение. — 2020. — № 6 (139). — С. 18; Астафичев П. А. Приоритеты развития конституционных социально-экономических прав человека и гражданина в СССР и современной России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8. С. 8; Астафичев П. А., Проблемы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1(89). С. 45.

² Лозбинев В. В. Институт чрезвычайного положения в Российской Федерации и механизм его реализации (Теоретические и организационно-правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.13. Москва, 2000. 262 с.; Рушайло В. Б. Специальные административно-правовые режимы в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. Москва, 2004. 45 с.

учетом текущей ситуации и возникающих рисков на территории данного субъекта Федерации»¹.

Так, в Воронежской области, где действует средний уровень (режим) реагирования, запрещено использование беспилотных гражданских воздушных судов, за некоторым исключением². В Луганской Народной Республике, где введено военное положение и одновременно действует максимальный уровень (режим) реагирования, также запрещены полеты беспилотных гражданских воздушных судов³, что свидетельствует о единстве уровней реагирования, в регионах, где введено и не введено военное положение.

Уровни (режимы) реагирования являются элементами системы обеспечения военного положения, что подтверждается и их функциональным тождеством (одни и те же задачи по обеспечению прав и свобод граждан реализуются одними и теми же органами) и инструментарным заимствованием (копирование ограничительных мер)⁴. В связи с этим целесообразно законодательно закрепить понятие уровней (режимов) реагирования на угрозу агрессией или непосредственную агрессию. Под уровнем реагирования на угрозу агрессией или непосредственную агрессию следует понимать состояние готовности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления к принятию дополнительных мер по защите населения и территорий на угрозу агрессией или непосредственную агрессию в зависимости от характера военных действий.

¹ О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 : указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О реализации Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» : указ Губернатора Воронежской области от 2 марта 2023 г. № 26-у. Доступ из СПС «Гарант».

³ О запрете полетов беспилотных гражданских воздушных судов на территории Луганской Народной Республики в период действия военного положения : указ Главы Луганской Народной Республики от 23 декабря 2024 г. № УГ-1159/24. Доступ из СПС «Гарант».

⁴ Шелегов Ю. Г., Плеснева Л. П. Генезис и сущность особых правовых режимов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 3 (106). – С. 67–68.

Некоторые авторы, например, С. К. Агарзаев в качестве характеристики военного положения предлагает выделять многоуровневость¹. Он исходит из научного осмысления новых вызовов национальной безопасности и анализа практики правового регулирования, сложившейся в 2022 году. Его позиция основывается на том, что характер современных военных угроз, в частности их гибридный и латентный характер, сочетающий открытые и скрытые формы агрессии, требует от государства более гибкого и дифференцированного инструментария реагирования, выходящего за рамки классической бинарной модели военного положения. Эмпирическим обоснованием этого тезиса для автора послужили указы Президента Российской Федерации № 756 и № 757, которые наряду с введением собственно военного положения на территориях четырёх новых субъектов Федерации синхронно установили на других территориях страны режимы (уровни реагирования): максимальный уровень реагирования, средний уровень реагирования, уровень повышенной готовности и уровень базовой готовности. С. К. Агарзаев интерпретирует данную градацию не как совокупность независимых административных режимов, а как единую, но внутренне дифференцированную систему, развивающую и конкретизирующую институт военного положения в новых условиях. Он указывает, что такая градация является новеллой российского законодательства и отражает переход режима из статического состояния в динамическое, позволяя точно и соразмерно угрозе применять комплекс ограничительных мер в зависимости от близости к зоне активных боевых действий и степени опасности². Таким образом, автор этой идеи видит в многоуровневости адекватный правовой ответ на потребность в эскалационном управлении в условиях прокси-войны, когда угроза агрессии носит скрытый и распределённый характер, а её отражение требует не только максимальной

¹ Агарзаев С. К. Многоуровневость структуры особого правового режима военного положения // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5 (221). – С. 122.

² Кононов А. М., Агарзаев С. К. Режим военного положения: новый взгляд на сущность и содержание понятия // Административное право и процесс. – 2025. – № 3. – С. 19.

мобилизации на отдельных направлениях, но и повышенной готовности по всей глубине территории государства. В конечном итоге, предлагая закрепить многоуровневую режимную структуру законодательно, С. К. Агарзаев исходит из научного прогноза о том, что дальнейшее развитие института военного положения будет обусловлено необходимостью его адаптации к комплексу критериев, отражающих различные интенсивности и формы военных угроз¹.

По нашему мнению, данная позиция не совсем оправдана по нескольким причинам. Прежде всего данная характеристика отсутствует в нормативном определении и системе признаков, установленных действующим законодательством. Согласно ч. 2 ст. 87 Конституции Российской Федерации и ст. 3 Федерального конституционного закона «О военном положении», основанием для введения режима является агрессия или непосредственная угроза агрессии. Закон раскрывает меры, применяемые в этот период, но не предусматривает внутренней градации самого режима на уровни. Таким образом, «многоуровневость» является доктринальной конструкцией, предложенной для осмысления практики, но не закреплённой юридически в качестве обязательного элемента понятия.

Более того, то, что в научной литературе может обозначаться как «многоуровневость», на практике представляет собой дифференциацию не правового режима как такового, а комплекса обеспечивающих его мер в зависимости от оперативной обстановки. Это подтверждается указом Президента РФ № 757, который наряду с введением военного положения в четырех регионах установил на территориях других субъектов уровни (режимы) реагирования. Эти режимы предусматривают отдельный, более мягкий набор ограничительных мер (усиление охраны порядка, особый режим работы критически важных объектов, ограничение движения) и существуют параллельно с военным положением, а не внутри него. Следовательно, речь идет о разных административно-правовых режимах, вводимых для решения

¹ Агарзаев С. К. Многоуровневость структуры особого правового режима военного положения // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5 (221). – С. 122.

схожих задач на разных территориях, а не об «уровнях» одного режима. Смещение этих понятий ведет к терминологической путанице и размыванию четких правовых границ.

Наконец, сама идея «многоуровневости» как сущностного признака вступает в противоречие с конституционно-правовой природой военного положения как исключительного (экстраординарного) состояния¹. Его введение знаменует качественный скачок в правовом регулировании, переход к особому порядку, а не просто очередную ступень эскалации мер. Как отмечается в современных исследованиях², динамические проявления режима, связанные с адаптацией к гибридным угрозам, следует отличать от его неизменной сущности. Признание возможности «уровней» внутри этого состояния создало бы опасный прецедент, при котором режим может быть подвергнут произвольной градуировке, что подрывает принципы его временности и соразмерности. Фактическая дифференциация мер – это необходимое условие гибкого и эффективного управления в условиях внешней угрозы, но она должна осуществляться в рамках, установленных единым и целостным правовым режимом, а не служить основанием для его дробления на подвиды.

Таким образом, характеристика «многоуровневость» является аналитическим инструментом для описания практики адаптивного применения мер в условиях военного положения, но не может быть возведена в ранг его обязательного юридического признака, поскольку не соответствует его нормативному определению, смешивает различные правовые режимы и противоречит его экстраординарной природе как единого и целостного состояния правового порядка.

¹ Вербицкая Т. В. Режим военного положения и боевой обстановки в рамках конституционного права // Юридический вестник молодых ученых. – 2016. – № 3. – С. 48.

² Коданева С. И. «Гибридные угрозы» безопасности России: выявление и противодействие // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – № 2. – С. 44–71; Неманкова Ю. В. Особенности гибридных режимов // Мировая наука. – 2018. – № 9 (18). – С. 84.

Из представленного анализа сущности военного положения необходимо выделить следующие системные характеристики данного института, которые отражают его правовую природу, цели и функциональное предназначение.

1. Исключительный характер. Военное положение представляет собой исключительный правовой режим, вводимый лишь при наступлении особых, предусмотренных Конституцией РФ и Законом «О военном положении» условий – агрессии или непосредственной угрозы агрессии. Его исключительность подчёркивается в том числе и временным характером. Как верно отмечает Б. В. Россинский, этот режим предусматривает ограничения прав и свобод, что по своей природе не может быть перманентным и прекращается с отпадением вызвавших его обстоятельств¹.

2. Временный характер. Временность проявляется в том, что предусмотренные законом значительные ограничения прав и свобод граждан носят срочный, чрезвычайный характер и действуют лишь на период, необходимый для достижения строго определённой цели – создания условий для отражения или предотвращения агрессии. Таким образом, военное положение по своей правовой природе представляет собой вынужденное и преходящее отклонение от нормального конституционного правопорядка, которое автоматически утрачивает силу после официальной отмены уполномоченным органом государственной власти в связи с устранением породивших его оснований.

2. Наличие целей. Главной целью режима военного положения, согласно ст. 1 Закона «О военном положении», является создание условий для отражения или предотвращения агрессии. Эта цель обуславливает всё содержание института военного положения и мер, применяемых в его рамках. Как отмечал А. Е. Лунев, военное положение вводится для создания чрезвычайной обстановки, позволяющей перестроить функционирование государства на военный лад².

¹ Россинский Б. В. Административное право : словарь-справочник : учеб. пособие для студентов вузов. – М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2000. – С. 78.

² Лунев А. Е. Организаторская деятельность органов государственного управления в 1941–1945 гг. // Советское государство и право. – 1975. – № 5. – С. 16–18.

Данная характеристика находит развитие в отраслевом законодательстве: Законы «Об обороне» и «О мобилизационной подготовке и мобилизации» детализируют механизмы перевода экономики, органов власти и Вооружённых Сил на работу в условиях военного времени, что является неотъемлемой частью достижения указанной цели.

3. Системный и комплексный характер применяемых мер. Военное положение не сводится к чисто военным мероприятиям. Это комплексный политико-правовой режим, затрагивающий все сферы общественной жизни. Как показывает анализ российского законодательства и практики его применения, а также законодательство ряда стран СНГ институт военного положения предусматривает совокупность политических, экономических, административных, военных и иных мер. В российской системе это реализуется через взаимосвязанную иерархию нормативных актов: конституционные основы детализируются в Законе «О военном положении», который, в свою очередь, развивается в федеральных законах («Об обороне», «О мобилизации», «О воинской обязанности и военной службе»), регулирующих конкретные области. Такой подход, как указывал С. В. Пчелинцев, обеспечивает упорядочение социальных процессов в особых условиях¹.

4. Особый правовой статус личности. Ключевой и наиболее социально значимой характеристикой является введение особого правового статуса личности, сопряжённого с временным ограничением конституционных прав и свобод и возложением дополнительных обязанностей. Этот признак прямо выделен в анализируемых автором определениях военного положения². В России данная характеристика хотя и не включена напрямую в легальное определение военного положения, но вытекает из системного толкования ст. 55 Конституции РФ и исчерпывающего перечня мер, закреплённых в ст. 7 Закона

¹ Пчелинцев С. В. Ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: методология, теория, практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01, 12.00.02. – М., 2006. – 53 с.

² Туркина Н. Ю. К вопросу о понятии военного положения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2024. – № 2 (109). – С. 64–74.

«О военном положении». Важно, что ограничения возможны лишь в той мере, в какой это необходимо для достижения целей режима, что является конституционным барьером против произвола.

5. Перераспределение и концентрация полномочий органов публичной власти. Режим военного положения влечёт за собой существенную реорганизацию системы публичного управления, выражающуюся в расширении полномочий военных и гражданских властей. Вводятся особые формы координации¹, такие как создание органов военного управления (федеральных и региональных) или наделение дополнительными функциями существующих структур. Это подтверждается как российским законодательством, так и опытом Беларуси, где закон прямо указывает на предоставление особых полномочий государственным органам и местным советам обороны. Концентрация полномочий направлена на обеспечение оперативности и единства публичного управления в условиях кризиса.

6. Легитимность и верховенство закона как базовый принцип. Несмотря на исключительность, режим военного положения действует в рамках правового поля. Его введение, осуществление и отмена строго регламентированы Конституцией РФ и Законом «О военном положении». Это принципиально отличает его от произвольного силового управления. Все принимаемые в развитие режима подзаконные акты (например, указы Президента № 756 и № 757) должны действовать в рамках, очерченных законов. Спорность введения «уровней (режимов) реагирования» подзаконными актами лишь подчёркивает важность неукоснительного следования принципу верховенства закона для сохранения легитимности всего института.

¹ Бучакова М. А. Координация в управлении: теоретические подходы // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2009. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koordinatsiya-v-upravlenii-teoreticheskie-podhody> (дата обращения: 05.01.2026); Бучакова М. А. Координация в системе государственного управления // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 326. – С. 96–98; Бучакова М. А. Координация в системе государственного управления: теоретический аспект // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции / под ред. М. М. Журавлева, А. М. Барнашова, С. С. Кузнецова. – Томск : Издательство Томского университета, 2017. – Ч. 73. – С. 6–8.

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы.

1. Система правового регулирования военного положения в Российской Федерации характеризуется единством конституционных основ, детализацией в специальном федеральном конституционном законе, развитием в отраслевых федеральных законах и конкретизацией через подзаконные акты, что в совокупности призвано обеспечить эффективную защиту суверенитета, территориальной целостности государства и прав и свобод человека и гражданина при неукоснительном соблюдении принципа законности.

2. Действующее определение военного положения, закрепленное в ст. 1 Закона «О военном положении» не раскрывает в полной мере содержательные и функциональные характеристики данного института. В понятие военного положения целесообразно включить такие системообразующие признаки, как: а) временный характер ограничений; б) возможность ограничения конституционных прав и свобод граждан и возложение на них дополнительных обязанностей (признак особого правового статуса личности); в) комплексный характер применяемых мер (политических, экономических, административных, военных). Закрепление этих признаков непосредственно в дефиниции послужит важной правовой гарантией, подчеркивающей исключительный и производный характер любых ограничений, а также будет способствовать единообразному толкованию нормы.

Так, под военным положением следует понимать особый правовой режим, временно вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях Президентом Российской Федерации в случае агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации, при котором в полном объеме или частично реализуется комплекс законодательно установленных мер, возлагающих дополнительные полномочия на органы публичной власти, организации и их должностных лиц и предусматривающих соразмерное возникающим угрозам ограничение отдельных прав и свобод

граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций и общественных объединений (приложение № 1).

3. Введение Указом Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 системы уровней реагирования (максимальный, средний, повышенной готовности, базовый) привело к формированию правовой неопределенности. С одной стороны, эти уровни функционально и инструментально связаны с обеспечением режима военного положения, но с другой – введены подзаконным актом, что создает конституционно-правовую коллизию. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, ограничения прав и свобод граждан допустимы только федеральным законом. В связи с этим уровни (режимы) реагирования требуют их правового закрепления на конституционном уровне, при этом под уровнями (режимами) реагирования следует понимать состояние готовности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления к принятию дополнительных мер по защите населения и территорий на угрозу агрессией или непосредственную агрессию в зависимости от характера военных действий.

§ 2. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения

Права и свободы человека и гражданина всегда имели ключевое значение, и каждый период в развитии общества и государства продолжает вносить свои особенности в их толкование и реализацию ¹. Верно отмечает Е. А. Лукашева: «Права человека – это не только средство и способ защиты личности от каких бы то ни было посягательств. Права человека – главный нерв

¹ Лебедев В. А., Дудко И. Г., Кутейников Д. Л. Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. – М. : Проспект, 2021. – 176 с.; Амельчаков О. И. Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 37–4; Варлен М. В. Конституционное право России: стратегическая роль в условиях современности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2025. – № 9 (133); Лебедев В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты : монография. – М. : Проспект, 2016. – 206 с.

общественного развития, государственного устройства, взаимоотношений общества, человека и государства»¹.

Военное положение, являясь сложным комплексным правовым институтом, оказывает влияние на реализацию прав и свобод человека и гражданина, так как предполагает введение в действие мер ограничительного характера. В конституционно-правовой науке и общей теории права под реализацией прав человека понимается процесс их воплощения в жизнь, претворение в действительность возможностей, заложенных в правах и свободах личности². В условиях военного положения этот процесс приобретает особые черты, обусловленные его введением, так как он направлен на обеспечение безопасности государства и общества.

В Российской Федерации основные права и свободы закреплены в главе 2 Конституции РФ, что отражает признание самоценности человеческой личности и является признаком правового государства³. Однако в условиях военного положения в силу прямого предписания ст. 55 Конституции Российской Федерации, данные права и свободы человека и гражданина могут быть подвергнуты установленным федеральным конституционным законом временным, адекватным существующим угрозам и строго соразмерным ограничениям, направленным на защиту основ конституционного строя, обороны страны и безопасности государства. Это правовое явление, регламентируемое Законом «О военном положении», представляет собой специальный конституционно-правовой институт, легитимной целью которого является создание необходимых юридических предпосылок для нейтрализации

¹ Лукашева Е. А. Права человека – индикатор национальной безопасности // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 1. – С. 8.

² Войде Е. Г. Способы реализации прав человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2015. – С. 27; Капицын В. М. Права человека и механизмы их защиты : учеб. пос. – Москва : ИКФ «ЭКМОС», 2003. – С. 140; Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России : учеб. пос. – Москва : НОРМА, 1997. – С. 224.

³ Бялт В. С. Теория государства и права : учеб. пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – С. 37.

угроз, что, в свою очередь, обуславливает качественную трансформацию механизма реализации конституционных прав¹.

В публично-правовой науке классификация прав и свобод человека и гражданина может проводиться по различным основаниям, которая характерна и для института военного положения: по содержанию, по соподчинённости, по принадлежности лица к государству, по степени распространения, по характеру субъектов, по возможности правомерного ограничения и др.²

Автор считает, что среди множества критериев классификации для его исследования имеет значение классификация по содержанию прав, согласно которой все права делятся на личные, политические, экономические, социальные, культурные³, и по возможности их правомерного ограничения (абсолютные и относительные права).

В период действия военного положения частью 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации установлен перечень прав и свобод, которые не подлежат ограничению. К их числу относятся положения, закреплённые в статьях 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46–54 Конституции РФ. Данные конституционные предписания охватывают: право на жизнь; охрану достоинства личности; запрет пыток, насилия и иного жестокого обращения; неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту чести и доброго имени; защиту информации о частной жизни; право на доступ к сведениям, затрагивающим права и свободы; свободу совести и

¹ Севрюгин В. Е. Актуальные проблемы развития и совершенствования конституционного законодательства (к 30-летию Конституции Российской Федерации) // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 169–182; Севрюгин В. Е., Калашников С. В. Актуальные проблемы реализации публичных прав граждан на обращение в период проведения специальной военной операции // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – Т. 21, № 4. – С. 517–532.; Севрюгин В. Е., Калашников С. В. О роли подзаконных актов в административно-правовом механизме реализации права граждан на обращения в органы государственной власти // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 45–52.

² Бялт В. С., Чимаров С. Ю. Актуальные проблемы классификации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-3 (74). – С. 77.

³ Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. – Москва : Инфра, 1996. – С. 51; Теория и практика защиты прав человека / под ред. Е. В. Середы. – Москва : Юриспруденция, 2004. – С. 28.

вероисповедания; право на свободное использование способностей и имущества для предпринимательской деятельности; право на жилище, а также запрет произвольного лишения жилья. Кроме того, в указанный перечень включен комплекс гарантий, предусмотренных статьями 46–54 и относящихся к сфере судебной защиты и правосудия: право на судебную защиту, рассмотрение дела компетентным судом, получение квалифицированной юридической помощи, презумпция невиновности, право не свидетельствовать против себя и близких родственников, гарантии защиты прав потерпевших, а также право на возмещение вреда, причиненного государством. Из этой нормы следует, что остальные права и свободы человека и гражданина в условиях военного положения будут реализовываться с учетом вводимых ограничений.

Говоря о личных правах, отметим, они составляют ядро правового статуса личности, так как возникают по большей части с рождением человека¹. Особое значение в условиях военного положения имеет право на жизнь и охрану здоровья.² Это указывает на необходимость защиты права на жизнь, которое обеспечивается путем введения ограничительных мер в условиях военного положения.

По данным Управление Верхового Комиссара по правам человека ООН, с 24 февраля 2022 года по 31 июля 2023 г. на территориях, контролируемых Российской Федерации, погибли 2086 и ранены 2921 мирных жителей. Управление в своем отчете не уточняет, в результате чьих действий гибнут мирные жители. В документе отмечается, что в ДНР и ЛНР 758 мирных жителей были убиты и 2641 человек ранен, в то время как 1608 человек были убиты или ранены в других регионах³.

¹ Афонин М. В. Права человека : учеб. пособие. – Ярославль : ЯрГУ, 2005. – С. 88.

² Обзор социально-гуманитарной ситуации, сложившейся на территории Донецкой Народной Республики вследствие военных действий в период с 22 по 29 декабря 2025 г. // Уполномоченный по правам человека в ДНР. URL: <https://ombudsman-dnr.ru/obzor-soczialno-gumanitarnoj-situaczii-slozhivshejsya-na-territorii-doneczkoj-narodnoj-respubliki-vsledstvie-voennyh-dejstvij-v-period-s-15-po-29-dekabrya-2025-g/> (дата обращения: 11.01.2026).

³ ООН опубликовала статистику по числу убитых мирных жителей в зоне СВО // РИА Новости, 31.07.2023. URL: <https://ria.ru/20230731/statistika-1887439994.html> (дата обращения: 19.01.2026).

Согласно опубликованному докладу, подготовленным Послом по особым поручениям МИД России Р. В. Мирошником, за апрель-июнь 2025 года от украинских преступных деяний пострадали как минимум 1537 мирных жителей. Погибли 162 человека, в том числе 8 детей, ранения получили 1375 человек, среди которых 72 несовершеннолетних¹.

В доктрине личные права часто классифицируются как «негативные», обязывающие государство воздерживаться от вмешательства в автономную сферу личности². Однако в условиях военного положения именно эта группа прав подвергается наиболее ощутимым ограничениям, поскольку многие из них напрямую связаны с возможностями контроля и управления ситуацией со стороны государства. Для их обеспечения в условиях военного положения законодатель предусмотрел введение ограничительных мер (ст.ст. 7 и 8 Закона «О военном положении»), которые должны сохранять важнейшие права и свободы человека и гражданина в целях сохранения основ демократического правового государства даже в экстраординарных условиях. Особенности реализации личных прав и свобод в условиях военного положения проявляются, прежде всего, в возможных ограничениях таких прав, как свобода передвижения и выбора места пребывания; на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, жилища и тайна связи; свобода совести и вероисповедания и др.³

Право на свободу и личную неприкосновенность является краеугольным камнем правового статуса личности. Как верно отмечает А.И. Казамиров, это

¹ Telegram: View @MID_Russia. URL: https://t.me/MID_Russia/62167 (дата обращения: 19.01.2026).

² Варламова Н. В. Классификация прав человека: подходы к проблеме // СКО. – 2009. – № 4 (71). – С. 152–166; Стремоухов А. В. Основания классификации прав и свобод человека // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 1. – С. 7–17; Дзыбова С. Г., Парасюк Е. А. К вопросу о понимании прав человека в современной теории государства и права // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – № 1 (156). – С. 175–178.

³ Серпик В. Д. Права и свободы человека и гражданина // Образование и право. – 2022. – № 4. – С. 30–35; Фарыма В. И., Ладыгина А. И. Понятие и классификация основных прав и свобод личности // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 1 (2). – С. 47–50.

право – одно из важнейших, поскольку без его реализации теряет смысл пользование многими другими правами¹. В обычных условиях его реализация обеспечивается жёсткими конституционными и процедурными гарантиями, однако в условиях военного положения это право подвергается существенной трансформации, что обусловлено необходимостью обеспечения обороны и безопасности государства.

Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются исключительно по судебному решению. До вынесения такого решения лицо не может быть задержано на срок свыше 48 часов. Это обеспечивает «определённый режим взаимодействия между государством и гражданами, исключающий необоснованное стеснение, ущемление свободы личности»². Таким образом, в нормальной ситуации государство связывает свои действия строгими процессуальными нормами, а право на свободу защищает личность как от противоправных посягательств со стороны других граждан и должностных лиц. В условиях военного положения происходит изменение основания и процедуры задержания и содержания под стражей. Судебная гарантия, являющаяся основой реализации права в мирное время, подвергается корректировке. В таких условиях допускается задержание лиц, совершивших преступления против безопасности Российской Федерации или общественной безопасности, на срок, превышающий 48 часов, до судебного решения. Более того, законодательство о военном положении предусматривает возможность интернирования (изоляции) граждан иностранного государства, воюющего с РФ. Эти меры вводятся актами органов исполнительной власти или военного командования, что свидетельствует об административном, а не судебном приоритете в принятии решений на первоначальном этапе.

¹ Казамиров А. И. Понятие, содержание и особенности закрепления в Конституции России права человека на свободу и личную неприкосновенность // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 2 (48). – С. 110.

² Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1914. – С. 111.

Учёные оценивают такой дуализм по-разному. С одной стороны, как отмечал еще в свое время И. Л. Петрухин, чрезвычайное законодательство¹ создаёт правовую базу для защиты государства, но одновременно содержит риски для прав личности². Достижением, по мнению А. И. Казамирова, является сам факт законодательного регулирования этих мер, что позволяет «поднять защиту права человека на свободу и личную неприкосновенность на более высокий государственный уровень» даже в сложных условиях внешних и внутренних угроз³. Другие исследователи, такие как С. А. Авакьян, подчёркивают, что любое отступление от обычных конституционных гарантий должно быть строго пропорциональным характеру и степени угрозы⁴.

Таким образом, реализация права на свободу и личную неприкосновенность в условиях военного положения приобретает существенные особенности по сравнению с обычным конституционным режимом. Если в мирное время акцент сделан на максимальных гарантиях личной физической свободы от любого произвола при доминирующей роли судебной власти, то в военное время приоритет смещается в сторону эффективности административного и военного управления для обеспечения безопасности.

Право на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и сообщений (ст. 23 Конституции РФ), включает два тесно связанных аспекта: неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1) и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2). Как справедливо отмечают исследователи, законодатель

¹ В своих исследованиях И. Л. Петрухин под чрезвычайным законодательством понимал совокупность нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения в условиях внешних и внутренних угроз, т.е. он рассматривал институты военного положения и чрезвычайного положения.

² Петрухин И. Л. Личные тайны : (Человек и власть). – М. : ИГПАН, 1998. – С. 104; Правоохранительные органы : курс лекций и учебно-методические материалы / под ред. Ю. А. Лукичева. – СПб. : Астерион, 2020. – С. 76.

³ Казамиров А. И. Понятие, содержание и особенности закрепления в Конституции России права человека на свободу и личную неприкосновенность // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 2 (48). – С. 109.

⁴ Авакьян С. А. Конституционное право России. – М., 2014. – Т. 1. – С. 226.

сознательно использует широкую формулировку «иные сообщения», которая эволюционно охватывает новые формы коммуникаций, включая интернет-общение и данные, хранящиеся в смартфонах¹. Согласно ч. 2 ст. 23 Конституции РФ и ст. 185 УПК РФ, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, а также получение доступа к электронным сообщениям требуют судебного решения.

В условиях военного положения вводится военная цензура, предполагающая предварительный просмотр сообщений без судебного решения на предмет содержания сведений, которые могут нанести ущерб безопасности государства или обороноспособности. Фактически это означает приостановление действия тайны переписки и сообщений в её классическом понимании. Доступ к информации у операторов связи осуществляется уполномоченными органами в упрощённом, внесудебном порядке, что кардинально отличается от обычной процедуры, требующей решения суда по ст. 185 УПК РФ.

Так, ограничение права на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и сообщений в условиях военного положения способствовало задержанию лиц, незаконно передававших Вооруженным Силам Украины информацию о дислокации объектов Вооруженных сил Российской Федерации или о военнослужащих².

В Запорожской области 29 июля 2024 г. был задержан гражданин РФ, передавший украинской стороне сведения о ВС РФ. В результате проведенных

¹ Даниленко И. А., Васильев Н. В. Соблюдение конституционных прав личности на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений при осмотре мобильного устройства (российский и зарубежный опыт) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – № 10 (74). – С. 155.

² На Запорожье задержали шпиона, передававшего ВСУ данные о ВС РФ. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/21474097> (дата обращения: 10.11.2026) ; Показали кадры допроса задержанных за шпионаж в пользу Украины херсонок. URL: <https://bloknot-herson.ru/news/fsb-pokazala-kadry-doprosa-zaderzhannykh-za-shpion-1920842> (дата обращения: 10.11.2026); Дончанка заявила на допросе, что шпионила за российскими военными бесплатно // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2025/12/27/reg-dnr/donchanka-zaiavila-na-doprose-fsb-chto-shpionila-za-rossijskimi-voennymi-besplatno.html> (дата обращения: 10.11.2026).

оперативно-разыскных мероприятий установлено, что завербованный Главным управлением разведки Министерства обороны Украины житель Запорожской области, действуя по их заданию, осуществлял сбор и передачу посредством интернет-мессенджера Telegram сведений в отношении подразделений ВС РФ для последующего нанесения по ним ракетно-артиллерийских ударов¹.

Ещё одним примером может служить случай в Херсонской области, так, 18 ноября 2025 г. были задержаны две гражданки, которые по собственной инициативе, осуществляли сбор и передачу через Telegram сведений о расположении российских военнослужащих и перемещении военной техники Вооруженных сил РФ сотрудникам Главного управления разведки Министерства обороны Украины².

Как видим, право на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и сообщений в условиях военного положения претерпевает трансформацию. От модели, основанной на судебных гарантиях и индивидуальном контроле личности над информацией о себе (даже при наличии спорных практик осмотра электронных устройств), государство переходит к модели жёсткого административного контроля. Военная цензура, внесудебный доступ к коммуникациям и данным, ограничение информационного пространства становятся основными инструментами обеспечения других конституционных прав, которые в условиях военного положения приобретают особое значение, о чем свидетельствуют и приведенные примеры, которые подтверждают, что такие ограничения позволяют предотвратить действия противоправного характера, направленные на дестабилизацию российского общества в условиях военного положения.

Однако это замещение не является полным упразднением права. Его существование подтверждается самим фактом законодательной регламентации

¹ На Запорожье задержали шпиона, передававшего ВСУ данные о ВС РФ. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/21474097> (дата обращения: 10.11.2026).

² Показали кадры допроса задержанных за шпионаж в пользу Украины херсонок. URL: <https://bloknot-herson.ru/news/fsb-pokazala-kadry-doprosa-zaderzhannykh-za-shpion-1920842> (дата обращения: 10.11.2026).

ограничений, что исключает произвол. Сохраняется конституционный абсолютный минимум, защищающий достоинство личности от посягательств¹. Диалектика данного права в экстремальных условиях заключается в том, что его реализация сужается до защиты последнего, незыблемого ядра частной жизни. Как верно отмечали С. Уоррен и Л. Брандейс, право на частную жизнь не является абсолютным и должно находиться в разумном балансе с общественными интересами². Военное положение представляет собой крайнюю, но законодательно оформленную точку этого баланса, где государственная безопасность становится доминирующим интересом, а частная жизнь – защищаемой ценностью, реализуемой в максимально возможных в данных обстоятельствах пределах.

Свобода передвижения и выбор места пребывания (ст. 27 Конституции РФ) ограничивается п. 4 ст. 7 Закона «О военном положении», предусматривающей введение особого режима въезда и выезда с территории, а также ограничение свободы передвижения по ней, что показывает особенности реализации свободы передвижения и выбора места пребывания. Пункт 8 прямо запрещает или ограничивает выбор места пребывания или места жительства. Пункт 17 запрещает или ограничивает выезд граждан за пределы Российской Федерации. Эта мера реализуется через введение комендантского часа³,

¹ Гаджиалиева Н. Ш., Магомедова З. И. Конституционно-правовая модель права на неприкосновенность частной жизни // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 36.

² Уоррен С., Брандейс Л. Право на частную жизнь. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/165873/1/kunets_sbornik17.pdf (дата обращения: 05.01.2025).

³ О мерах, применяемых на территории Донецкой Народной Республики в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 : указ Временно исполняющего обязанности Главы Донецкой Народной Республики от 18 сентября 2023 г. № 357. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О некоторых вопросах действия запрета на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах на территории муниципального образования городской округ город Рубежное Луганской Народной Республики : указ Главы Луганской Народной Республики от 14 декабря 2023 г. № УГ-888/23. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О внесении изменений в Указ Губернатора Запорожской области от 7 июня 2024 г. № 398-у «О режиме комендантского часа на территории Запорожской области и о признании утратившим силу указа Губернатора Запорожской области от 24 октября 2023 г. № 47-у «О режиме комендантского часа на территории Запорожской области и о признании утратившими силу отдельных нормативных правовых актов временно исполняющего обязанности Губернатора Запорожской области»

т.е. запрет нахождения на улицах и в общественных местах в ночное время¹ и направлена на обеспечение, например, таких прав, как право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ) и право на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ). Кроме этого, это снижает угрозу обстрелов и диверсий, что является одной из главных задач в период военного положения – защиты права на жизнь и здоровье граждан.

(с изменениями от 17 ноября 2023 г. № 116-у)» : указ Губернатора Запорожской области от 31 октября 2024 г. № 793-у. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О внесении изменений в Указ губернатора Херсонской области от 20 октября 2022 г. № 154-у : указ Губернатора Херсонской области от 31 октября 2024 г. № 115-у. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ Так, Указом Временно исполняющего обязанности Главы Донецкой Народной Республики от 18 сентября 2023 г. № 357 «О мерах, применяемых на территории Донецкой Народной Республики в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757» в ДНР с 24.05.2023 г. установлен запрет на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах еженедельно в период с понедельника до пятницы с 23:00 до 04:00, за исключением некоторых категорий граждан. В это время также ограничивается движение общественного и частного транспорта и такси при отсутствии специального пропуска.

В ЛНР идентичное ограничение введено Указом Главы Луганской народной республики от 14 декабря 2023 г. № УГ-888/23 «О некоторых вопросах действия запрета на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах на территории муниципального образования городской округ город Рубежное Луганской Народной Республики», который устанавливал запрет на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах с 14 декабря 2023 г. на территориях Кременского Сватовского и Троицкого муниципальных округов, городов Лисичанск, Первомайск, Северодонецк с 21:00 до 06:00, а на территории города Рубежное с 20:00 до 06:00, а на остальных территориях ЛНР с 23:00 до 06:00. Такое различие между территориями одного субъекта свидетельствует о ведении в городах, где действует более строгое ограничение по времени, активных боевых действий, что свидетельствует о соразмерности ограничений угрозе.

В Запорожской области Указом Губернатора Запорожской области от 31 октября 2024 г. № 793-у «О внесении изменений в указ Губернатора Запорожской области от 7 июня 2024 № 398-у «О режиме комендантского часа на территории Запорожской области и о признании утратившим силу указа Губернатора Запорожской области от 24 октября 2023 № 47-у «О режиме комендантского часа на территории Запорожской области и о признании утратившими силу отдельных нормативных правовых актов временно исполняющего обязанности Губернатора Запорожской области» (с изменениями от 17 ноября 2023 г. № 116-у)» установлен комендантский час, за исключением автомобильной дороги М-14 «Одесса - Мелитополь – Новоазовск» от города Мелитополь до границы между Запорожской областью и ДНР (146 км) и автомобильной дороги М-18 «Харьков - Симферополь – Ялта» от города Мелитополь до границы между Запорожской и Херсонской областями (51 км) с 01 ноября 2024 г. с 22:00 до 05:00.

В Херсонской области в настоящее время Указом Губернатора Херсонской области от 31 октября 2024 г. № 115-у «О внесении изменений в указ губернатора Херсонской области от 20 октября 2022 г. № 154-у» установлен комендантский час с 22:00 до 05:00, за исключением транзитного движения автомобильного пассажирского транспорта через Херсонскую область по маршрутам движения Джанкой - Чонгар - Новоалексеевка - Мелитополь и Армянск – Чаплинка – Аскания – Нова – Новоалексеевка – Мелитополь.

Так, примером может служить то, что, благодаря блокпостам, созданным в связи с ограничением свободы передвижения и выбора места пребывания, была задержана диверсионно-разведывательная группа в Запорожской области¹.

В связи с реализацией данных мер законодатель предусмотрел административную ответственность по ст. 20.5.1 КоАП РФ «Нарушение режима военного положения». Положения данной статьи звучат очень широко, а именно: «Нарушение положений, установленных в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении», федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации по вопросам военного положения, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния»

Анализ судебной практики по административным делам, предусмотренным ст. 20.5.1 КоАП РФ показывает, что в основном эти деяния связаны с нарушением комендантского часа и проходом через границу в обход положенным пунктам пропусков с территории Луганской Народной Республики².

Так, Судья Ровеньского районного суда Белгородской области с участием лица, в отношении которого велось производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.5.1 КоАП РФ, установил: лицо, в отношении которого велось производство 09.02.2024 года около 21 час 45 минут при следовании в пешем порядке с ЛНР на территорию Белгородской области, игнорируя все предписания, установленные законом и подзаконными актами, в связи с действием военного положения, пересек административную границу Белгородской области и ЛНР, минуя определенные нормативно-

¹ Боец ВС РФ рассказал об обезвреживании группы украинских диверсантов. URL: <https://tass.ru/armiya-i-oprk/21684997> (дата обращения: 10.11.2026).

² Постановление Донецкого городского суда Ростовской области от 11 января 2024 г. по делу № 5-15/2024; Постановление Донецкого городского суда Ростовской области от 4 февраля 2024 г. по делу № 5-49/2024; Постановление Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 5 февраля 2024 г. по делу № 5-37/2024; Постановление Ровеньского районного суда Белгородской области от 12 февраля 2024 г. по делу № 5-1/2024. Доступ из СПС «Гарант».

правовыми актами контрольно-пропускные пункты, в результате чего был задержан сотрудниками¹. Следует обратить внимание, что вышеперечисленными указами глав субъектов Федерации помимо комендантского часа вводятся ограничение или запрет движения транспорта без спецпропусков и на вывоз лома и цветных металлов, что, на наш взгляд, значимо для снижения риска использования транспортных средств для терактов, перемещения диверсантов и снижения риска попадания под обстрелы.

Нарушение запрета движения транспорта встречается часто, в связи с чем в последнее время принимаются решения по ст. 20.5.1. КоАП РФ². Так, *гражданин № управлял грузовиком с полуприцепом и осуществлял транзитный провоз лома цветных металлов через территорию Донецкой Народной Республики (ДНР). Перевозилось: 21 228,2 кг лома цветных металлов, в том числе: 19593,2 кг – бытовой лом (собственник — ООО «Кромет»); 150 кг – фрагменты артиллерийских гильз российского производства (собственник — Министерство обороны РФ); 1485 кг – фрагменты артиллерийских гильз иностранного производства (собственник не установлен). Данное действие было совершено в период действия военного положения на территории ДНР, в связи с чем на момент перевозки действовал Указ главы ДНР³, который запрещал вывоз лома цветных и черных металлов за пределы административных границ республики. Перевозка лома, особенно гильз, являющихся собственностью государства и запрещенных к свободной*

¹ Постановление Ровеньского районного суда Белгородской области от 12 февраля 2024 г. по делу № 5-1/2024. Доступ из СПС «Гарант».

² Постановление Неклиновского районного суда Ростовской области от 18 февраля 2025 г. по делу № 5-66/2025; Постановление № 5-73/2025 от 6 февраля 2025 г. по делу № 5-73/2025; Постановление Неклиновского районного суда Ростовской области от 1 сентября 2024 г. по делу № 5-758/2024 ; Постановление № Неклиновского районного суда Ростовской области от 26 февраля 2025 г. по делу № 5-70/2025. URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья 20.5.1.+Нарушение+режима+военного+положения%28КОАП%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=#searchResult (дата обращения: 20.08.2025).

³ О внесении изменений в некоторые указы Главы Донецкой Народной Республики в сфере регулирования оборота лома и отходов цветных и (или) черных металлов на территории Донецкой Народной Республики : указ Главы Донецкой Народной Республики от 31 мая 2024 г. № 278. Доступ из СПС «Гарант».

реализации, с использованием транспортного средства нарушает положения законодательства о военном положении. В связи с чем гражданин № был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 20.5.1. КоАП РФ¹.

На основании проведённого анализа можно заключить, что реализация личных прав в условиях военного положения претерпевает существенные, законодательно оформленные изменения, обусловленные необходимостью обеспечения обороны и безопасности государства. Изменяется сама природа этих прав, из «негативных», обязывающих государство к невмешательству, они переходят в категорию прав, подвергаемых прямым и пропорциональным угрозе ограничениям. Это особенно ярко проявляется в коррективах, вносимых в реализацию права на свободу и личную неприкосновенность, где административный и военно-управленческий приоритет временно замещает собой обычный судебный порядок, и в ограничении неприкосновенности частной жизни посредством введения военной цензуры и внесудебного доступа к коммуникациям. Однако, как демонстрируют примеры из практики, подобные меры направлены на защиту более фундаментальных благ – права на жизнь и безопасность граждан, и показали свою эффективность в предотвращении диверсионной и шпионской деятельности. Таким образом, диалектика личных прав в условиях военного положения заключается в их сужении для сохранения самой возможности их существования в будущем. Важнейшим правовым достижением при этом является не сам факт ограничений, а их чёткая законодательная регламентация. Следовательно, в условиях временных и соразмерных ограничениях личных прав, институт военного положения выступает не как механизм их упразднения, а как особая правовая модель, позволяющая в экстраординарных условиях найти баланс между требованием

¹ Постановление Неклиновского районного суда Ростовской области от 26 февраля 2025 г. по делу № 5-70/2025. URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+20.5.1.+Нарушение+режима+военного+положения%28КОАП%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=#searchResult (дата обращения: 20.08.2025).

государственной безопасности и минимально необходимым уровнем защиты автономии личности.

Политические права и свободы, закреплённые в Конституции РФ составляют основу демократического участия личности в жизни государства. Как верно отмечают Е. С. Антонова и И. А. Кузнецов, эти права направлены на реализацию возможности гражданина участвовать в управлении делами государства при отсутствии необоснованного вмешательства в его взаимодействие с политической системой¹.

В обычных, мирных, условиях политические права и свободы реализуются в рамках гарантий, установленных Конституцией РФ и отраслевым законодательством. Их сущность заключается в обеспечении каналов влияния граждан на публичную власть и формирование гражданского общества. В условиях военного положения политические права, будучи непосредственно связанными с публичной активностью и возможностью выражения мнений, важных для мобилизации общества, подвергаются наиболее значительным ограничениям в целях обеспечения обороны и безопасности.

Право на объединение (ст. 30 Конституции РФ) заключается в том, что каждый имеет право создавать профессиональные союзы, общественные и политические организации для защиты своих интересов. Принцип добровольности и свободы деятельности объединений гарантирован, их создание и внутренняя жизнь регулируются Федеральным законом «Об общественных объединениях»² и другими нормативными правовыми актами. Данное право обеспечивает самоорганизацию граждан для реализации коллективных интересов и участия в общественной жизни. Как отмечает Н. Ю. Старкин, юридическая природа и нормативное содержание этого права

¹ Антонова Е. С., Кузнецов И. А. Политические права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-3. – С. 23.

² Об общественных объединениях : федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

вытекают из самого факта его конституционного закрепления, что придаёт ему высший статус и обеспечивает специальными гарантиями¹. В обычных условиях это право формирует основу гражданского общества и предполагает минимальное вмешательство государства. Однако введение военного положения создаёт условия, при которых баланс между свободой объединения и императивом государственной безопасности смещается в сторону последнего. Это право включает комплекс правомочий: создавать объединения на добровольной основе, вступать в уже существующие или воздерживаться от вступления, а также свободно выходить из них².

Как подчёркивает Р. А. Алинев, конституционное право на объединение – это естественное право, относящееся к категории политических свобод, которое обеспечивает включение личности в управление делами государства, выступает «информационным каналом» взаимодействия с властью и механизмом защиты иных прав³.

В условиях военного положения уполномоченные органы государственной власти получают право приостанавливать деятельность общественных и иных объединений, если она признаётся препятствующей обеспечению обороны и безопасности страны. В отличие от обычного порядка, где ликвидация требует сложной судебной процедуры и доказательства систематических нарушений закона, в условиях военного положения приостановление может носить упреждающий и оперативный характер на основании решений исполнительной власти или военного командования.

¹ Старкин Н. Ю. Юридическая природа и нормативное содержание конституционного права граждан на объединение // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 1 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-i-normativnoe-soderzhanie-konstitutsionnogo-prava-grazhdan-na-obedinenie> (дата обращения: 05.01.2026).

² Кожевников О. А. Конституционное право на объединение нуждается в многосмысловом законодательном закреплении // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 3. – С. 18.

³ Агишев Р. А. Конституционные основы и гарантии права человека и гражданина на объединение в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 3 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-i-garantii-prava-cheloveka-i-grazhdanina-na-obedinenie-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.01.2026).

Проведение специальной военной операции, начатой в 2022 году, и последующие законодательные изменения, хотя и не связаны с формальным введением общегосударственного военного положения на всей территории РФ, а лишь на отдельных ее территориях, демонстрируют логику, схожую с режимом чрезвычайного регулирования. Например, ужесточение законодательства об «иностранцах агентах»¹ и «нежелательных организациях»² (посредством поправок в соответствующие законы) привело к ликвидации или самороспуску ряда известных организаций, в качестве примера можно привести Московскую Хельсинкскую группу (деятельность прекращена 2023)³. Этот пример иллюстрирует, как в период, воспринимаемый властями как связанный с угрозами безопасности, рамки допустимой деятельности объединений могут существенно сужаться на основе расширительного толкования защитных норм законодательства.

В мирное время право на объединение, обеспечивая плюрализм и самоорганизацию гражданского общества, ограничивается лишь в строго установленных законом случаях, связанных с прямой противоправной деятельностью, и при наличии судебного контроля. В условиях военного положения происходит временное, но изменение, согласно которому приоритетом становится не свобода ассоциации, а обеспечение обороноспособности государства.

Право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, шествия, пикетирования (ст. 31 Конституции РФ) как отмечает В. В. Мамонов, занимает значимое место в системе конституционных свобод, выполняя функцию «информационного канала» между обществом и властью и выступая

¹ О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием : федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации : федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Мосгорсуд ликвидировал Московскую Хельсинкскую группу // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/01/2023/63d0d9bb9a794734a983ced2> (дата обращения: 05.01.2026).

формой общественного контроля¹. В обычных условиях право, закреплённое в ст. 31 Конституции РФ, реализуется в рамках гарантий, установленных Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»². Законодательство детально регулирует формы публичных мероприятий: собрания (в том числе в виде флешмобов), митинги, демонстрации (включая такие современные формы, как «монстрации»), шествия и пикетирование (как индивидуальное, так и коллективное). Ключевым принципом является уведомительный порядок проведения мероприятия. Организаторы обязаны в установленный срок подать уведомление в орган исполнительной власти, который не вправе запретить мероприятие, но может предложить изменить его место и время по согласованию. Государство, в лице органов внутренних дел, обязано обеспечить безопасность и правопорядок во время проведения акции, защищая как права её участников, так и остальных граждан.

В условиях военного положения может вводиться полный запрет на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований и любых иных массовых публичных мероприятий или их частичное ограничение. Уведомительный порядок полностью утрачивает силу, заменяясь разрешительным, который на практике становится запретительным. Эта мера обусловлена необходимостью предотвращения любых действий, которые могут дестабилизировать обстановку, помешать беспрепятственному перемещению войск и техники, или быть использованы для распространения панических настроений, нанесения ущерба обороноспособности.

¹ Мамонов В. В. Конституционные вопросы реализации гражданами права собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 4 (70). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-voprosy-realizatsii-grazhdanami-prava-sobiratsya-mirno-bez-oruzhiya-provodit-sobraniya-mitingi-i-demonstratsii> (дата обращения: 05.01.2026).

² О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Еще в начале специальной военной операции в России прошел ряд антироссийских митингов¹, участники которых в дальнейшем в период действия военного положения были признаны террористами. Государство напрямую связывает участие в антивоенных протестах с потенциальным переходом к террористической деятельности. Примером может служить случай Дарьи Треповой, задержанной по подозрению в организации взрыва в кафе Санкт-Петербурга в апреле 2023 года, и которая ранее участвовала в антивоенном митинге 24 февраля 2022 г.²

Право участвовать в управлении делами государства (ст. 32 Конституции РФ) включает в себя право избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления (активное и пассивное избирательное право), право участвовать в референдуме, право на равный доступ к государственной службе и право участвовать в отправлении правосудия (например, в качестве присяжного заседателя). Реализация этих прав обеспечивается детальным избирательным законодательством, гарантирующим свободные, равные, прямые и тайные выборы.

В законодательстве подавляющего большинства зарубежных государств закреплён запрет на проведение выборов и референдумов в условиях действия военного положения. Так, в Польше в период чрезвычайного положения, включая его разновидность – военное положение, а также на протяжении 90 дней после его отмены, не допускается проведение общенационального референдума, назначение выборов Президента, в Сейм и Сенат, а также в органы местного самоуправления (часть 6 статьи 228 Конституции Польши)³. В свою очередь, Конституция Венгрии (§ 28-а)⁴ предусматривает, что в случае

¹ В российских городах начались акции против военных действий на Украине // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/02/2022/6217a7289a7947393cdd7863> (дата обращения: 05.01.2026).

² Участники антироссийских митингов становятся террористами // ОНН. URL: <https://www.osnmedia.ru/politika/uchastniki-antirossijskih-mitingov-stanovyatsya-terroristami/> (дата обращения: 05.01.2026).

³ Конституция Республики Польши от 2 апреля 1997 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=112> (дата обращения: 05.01.2026).

⁴ Конституция Венгрии от 18 апреля 2011 г. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Hungary_2011 (дата обращения: 05.01.2026).

состояния войны, угрозы войны либо особого положения глава государства вправе созвать Государственное собрание, если оно ранее было распущено; при этом парламент самостоятельно принимает решение о продлении срока своих полномочий.

В целях сохранения политической стабильности и преемственности функционирования публичной власти в период военного положения полномочия органов, формируемых путем выборов, подлежат продлению, поскольку проведение очередных либо внеочередных выборов не осуществляется¹. Указанная мера ориентирована на обеспечение устойчивости институтов власти в экстраординарных условиях, в связи с чем срок полномочий выборных органов пролонгируется, а назначение как плановых, так и досрочных выборных процедур не производится².

Этот запрет объясняется комплексом причин, главными из которых являются необходимость обеспечения безопасности участников избирательного процесса, а также создание условий для свободных и справедливых выборов, что практически невыполнимо в обстановке военного положения³.

Тезис о невозможности гарантировать конституционные права граждан при организации выборов или референдума в условиях военного положения широко поддерживается в юридической доктрине⁴. Подчеркивается, в частности, что проведение выборов и референдумов в военное время не позволяет

¹ Худолей К. М. Законодательные новеллы о проведении выборов и референдумов в условиях введенного режима военного положения // Пермский юридический альманах. – 2024. – № 7. – С. 100–108.

² Барганджия Д. Э. Обеспечение безопасности выборов в условиях военного положения // Закон и право. – 2016. – № 3. – С. 38–40.

³ Туркина Н. Ю. Реализация избирательных прав граждан в условиях военного положения // Реализация Конституции: состояние и перспективы : материалы IX Международной научно-практической конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2025. – С. 189.

⁴ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (постатейный) / под ред. А. А. Вешнякова, В. И. Лысенко. – М. : НОРМА, 2003. – С. 15.

обеспечить условия для взвешенного и обдуманного принятия решения его участниками¹.

Однако принятие Федерального закона № 184-ФЗ от 29 мая 2023 г.² предусмотрело такую возможность. Необходимость в этом законе была обусловлена ранее принятыми законами³ о включении в состав России новых субъектов – ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей, которые предписывали провести там выборы в органы власти во второе воскресенье сентября 2023 г, учитывая то, что на этих территориях с октября 2022 г. действует Указ Президента № 756⁴.

Вместе с тем законодательством предусматриваются особые процедуры организации выборов в период действия военного положения. В соответствии с новым законом высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, на территории которого введено военное положение, направляет в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации предложение о проведении голосования. ЦИК России после проведения консультаций с Министерством обороны и Федеральной службой безопасности принимает решение о назначении выборов либо референдума (в том числе с возможностью

¹ Шустров Д. Г. Разноуровневая модель изменения Конституции РФ: механизмы обеспечения конституционной стабильности // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 5. – С. 8.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 29 мая 2023 г. № 184-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики : федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики : федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области : федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области : федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сокращения сроков избирательных действий) и информирует об этом Президента Российской Федерации.

В случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью граждан голосование может быть перенесено по решению Центральной избирательной комиссии с последующим его проведением после устранения соответствующих обстоятельств. Кроме того, нормативное регулирование отдельно определяет порядок формирования избирательных комиссий за пределами территории данного субъекта, включая места содержания под стражей. Для реализации активного избирательного права жители новых субъектов могут использовать не только паспорта, но и временные удостоверения личности, содержащие персональные данные и выданные органами власти, если это предусмотрено региональным законом. Эти нормы напрямую связаны с реалиями военного положения, поскольку многие граждане новых регионов находятся за их пределами. Региональными актами может также предусматриваться сокращение времени голосования в целях безопасности.

Как видно, законодатель предусмотрел не так много специальных правил для выборов в условиях военного положения. Очевидно стремление придать легитимность органам власти на новых территориях, однако к данным законодательным новеллам возникает ряд вопросов, так как избирательное право в условиях военного положения ставит вопрос обеспечения права на жизнь и безопасность граждан в таком правовом режиме. По нашему мнению, запрет на выборы в условиях военного положения вводится не только ради безопасности, но и для обеспечения свободы и честности волеизъявления, что крайне сложно гарантировать в таких условиях.

Как отмечалось в юридической литературе, государство не может в полной мере обеспечить ключевые принципы выборов – свободное волеизъявление и участие граждан в осуществлении власти¹.

Действительно, ряд положений Закона «О военном положении» может серьезно ограничить свободу граждан и создать препятствия для полноценной избирательной кампании. Речь идет о возможном временном отселении жителей, ограничении передвижения, запрете массовых мероприятий, контроле над связью и СМИ, введении цензуры. Эти меры ограничивают возможности для предвыборной агитации, сбора подписей, затрудняют формирование точных списков избирателей (многие граждане находятся не по месту жительства), что создает риски для манипуляций². Использование альтернативных документов для голосования также не согласуется с требованиями избирательного законодательства о строгом соответствии данных в подписных листах и системе ГАС «Выборы», поскольку такие документы выдаются разными органами в различном порядке.

Решением для обеспечения безопасности и права на жизнь граждан могло бы стать дистанционное электронное голосование, но оно невозможно по техническим причинам – отсутствует стабильный «Интернет» в связи с боевыми действиями, также и из-за отсутствия аккаунтов на Госуслугах у большинства жителей новых регионов.

Проведение выборов и референдумов в условиях военного положения, несмотря на установленные законом ограничительные меры, создает серьезные риски для безопасности участников процесса и накладывает существенный отпечаток на свободу волеизъявления. Более предпочтительным вариантом видится отмена режима военного положения в тех районах новых регионов, где

¹ Кузьмин В. А. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (постатейный). – 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Аничкин Е. С., Зубкова В. С. Фейки в период избирательных кампаний: правовой аспект // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. № 1. С. 26.

отсутствует прямая угроза безопасности граждан, с сохранением общего законодательного запрета на голосование в таких условиях.

Согласно данным, на выборах Президента РФ в 2024 г. среди всех регионов страны в первый день голосования одну из лучших явок показали жители новых регионов. Так, в первый день голосования явка избирателей в ДНР составила 69 %, в Херсонской области 68%, в Запорожской области свой голос отдали чуть больше половины избирателей, в ЛНР – около трети всех жителей республики¹. Как отметил в своем выступлении В. Л. Шаповалов: «...волна террора, угроз и дезинформации не способна помешать свободному волеизъявлению жителей новых субъектов Федерации»². Действительно, несмотря на угрозу, которая существовала в тот момент для жителей присоединенных субъектов Федерации, процент явки на выборы остался довольно высоким, что, в свою очередь, свидетельствует о легитимности проведенных выборов и о желании граждан бороться за собственное будущее.

Можно заключить, в отличие от некоторых личных прав (например, права на достоинство личности или неприкосновенность частной жизни в её ядерной части), политические права и свободы не входят в перечень прав, не подлежащих ограничению ни при каких обстоятельствах согласно ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, что будет являться особенностью их природы при реализации института военного положения.

По мнению соискателя, экономические и социальные права в контексте исследования стоит рассматривать в одной группе – социально-экономических прав, т.к. они необходимы обществу для создания благоприятных условий в целях развития каждого человека. Социально-экономические права – это права человека, направленные на обеспечение базового уровня качества жизни всех членов данного общества с точки зрения удовлетворения их основных

¹ Высокие показатели явки зафиксированы в новых регионах в первый день выборов. URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1200641-novye-regiony-pokazali-vysokie-pokazateli-iavki-v-pervyi-den-golosovaniia> (дата обращения: 19.01.2026).

² Политолог рассказал о важности первых президентских выборов для новых регионов // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2024/03/15/rasskazal/> (дата обращения: 19.01.2025).

человеческих потребностей¹. К таким правам можно отнести: свободу предпринимательской деятельности (ст. 34 Конституции РФ); право частной собственности (ст. 35 Конституции РФ); право на свободный труд (ст. 37 Конституции РФ); право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ) и др.²

Представляет интерес право частной собственности, реализация которого в условиях военного положения имеет ряд особенностей. Право частной собственности, являясь фундаментальным элементом правовой системы государства, гарантирует собственнику возможность владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом в соответствии со своими интересами, не нарушая при этом права и законные интересы других лиц. В обычных условиях это право обеспечивается комплексом конституционных, гражданско-правовых и административных гарантий. Конституция Российской Федерации (ч. 3 ст. 35) устанавливает, что «никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения». В мирное время механизмы принудительного изъятия имущества, такие как реквизиция (ст. 242 ГК РФ³), носят исключительный характер, требуют судебного решения или особого административного акта, а также обязательного полного возмещения стоимости имущества и иных убытков. Данный институт предполагает сбалансированность публичных интересов государства и частных интересов собственника.

¹ Мысякина А. В. К понятию социально-экономических прав личности и их реализации в современных условиях // Вестник науки. – 2023. – № 10 (67). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-ponyatiyu-sotsialno-ekonomicheskikh-prav-lichnosti-i-ih-realizatsii-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 05.01.2026).

² Шитова Т. В., Пчелкина Г. И. Социально-экономические права граждан: особенности содержания // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – № 2 (20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-prava-grazhdan-osobennosti-soderzhaniya> (дата обращения: 05.01.2026).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Так, в п. 2 ст. 7 Закона «О военном положении» предусмотрена возможность изъятия имущества для нужд обороны с последующей выплатой государством его стоимости. Как отмечают исследователи, в современных условиях институт реквизиции, унаследованный от советской правовой системы, где доминировала государственная собственность, сталкивается с серьезными коллизиями в рамках рыночной экономики¹. Учёные Э. К. Утяшов и О. В. Утяшова указывают на ряд фундаментальных проблем, связанных с действующим законодательством, которое содержит противоречия относительно момента и объёма возмещения за реквизированное имущество². Закон «О военном положении» предусматривает последующее возмещение, что входит в противоречие с конституционной нормой о предварительном и равноценном возмещении (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ). Эта правовая коллизия создаёт неопределённость для собственников изъятых имущества.

Кроме этого, реквизиция экономически неэффективна для государства. Изъятые имущество поступает на баланс вооружённых сил, что влечёт за собой значительные расходы на его содержание, эксплуатацию, ремонт, хранение и, в конечном итоге, утилизацию. Кроме того, государство вынуждено привлекать дополнительные человеческие ресурсы для обслуживания этого имущества, что не гарантирует его эффективного использования.

Т. С. Шнякина также обращает внимание на проблему соотношения частного и публичного интереса в условиях чрезвычайных режимов. Она отмечает, что действующее правовое регулирование не обеспечивает адекватных гарантий защиты прав собственника в ситуации, когда государство действует исходя из императивов национальной безопасности³. Е. Н. Афанасьева в

¹ Утяшов Э. К. Игнорирование частных интересов в условиях режима военного положения в Советской России: исторический аспект // История государства и права. – 2017. – № 12. – С. 40.

² Утяшов Э. К., Утяшова О. В. Военно-административный договор как альтернатива реквизиции в условиях военного положения // Национальная безопасность / nota bene. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-administrativnyy-dogovor-kak-alternativa-rekvizitsii-v-usloviyah-voennogo-polozeniya> (дата обращения: 05.01.2026).

³ Шнякина Т. С. Частное и публичное в реквизиции // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». – 2014. – № 1. – С. 38.

исследовании гражданско-правового аспекта реквизиции указывает на пробелы в определении критериев оценки изымаемого имущества и процедуры оспаривания размера компенсации¹.

Кроме этого, существует и другая проблема, связанная с реквизицией. Согласно п. 7 ст. 7 Закона «О военном положении», реквизиция как изъятие имущества для нужд обороны допускается исключительно с последующей выплатой его стоимости собственнику. Параллельно, в рамках переходного периода, действуют нормы, например, ст. 21 Федерального конституционного закона от 04 октября 2022 г. № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Запорожской области»², предусматривающие специальные механизмы управления имуществом, оставшимся без владельца в период активных боевых действий, с теоретической возможностью последующего восстановления прав. На практике отсутствие детальных критериев для разграничения этих процедур создает серьезный правовой риск³. Имущество, фактически изымаемое для оборонных нужд, может быть административно оформлено как «бесхозное», что позволяет властям избежать гарантированной законом о военном положении обязанности по немедленной и полной компенсации его стоимости собственнику.

Что касается практической реализации механизмов работы с бесхозным имуществом на территориях новых субъектов, официальные источники приводят конкретные примеры. Так, в Донецкой Народной Республике (ДНР) уже в 2023 году началась активная работа комиссий по выявлению бесхозного имущества. В ДНР был принят соответствующий закон по

¹ Афанасьева Е. Н. Реквизиция: гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Томск, 2009. – С. 24.

² О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области : федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Ходунова А. Д., Богатчикова К. С. Конституционные пределы режима военного положения в новых субъектах РФ // Вестник науки. – 2025. – № 12 (93). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-predely-rezhima-voennogo-polozeniya-v-novyh-subektah-rf> (дата обращения: 11.01.2026).

признанию имущества бесхозным¹. Аналогичные процессы были запущены в Запорожской области, где местные власти в январе 2024 года сообщили о начале процедуры постановки на учет бесхозных земельных участков и объектов коммерческой недвижимости для их последующего вовлечения в хозяйственный оборот. Источником данной информации выступают публикации российских государственных информационных агентств, таких как ТАСС и РИА Новости, освещающих ход интеграционных процессов. Например, материал ТАСС от 12 апреля 2023 года подробно описывает порядок работы комиссий в ДНР, а сообщение РИА Новости от 24 января 2024 г. констатирует начало аналогичной работы в Запорожье². Таким образом, правовая неопределенность в части разграничения реквизиции и бесхозного имущества накладывается на активную практическую деятельность по учету имущества в новых регионах, что в отсутствие четких процедур повышает риск необоснованного распространения режима бесхозности на имущество временно отсутствующих, но сохраняющих право собственности лиц, и лишения их права на компенсацию в рамках режима реквизиции.

Несмотря на наличие правовых рамок, действующее регулирование института реквизиции в условиях военного положения характеризуется значительной фрагментарностью и наличием многочисленных правовых коллизий. Как справедливо отмечается в научной литературе, в России отсутствует единый специальный закон о реквизиции, а разбросанные по различным нормативным актам нормы зачастую используют разную терминологию и не образуют стройной системы. Это приводит к правовой неопределённости в вопросах определения конкретного имущества,

¹ Об особенностях выявления, использования и признания права муниципальной собственности муниципальных образований Донецкой Народной Республики на жилые помещения, имеющие признаки бесхозного имущества, расположенные на территории Донецкой Народной Республики : закон Донецкой Народной Республики от 21 марта 2024 г. № 66-РЗ. Доступ из СПС «Гарант».

² Об утверждении Временного порядка признания имущества, расположенного на территории Запорожской области, бесхозным и о приобретении права государственной собственности Запорожской области на такое имущество : постановление Правительства Запорожской области от 13 сентября 2023 г. № 328. Доступ из СПС «Гарант».

подлежащего изъятию, порядка оценки, сроков и источников выплаты компенсации, а также ответственности органов, осуществляющих реквизицию. Особую остроту эти проблемы приобретают в контексте военного положения в новых субъектах Российской Федерации, где универсальные нормы федерального закона сталкиваются со спецификой переходного периода и ранее действовавшего локального регулирования¹. На практике это создаёт риски подмены законности широким административным усмотрением, когда изъятие имущества может производиться без чёткого соблюдения процедурных гарантий, предусмотренных законом. Существующий институт реквизиции, как показано в исследованиях, страдает от внутренних противоречий, экономической неэффективности и создаёт почву для социальной напряжённости. Было бы логично ввести концепцию военно-административного договора² – смешанной правовой конструкции, сочетающей административное предписание и гражданско-правовые условия. Такой договор мог бы обеспечивать оперативное привлечение необходимого имущества при гарантиях возмездности и сохранении титула за собственником, что в большей степени соответствует принципам рыночной экономики и снижает фискальную нагрузку на государство.

Следовательно, особенность реализации конституционного права частной собственности в условиях военного положения заключается в его существенном ограничении через институт реквизиции, который, однако, в своей текущей правовой форме не отвечает требованиям правовой определённости, экономической целесообразности и справедливого баланса интересов, что указывает на необходимость глубокой модернизации соответствующего законодательства.

¹ Туркина Н. Ю. Изъятие у граждан необходимого для нужд обороны имущества с последующей выплатой государством стоимости изъятых имущества // Актуальные проблемы частного права : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2023. – С. 47.

² Утяшов Э. К., Утяшова О. В. Военно-административный договор как альтернатива реквизиции в условиях военного положения // Национальная безопасность / nota bene. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-administrativnyy-dogovor-kak-alternativa-rekvizitsii-v-usloviyah-voennogo-polozheniya> (дата обращения: 05.01.2026).

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы.

1. Доказано, что в условиях военного положения происходит трансформация конституционных прав и свобод человека и гражданина, которая выражается в установлении системы их ограничений, соразмерных военной угрозе. При этом сохраняется конституционный принцип, согласно которому ряд фундаментальных прав (право на жизнь, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, право на жилище, право на судебную защиту и др.) не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ).

2. Осуществление ряда личных прав (тайну переписки, свободу передвижения) в период действия военного положения претерпевает существенные изменения, обусловленные приоритетом государственной безопасности. Из «негативных» прав, обязывающих государство к невмешательству, они переходят в категорию прав, подвергаемых пропорциональным ограничениям через механизмы административного и военного управления (внесудебное задержание, военная цензура, комендантский час). Такие меры являются необходимым инструментом защиты права на жизнь и здоровье граждан.

3. Политические права (на объединение, собрания, участие в управлении делами государства), будучи наиболее тесно связанными с публичной сферой, подвергаются наиболее жесткому ограничению: допускается приостановление деятельности общественных объединений, вводится запрет на митинги и шествия, что направлено на предотвращение дестабилизации и исключение использования протестной активности в ущерб обороне. Однако, в отличие от законодательства многих зарубежных стран, российское право допустило проведение выборов в условиях военного положения.

4. Анализ осуществления социально-экономических прав показал, что реализация права частной собственности сталкивается с рядом коллизий – закрепленная в Законе «О военном положении» реквизиция, т.е. изъятия

имущества для нужд обороны с последующей выплатой компенсации вступает в противоречие с конституционным требованием предварительного и равноценного возмещения (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ). Смещение процедур реквизиции и признания имущества бесхозным (особенно в новых субъектах РФ) создают риски для прав собственников. В этой связи обоснованной представляется концепция внедрения гибридных правовых конструкций, в частности, военно-административного договора, который, сочетая элементы административного предписания и гражданско-правовых условий, позволил бы обеспечить оперативное привлечение имущества для нужд обороны с одновременным сохранением права собственности за владельцем и гарантией возмездности.

§ 3. Гарантии прав и свобод граждан в условиях военного положения

В условиях военного положения государство сталкивается с необходимостью поиска баланса между обеспечением безопасности и сохранением прав и свобод человека, в связи с чем вопрос конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в таких условиях продолжает оставаться важным в публично-правовой науке.

Проблема гарантий широко изучалась учеными-конституционалистами, в числе которых М. В. Баглай¹, Н. В. Витрук², Н. И. Матузов³, Е. Н. Хазов⁴ и др.⁵.

¹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. – М., 2007. – С. 294.

² Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. – М., 2008. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Матузов Н. И. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – 6-е изд., перераб. – М., 2016. – С. 200.

⁴ Хазов Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. – М., 2011. – С. 200-246.

⁵ Нудненко Л. А. Конституционно-правовой статус личности в России : учеб. пособие для вузов. – 10-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2025. – 113 с.; Каримова А. Д. Конституционные гарантии личных прав человека и гражданина в сфере оперативно-розыскной деятельности : монография. – Алматы : Нур-Принт : Алматинская академия МВД Республики Казахстан, 2012. – 260 с.; Неказов В. Я. Конституционные права и свободы человека и гражданина в XXI веке : проблемы теории и правоприменительной практики. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2014. – 320 с.;

Однако вопрос гарантий прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения не был достаточно изучен, что указывает на необходимость его рассмотрения.

В большинстве исследований, посвященных данной проблематике, вопросы реализации гарантий остаются теоретически неразработанными, а в законодательстве о военном положении отсутствует специальная норма, посвященная гарантиям. Это указывает на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в области обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина условиях военного положения.

В отечественной конституционно-правовой доктрине категория «гарантии прав и свобод» является одной из фундаментальных, однако её научное наполнение характеризуется вариативностью подходов. Как справедливо отмечается в исследованиях, центральной дискуссией является вопрос о соотношении в этом понятии материальных (объективных) условий и специальных юридических инструментов. Так, М. В. Баглай определяет гарантии, прежде всего, как юридические средства и инструменты, необходимые для реализации прав¹. В схожем ключе В. С. Нерсисянц и Э. А. Чиркин рассматривают их как систему правовых форм и методов, охватывающих нормативные, институциональные и процессуальные аспекты обеспечения прав².

Более широкий, комплексный подход предлагает В. Д. Перевалов, понимающий гарантии как «систему условий, способов и средств, обеспечивающих всем и каждому равные правовые возможности для

Умнова-Конюхова И. А., Костылева Е. Д. Конституционные ограничения прав и свобод: сравнительно-правовое исследование решений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и ЕСПЧ : монография. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2021. – 296 с.; Хазов Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации : монография. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 342 с.

¹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2007. – С. 232.

² Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации / ред. Э. А. Чиркин. – М., 1990. – С. 60.

выявления, приобретения и реализации своих прав и свобод»¹. Эта позиция находит отражение в работах современных авторов, которые, анализируя действующую систему, подчеркивают, что гарантии представляют собой совокупность правовых, социальных, политических и экономических механизмов, создающих возможности для реализации правового статуса личности². В контексте военного положения указанный комплексный подход приобретает особую значимость, поскольку такой экстраординарный институт затрагивает все сферы жизни общества, требуя сохранения баланса между мерами безопасности и обязательствами государства по защите личности.

Классификация гарантий, несмотря на различия в определениях, в научной литературе чаще всего строится по критерию их природы и механизма действия. Традиционно выделяются общие (материальные) гарантии и специальные (юридические) гарантии. Общие гарантии (социальные, экономические, политические, духовные) формируют объективную среду и фундаментальные предпосылки для реализации прав³. Их значение в условиях военного положения не уменьшается, а модернизируется, так как государство обязано обеспечивать минимальные социальные стандарты, стабильность экономики и политическую легитимность. Отличие общих гарантий описал в своем исследовании Е. Н. Хазов. Оно состоит в том, что «общие гарантии выступают предпосылкой для реализации прав и свобод граждан, в то время как юридические, которые устанавливаются конкретной отраслью права, направлены на реальное осуществление прав и свобод, в том числе их защиту от противоправных посягательств»⁴.

Специальные (юридические) гарантии в условиях военного положения представляют собой непосредственно правовые средства защиты и реализации

¹ Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. – М., 2011. – С. 321.

² Нурадинов Ш. М., Нечай С. Л. Гарантии и механизмы защиты конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 3. – С. 92.

³ Там же. С. 92.

⁴ Хазов Е. Н. Юридические гарантии основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России : дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997. – С. 63.

прав. Их, в свою очередь, можно дифференцировать на несколько ключевых групп: конституционные гарантии¹; институциональные (процессуальные) гарантии²; организационно-правовые гарантии³; международно-правовые гарантии⁴, отраслевые гарантии⁵. Для нашего исследования будут представлять интерес конституционные, международно-правовые и отраслевые гарантии.

Конституционно-правовыми гарантиями прав и свобод человека в условиях военного положения выступают нормы, содержащиеся в Конституции РФ, закрепляющие основы конституционного строя, базирующиеся на неуклонном соблюдении Конституции, неотчуждаемом, естественном праве и общепризнанных принципах и нормах международного права, к которым следует отнести:

— ч. 1 ст. 45 – государство обязано обеспечивать защиту прав и свобод, и человек может сам защищать свои права и свободы всеми способами, которые не запрещены законом, – гарантированность защиты прав и свобод;

— ст. 46 – в суд можно обжаловать решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц – гарантия судебной защиты;

— ч. 3 ст. 46 – каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы

¹ Булатов Р. Б. Конституционно-правовые гарантии личных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: понятие и механизм их реализации // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 3. – С. 46.

² Нурадинов Ш. М., Нечай С. Л. Гарантии и механизмы защиты конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 3. – С. 93.

³ Там же. С. 94.

⁴ Левченко К. О. Международные гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2013. – № 3 (104). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-garantii-realizatsii-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-1> (дата обращения: 05.01.2026).

⁵ Шевченко И. В. Отраслевые гарантии соблюдения прав и свобод человека сотрудниками органов внутренних дел при чрезвычайном положении // Вестник экономической безопасности. – 2009. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otraslevye-garantii-soblyudeniya-prav-i-svobod-cheloveka-sotrudnikami-organov-vnutrennih-del-pri-chrezvychaynom-polozenii> (дата обращения: 14.01.2026).

по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты – гарантия международной защиты;

— ст. 19 – государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения и других обстоятельств;

— ч. 3 ст. 55 – права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства;

— ч. 3 ст. 56 – не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46 - 54 Конституции РФ.

Эти гарантии составляют абсолютный минимум правовой защищённости личности, который государство обязано соблюдать даже в условиях военного положения, что и является главным принципом правового государства. Институт военного положения, определяемый Конституцией РФ и Законом «О военном положении», включает комплекс экономических, политических, административных и военных мер, направленных на достижение цели обороны государства, но их применение не может приводить к упразднению базовых гарантий.

Согласно данным анкетирования, проведенного среди сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения (приложение № 6), 50% опрошенных считают, что права и свободы человека и гражданина в условиях военного положения гарантированы в достаточной мере. Однако значительная часть респондентов (31,2%) указывают на низкий уровень правовой культуры населения, что не позволяет гражданам в полной мере воспользоваться правом на защиту собственных интересов. 19,2% респондентов

указали на необходимость совершенствования законодательства в части защиты прав и свобод граждан в условиях военного положения.

Конституционно-правовые гарантии в условиях военного положения в Российской Федерации образуют комплексную систему, которая основывается не только на конституционных нормах, эта система находит свое продолжение в специальном законодательстве¹. Так, Закон «О военном положении» структурирует систему гарантий через установление исчерпывающего перечня мер (ст. 7), применяемых на территории, где введен данный правовой режим. Эти меры носят ограничительный характер и включают такие положения, как усиление охраны общественного порядка и объектов стратегического значения, введение особого режима работы транспорта и связи, возможность эвакуации, ограничение свободы передвижения и выбора места жительства, запрет или ограничение проведения массовых мероприятий, введение военной цензуры за работой СМИ, а также установление комендантского часа. Однако, как справедливо отмечает Ю. И. Мигачев, любое ограничение прав в особых условиях должно быть не только законодательно обосновано, но и сопровождаться гарантиями против произвола². В контексте военного положения такими гарантиями выступают принципы законности, временного характера ограничений, судебной защиты и обязательной компенсации за изъятое имущество.

Н. Ф. Попова, анализируя уровни реагирования на военные угрозы, относит к ключевым гарантиям также четкое территориальное и временное определение действия режима, что предотвращает его бесконечное и повсеместное применение³.

Деятельность органов публичной власти является частью конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в условиях

¹ Скрипкина Ю. Г., Грищенко Т. А. Конституционные гарантии обеспечения прав и свобод в особых правовых режимах // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-garantii-obespecheniya-prav-i-svobod-v-osobyh-pravovyh-rezhimakh> (дата обращения: 12.01.2026).

² Мигачев Ю. И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих : сравнительно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 20.02.03. – М., 1999. – 565 с.

³ Попова Н. Ф. Уровни реагирования на военные угрозы в РФ // Административное право и процесс. – 2023. – № 5. – С. 35–37.

военного положения, так как их ключевая функция – защита конституционных прав и свобод¹. Их деятельность в указанном правовом режиме приобретает особую сложность, так как их задачей становится установление разумного баланса между безопасностью и свободой, что осложняется модификацией механизмов защиты.

Главным элементом системы конституционных гарантий прав и свобод граждан является Президент Российской Федерации, деятельность которого приобретает особую сложность в условиях военного положения. В системе гарантий это подтверждается ч. 2 ст. 80 Основного закона «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина». В частности, Президент РФ принимает меры по охране суверенитета, независимости и государственной целостности. Введение режима военного положения является одной из таких мер, направленных на защиту государства от внешней агрессии (ч. 2 ст. 87 Конституции РФ). Кроме введения такого правового режима Президент РФ осуществляет контроль за его соблюдением через руководство организацией обеспечения военного положения и применения мер по его соблюдению, включая предотвращение злоупотреблением своих полномочий другими органами государственной власти, чьи полномочия в период действия такого режима расширяются².

Так, в условиях военного положения Президент РФ, выступая гарантом защиты прав и свобод граждан, может приостанавливать деятельность организации в случае ведения ею пропаганды, подрывающей оборону или безопасность Российского государства; вводит запреты на массовые мероприятия (митинги, забастовки), которые соразмерны угрозе опасности; для защиты жизни и здоровья населения устанавливает особый режим опасных

¹ Брыкин Д. М. Ограничения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в условиях особых правовых режимов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – М., 2010. – С. 8.

² Денисова А. С. Обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в условиях особых правовых режимов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – Хабаровск, 2008. – С. 10.

объектов; координирует взаимодействие органов власти для соблюдения прав граждан, включая правоохранительные и судебные институты; устанавливает порядок прохождения военной службы и работу критической инфраструктуры; определяет порядок прохождения военной службы.

Перечисленные полномочия Президента РФ, действующие в условиях военного положения, не предполагают право отменять судебные решения или подменять функции судов; вводить ограничения прав и свобод человека и гражданина, не предусмотренные соответствующими законами; устанавливать ограничения на абсолютные права граждан, перечисленные в Конституции РФ.

Президент РФ при введении военного положения действует в условиях так называемого конституционного компромисса¹. Его роль как гаранта прав и свобод человека и гражданина проявляется здесь не в отмене ограничений, которые устанавливаются, а в предотвращении произвола при их применении и обеспечении правовой определённости.

Таким образом, Президента РФ, как гарант конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения, выступает в качестве Верховного Главнокомандующего, который инициирует и санкционирует введение военного положения, наделяя государственные органы расширенными полномочиями для нейтрализации внешней угрозы, что неизбежно влечет за собой установление предусмотренных законом временных ограничений отдельных прав и свобод. Сущность данной роли заключается не в отмене правовых ограничений, продиктованных необходимостью обороны и безопасности, а в обеспечении их строгой соразмерности угрозе, правовой определённости и недопущении произвольного или избыточного применения.

Согласно п. «б» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ, свою роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина играет Федеральное Собрание Российской Федерации, которое состоит из двух палат – Совета Федерации

¹ Бутылин В. Н., Гончаров И. В., Барбин В. В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты) : курс лекций. – М. : Акад. упр. МВД России, 2017. – С. 126.

Российской Федерации (далее – Совет Федерации РФ)¹ и Государственной Думы Российской Федерации (далее – Государственная Дума РФ). Полномочия Совета Федерации РФ в период военного положения носят рамочный и надзорный характер и служат для обеспечения легитимности ограничений прав и свобод и их защиты от нарушений². Полномочия Совета Федерации в период военного положения включают рассмотрение федеральных законов, принятых Государственной Думой, по вопросам обеспечения военного режима и прекращения международных договоров с государствами, совершившими акт агрессии против России». Совет Федерации РФ рассматривает указ Президента РФ о введении военного положения в течение 48 часов с момента его поступления и принимает постановление об утверждении или отмене этого указа Президента РФ. Без утверждения Советом Федерации РФ указ не вступает в силу, что, в свою очередь, предотвращает необоснованное ограничение прав и свобод граждан. Это является своего рода гарантией против произвольного введения нового режима действия государства. Следовательно, можем полагать, что Совет Федерации РФ в условиях военного положения выступает институтом конституционного сдерживания, обеспечивает правовую определённость, создает правовые рамки и контролирует их соблюдение, что также можно признать гарантией защиты конституционных прав и свобод граждан.

В условиях военного положения Правительство Российской Федерации (далее – Правительство РФ)³, является исполнительным органом власти, реализующим меры по обеспечению признанных Конституцией РФ прав и

¹ О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Тарасов А. В. Ограничение конституционных прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – СПб., 2006. – С. 89.

³ О Правительстве Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

свобод человека и гражданина ¹, его полномочия носят практико-ориентированный характер и сосредоточены на обеспечении жизнедеятельности, социальной защите и администрировании ограничений (п. «д» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ). Именно Правительство РФ реализует указы Президента РФ о военном положении; организует взаимодействие федеральных и региональных органов для соблюдения данного правового режима; обеспечивает законность при применении мер, ограничивающих права; организует снабжение продовольствием, водой, топливом, медикаментами; управляет работой транспорта, связи, энергетики, объектов ЖКХ; устанавливает особый режим труда на оборонных предприятиях; регулирует трудовые отношения в условиях мобилизации; выполняет решения по мобилизации ресурсов, экономики и трудовых ресурсов; организует работу предприятий, выполняющих гособоронзаказ; организует эвакуацию населения и размещение беженцев; создает условия для эффективной работы правоохранительных органов для защиты граждан от преступных посягательств; организует достоверное информирование о ситуации, мерах безопасности и порядке получения помощи².

Кроме перечисленного следует указать, что Правительство РФ действует в рамках указов Президента РФ и может быть отправлено им в отставку в случаях, предусмотренных законом. Все акты Правительства РФ соответствуют Основному закону и Закону «О военном положении».

Правительством РФ в условиях военного положения реализуются механизмы защиты прав и свобод граждан, по большей части его роль – административно-исполнительная. По сути Правительство РФ становится «центральный оператор» системы защиты прав граждан в условиях действия данного правового режима.

¹ Никонов В. А. Государственное управление в условиях специальной военной операции // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2024. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-v-usloviyah-spetsialnoy-voennoy-operatsii> (дата обращения: 12.01.2026).

² О Правительстве Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Система федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации представляет собой иерархически организованную совокупность органов, наделенных властными полномочиями по реализации государственной политики и управлению общественными процессами. Возглавляет данную систему Правительство РФ, которое осуществляет общее руководство деятельностью федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти.

В данной связи необходимо подчеркнуть, что система федеральных органов исполнительной власти, и прежде всего отраслевые министерства, выступают непосредственными проводниками государственной политики в условиях военного положения, реализуя как охранительную, так и обеспечительную функции. Если Правительство РФ выступает в роли центрального органа исполнительной власти, задающего общие параметры функционирования государственного механизма, то именно министерства обеспечивают реализацию этих задач в конкретных сферах общественных отношений.

Особое место в исследуемом механизме занимают правоохранительные органы, к числу которых относятся Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ России), Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Ростгвардия), а также иные органы, на которые законодательством возложены функции по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности. Именно на эти структуры в условиях военного положения ложится основная нагрузка по реализации охранительной функции – защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан от преступных и иных противоправных посягательств. Особое место в этой структуре занимает Министерство внутренних дел РФ, которое в условиях военного положения приобретает статус ключевого гаранта прав и свобод граждан наряду с выполнением сугубо властных функций. Являясь составной частью единой системы публичной власти, органы внутренних дел действуют в рамках Закона «О военном

положении» и других законов в этой сфере, что предполагает не только расширение их полномочий, но и повышение ответственности за соблюдение законности.

Правовая природа деятельности МВД России в рассматриваемый период носит двойственный характер. С одной стороны, министерство и его территориальные органы наделяются дополнительными полномочиями, необходимыми для поддержания общественного порядка и противодействия угрозам, включая участие в территориальной обороне, охрану важных государственных объектов и специальных грузов, а также содействие органам военного управления¹. С другой стороны, именно на МВД России ложится основная нагрузка по обеспечению правового статуса личности, закрепленного в ст. 18 Закона «О военном положении», согласно которой граждане пользуются всеми установленными Конституцией РФ правами и свободами, за исключением тех, что подвергнуты временным ограничениям.

В структуре механизма защиты прав человека деятельность МВД России проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, это охрана общественного порядка на территориях, не затронутых непосредственно боевыми действиями, но функционирующих в режиме особых ограничений (комендантский час, проверка документов, ограничение на передвижение). Во-вторых, это участие в обеспечении функционирования специальных формирований и выполнении работ для нужд обороны, где права мобилизованных граждан и добровольцев также требуют правовой защиты.

Кроме того, в системе гарантий прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения особая роль отводится для судов Российской

¹ Дизер О. А., Степкин Р. М. Обеспечение правовых гарантий законности и обоснованности привлечения граждан к административной ответственности за совершение правонарушений в области дорожного движения // *Философия права*. – 2024. – № 2 (109). – С. 84–90; Дизер О. А. Обеспечение свободы совести в Российской Федерации: административно-правовой аспект // *Юрист-Правоведъ*. – 2023. – № 2 (105). – С. 14–18; Дизер О. А. Административно-правовые гарантии свободы совести в Российской Федерации // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. – 2022. – № 2 (47). – С. 98–102.

Федерации¹, что проявляется в их независимости и подчинении только закону, в обязательности их решений для всех органов, в том числе и военных. Суды Российской Федерации осуществляют контроль за законностью ограничений прав и свобод, вводимых в условиях военного положения, отменяют незаконные акты органов власти (на основании ст. 46 Конституции РФ). Так, в условиях военного положения имеется возможность рассмотрения дел без участия сторон при угрозе безопасности (ст. 247 УПК РФ).

Центральная роль в судебной системе, как гаранту в условиях военного положения отводится Конституционному Суду Российской Федерации². Как справедливо отмечал Н. С. Бондарь, неопределённость в конституционных нормах, допускающих ограничения, создаёт риск произвола и расширительного толкования, ведущего к неограниченному усмотрению власти³. В этой связи система правосудия, и в особенности Конституционный Суд РФ, выступает не просто арбитром, а ключевым институтом, формулирующим правовые стандарты и гарантирующим сохранение сущностного содержания конституционных прав даже в экстраординарных обстоятельствах. Анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ⁴ позволяет выявить и систематизировать те самые критерии допустимости ограничений, отсутствие прямого законодательного

¹ О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О Конституционном Суде Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М., 2005. – С. 322.

⁴ О разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Чонг Хая : постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 21-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О проверке конституционности части 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан В. А. Семенова и Н. В. Шмакова : постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2017 г. № 3-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

закрепления которых создаёт правовой вакуум и порождает дискуссии в доктрине¹.

Как указывал Б. С. Эбзеев, личность и государство в России связаны взаимной ответственностью, а потому любые отступления от обычного режима правового регулирования должны быть предметом строгого конституционного контроля². Суд, разрешая дела, непосредственно формулирует критерии, выступающие мерилем оценки соразмерности и обоснованности любых ограничительных мер. Так, в Постановлении от 19 апреля 2016 г. № 12-П Конституционный Суд РФ, интерпретируя пределы ограничений избирательных прав, заложил фундаментальный подход: ограничение должно быть не только предусмотрено федеральным законом, но и отвечать требованиям соразмерности и справедливости, преследовать конституционно значимую цель и не затрагивать само ядро того или иного права³. Эта позиция имеет универсальное значение, выходящее за рамки конкретного спора, и применима к оценке ограничений в условиях военного положения, где риск нарушения баланса особенно высок.

Конституционный Суд РФ развил и конкретизировал систему критериев, которые, по сути, выполняют функцию гарантий против злоупотреблений в том числе в условиях военного положения. В своих решениях (например, в Постановлении от 29 мая 2018 г. № 21-П⁴) Конституционный Суд РФ

¹ Подмарев А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – № 1. – С. 96-100.

² Эбзеев Б. С. Личность и государство в России : взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М. : Норма, 2007. – С. 205.

³ О разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Чонг Хая : постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 21-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

неоднократно подчеркивал, что ограничения должны быть: 1) законными, то есть установленными федеральным законом; 2) обоснованными и объективно оправданными, вытекающими из реальной и действительной угрозы; 3) соразмерными (пропорциональными) защищаемым публичным интересам, при этом причиняемый ограничениями вред должен быть менее значительным, чем вред предотвращаемый; 4) соответствующими конституционно значимым целям (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства); 5) неизбыточными, то есть такими, при которых угроза не может быть устранена иными, не ограничивающими права средствами. Эта система, сложившаяся в практике суда, предоставляет органам власти и правоприменителю, включая сотрудников правоохранительных органов, юридические ориентиры.

Как верно отмечает В.А. Лебедев, границы свободы личности определяются объективными закономерностями развития общества ¹, и Конституционный Суд, опираясь на эти закономерности, объективирует их в форме правовых позиций, тем самым ограничивая субъективное усмотрение законодателя и исполнительной власти².

Следовательно, в условиях, когда федеральный законодатель напрямую не закрепил в специальном законе исчерпывающих критериев ограничения прав на период военного положения, именно правотворческая (прецедентная) деятельность Конституционного Суда РФ восполняет этот пробел. Суд

О проверке конституционности части 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан В. А. Семенова и Н. В. Шмакова : постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2017 г. № 3-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ Лебедев В. А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // Lex Russica. – 2017. – № 1 (122). – С. 132.

² Гоглева К. Ю. Конституционно-судебная защита государственного суверенитета и конституционной идентичности Российской Федерации // Философия права. – 2024. – № 4 (111). – С. 61–66; Гоглева К. Ю. Конституционный суд Российской Федерации: трансформация смысла и формы (часть 1: материальные основы деятельности) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2025. – Т. 11, № 2. – С. 213–220; Гоглева К. Ю. Конституционный суд Российской Федерации: трансформация смысла и формы (часть 2: процессуальные основы деятельности) // Юридические науки. – 2025. – Т. 11, № 4. – С. 217–223.

трансформирует абстрактные конституционные предписания ч. 3 ст. 55 Конституции РФ о возможности ограничений «в той мере, в какой это необходимо» в работающую систему юридических тестов и стандартов. Эта система служит ориентиром для правотворческих органов, которым, как предлагают некоторые исследователи¹, следует инкорпорировать данные критерии в текст Закона «О военном положении», так и непосредственным инструментом судебного контроля. Поэтому Конституционный Суд РФ является не просто одним из элементов системы сдержек и противовесов, а центральным гарантом, обеспечивающим действие конституционной формулы о человеке, его правах и свободах как высшей ценности (ст. 2 Конституции РФ) даже в условиях военного положения. Его правовые позиции образуют тот самый «конституционный каркас», внутри которого должны укладываться все ограничительные меры, обеспечивая их правомерность и соответствие Конституции РФ.

Таким образом, Конституционный Суд РФ играет важнейшую роль в интерпретации допустимости ограничений в условиях военного положения. В своих решениях Конституционный Суд РФ нередко балансирует между требованиями государственной безопасности и защитой фундаментальных прав.

Так, в 2023 году Конституционный Суд РФ рассмотрел жалобу на нарушение права на свободу мысли и слова². Содержание жалобы заключалось в том, что часть 1 статьи 20.3.3 КоАП Российской Федерации не соответствует статьям 13 (части 1-3), 15 (часть 4), 19 (часть 2), 28, 29 (части 1, 3 и 4), 31 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку предусматривает наказание за выражение критического мнения об использовании Вооруженных

¹ Туркина Н. Ю. Критерии ограничения прав и свобод граждан в условиях особого правового режима военного положения // Образование. Наука. Научные кадры. – 2023. – № 3. – С. 76–78.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Ильи Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 30 мая 2023 г. № 1398-О. Доступ из СПС «Гарант».

Сил Российской Федерации и исполнении государственными органами своих полномочий и тем самым нарушает права на свободу совести, мысли и слова, свободу собраний и запрет на установление какой-либо идеологии как государственной или обязательной, а также нарушает принцип равенства и запрет дискриминации, поскольку признает административно наказуемыми исключительно те мнения и убеждения, которые связаны с критической оценкой использования Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнения государственными органами своих полномочий за пределами территории Российской Федерации.

В своей позиции Конституционный Суд РФ указал, что в условиях проведения специальной военной операции государство вправе принимать меры для защиты конституционного строя и обороноспособности, а поддержка таких действий может рассматриваться как конституционный принцип солидарности общества и государства¹.

Этот пример иллюстрирует напряженность, присущую самой природе гарантий в военное время: с одной стороны, государство апеллирует к необходимости защиты «конституционной ценности»² государственного суверенитета, с другой – правозащитные институты настаивают на незыблемости принципа, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). Эта дихотомия требует от законодателя и правоприменителя чрезвычайно взвешенного подхода, при котором ограничения не должны приводить к фактической отмене правовых гарантий.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Ильи Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 30 мая 2023 г. № 1398-О. Доступ из СПС «Гарант».

² Пряничников М. А. Антропология конституционных ценностей в условиях современных геополитических вызовов // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologiya-konstitutsionnyh-tsennostey-v-usloviyah-sovremennyh-geopoliticheskikh-vyzovov> (дата обращения: 12.01.2026).

Органы прокуратуры Российской Федерации¹, осуществляя надзор за соблюдением Конституции РФ, исполнением законов, защитой прав и свобод граждан, выступают также гарантом прав и свобод человека и гражданина при введении военного положения. В условиях военного положения их деятельность характеризуется независимостью от других ветвей власти: действуют строго в рамках закона, не подчиняясь органам исполнительной или законодательной власти, включая контроль за соблюдением прав граждан всеми государственными органами, включая военные управления². Они защищают права уязвимых групп населения, приоритетом в условиях военного положения являются права участников спецопераций, семьи погибших, эвакуированных и детей-сирот. Например, как указал в своем докладе Уполномоченный по правам человека в ДНР в 2023–2024 гг. прокуратура восстановила права 140 тыс. граждан на компенсации и страховые выплаты³.

Деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации также включает поддержание гарантий защиты прав и свобод граждан, особенно в условиях военного положения. Выступая независимым правозащитным институтом, он не назван в Конституции Российской Федерации гарантом, как Президент РФ, но его полномочия дают возможность сделать вывод о том, что один из важнейших элементов механизма такой защиты даже в экстраординарных условиях⁴.

¹ О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Вагапов Р. Ф. Прокуратура как главный гарант законности в системе органов государственной власти // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuratura-kak-glavnyy-garant-zakonnosti-v-sisteme-organov-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения: 12.01.2026); Маилян С. С., Миронов А. Л. О предназначении прокуратуры в системе правоохранительных органов Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 175–177.

³ Ежегодные доклады // Уполномоченный по правам человека в ДНР. URL: <https://ombudsman-dnr.ru/doklad-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-donetskoy-parodnoy-respublike/> (дата обращения: 01.05.2025).

⁴ Чечельницкий И. В. Институт уполномоченных по правам человека: пути повышения эффективности функционирования в современных условиях // Lex Russica. – 2025. – № 3 (220). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-upolnomochennyh-po-pravam-cheloveka-puti-povysheniya-effektivnosti-funktsionirovaniya-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 12.01.2026).

В статье 4 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» специально оговорено, что введение режима военного положения на всей территории Российской Федерации или в отдельной ее части не прекращает и не приостанавливает деятельности Уполномоченного по правам человека и не влечет ограничения его компетенции¹. Его деятельность дополняют существующие средства защиты прав и свобод граждан, являясь одной из гарантий обеспечения соответствующих норм публичного права².

В мирное время Уполномоченный по правам человека принимает жалобы на решения или действия (бездействия) любых государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, в условиях военного положения его деятельность имеет особое значение, так как жалобы принимаются на действия военных комендатур, силовых структур, органов безопасности, на незаконную мобилизацию, реквизицию, ограничение передвижения, задержания и др. Кроме того, Уполномоченный по правам человека вправе: запрашивать и получать любые документы и сведения, включая составляющие гостайну (с соблюдением процедуры доступа); беспрепятственно посещать все органы власти, воинские части, места принудительного содержания; обратиться в суд или в прокуратуру для защиты прав гражданина и лично участвовать в процессе рассмотрения дела о нарушении прав; ходатайствовать о проверке конституционности закона, примененного в конкретном деле.

Уполномоченный по правам человека по итогам рассмотрения жалобы или ее проверки направляет органу или должностному лицу заключение с указанием выявленных нарушений и рекомендациями по восстановлению прав.

¹ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Ищук В. Г. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: правовая основа, полномочия и пути повышения эффективности деятельности // Вестник УЮИ. – 2020. – № 3 (89). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upolnomochennyy-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-pravovaya-osnova-polnomochiya-i-puti-povysheniya-effektivnosti> (дата обращения: 12.01.2026).

Он также вносит предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения в Федеральное Собрание Российской Федерации, направляет органам власти и должностным лицам рекомендации по обеспечению прав человека в различных сферах. О результатах деятельности Уполномоченный по правам человека представляет доклады, а по отдельным вопросам выступает со специальным докладом. В условиях военного положения такие доклады становятся важным источником независимой оценки защиты прав и свобод граждан.

Согласно Ежегодному докладу Уполномоченного по правам человека в РФ за 2024 г.¹, в общей сложности к нему за указанный период поступило 68139 обращений в интересах участников специальной военной операции (СВО) и членов их семей, эвакуированных лиц, жителей приграничных территорий. В том числе 35,5 тыс. обращений по гуманитарным вопросам СВО; 9003 обращения касались социально-экономической тематики; 3624 обращения поступили от жителей приграничных субъектов Российской Федерации; 481 – от эвакуированных лиц. По результатам их рассмотрения положительно разрешено 10096 обращений, восстановлены права и оказана помощь в реализации прав более 37,1 тыс. граждан².

Примером деятельности по защите прав граждан в условиях военного положения может послужить специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Донецкой Народной Республике о нарушениях прав человека со стороны Украины на территории Донецкой Народной Республики в период проведения специальной военной операции³. Уполномоченный по правам человека в Донецкой Народной Республике осуществляет мониторинг

¹ Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf> (дата обращения: 01.05.2025).

² Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf> (дата обращения: 01.05.2025).

³ Ежегодные доклады // Уполномоченный по правам человека в ДНР. URL: <https://ombudsman-dnr.ru/doklad-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-donetskoj-narodnoy-respublike/> (дата обращения: 01.05.2025).

социально-гуманитарной ситуации в регионе, фиксируя факты нарушения прав и свобод человека со стороны Украины. С началом проведения СВО эта работа была распространена на освобожденные территории.

Так, в указанном докладе говорится, что в период проведения спецоперации Украина грубым образом нарушила все группы прав и свобод человека и гражданина в отношении жителей Донбасса, в том числе право на жизнь и безопасность личности, на свободу передвижения, на охрану здоровья и медицинскую помощь, на труд и др.

Уполномоченный по правам человека по результатам обращений граждан и в процессе восстановления их законных прав направил значительное количество рекомендаций по совершенствованию законодательства, в том числе на федеральном уровне, в таких сферах, как права участников СВО и их семей, права молодежи и право на медицинское обеспечение граждан.

Так, Уполномоченный по правам человека выступает как независимый защитник, сущность которого в условиях военного положения проявляется в обеспечении доступа к правосудию, когда обычные механизмы ослаблены или перегружены и в представлении интересов граждан перед органами государственной власти¹.

Органом, призванным содействовать обеспечению прав и свобод человека, является Совет по правам человека при Президенте Российской Федерации², который активно оказывает помощь участникам специальной военной операции (СВО). Об этом 10 декабря 2025 г. сообщил Президент Российской Федерации, который отметил важность тесной работы СПЧ с

¹ Двойменный И. А. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации как специализированный институт по защите прав и свобод граждан // РСЭУ. – 2018. – № 1 (40). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upolnomochenny-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-kak-spetsializirovanny-institut-po-zaschite-prav-i-svobod-grazhdan> (дата обращения: 12.01.2026).

² О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (вместе с Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека) : указ Президента РФ от 1 февраля 2011 г. № 120. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Общественной палатой, волонтерскими организациями, фондом «Защитники Отечества»¹.

Совет по правам человека при Президенте Российской Федерации выступает консультативным органом, созданным для содействия Главе государства в реализации его конституционных полномочий как гаранта прав и свобод². В условиях военного положения его роль приобретает специфические черты, сочетая функции экспертной поддержки и общественного контроля³. Совет по правам человека не является властным органом и не подменяет функции Уполномоченного по правам человека или судебной системы. Его сущность определяется: независимым анализом соблюдения прав на фоне военных ограничений; экспертизой законопроектов и нормативных актов на соответствие международным стандартам в области прав человека; информированием Президента о системных нарушениях, включая зоны конфликтов и места принудительного содержания.

Совет по правам человек оценивает соразмерность ограничений, введенных при военном положении, предлагая меры для минимизации ущерба правам граждан⁴. Члены Совета по правам человека при Президенте Российской Федерации: проводят анализ соблюдения прав на территориях, где введен режим военного положения; готовят доклады о системных рисках (например, нарушения при мобилизации); вносят предложения по

¹ Путин: СПЧ оказывает помощь участникам СВО и их семьям // Известия, 10.12.2024. URL: <https://iz.ru/1805045/2024-12-10/putin-spch-okazyvaet-pomoshch-uchastnikam-svo-i-ikh-semiam> (дата обращения: 20.01.2026).

² Карпова А. В. Реализация и защита социальных прав граждан в период пандемии: анализ доклада членов Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина», представленного на онлайн-конференции // Вестник СГЮА. – 2021. – № 5 (142). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-i-zaschita-sotsialnyh-prav-grazhdan-v-period-pandemii-analiz-doklada-chlenov-soveta-pri-prezidente-rf-po-razvitiyu> (дата обращения: 12.01.2026).

³ Пчелинцев С. В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 234 с.

⁴ Шахновская И. В. Институциональные гарантии защиты прав и свобод человека: опыт зарубежных стран // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-garantii-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-opyt-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 12.01.2026).

корректировке ограничительных мер (например, условия запрета митингов); принимают участие в диалогах по защите прав россиян за рубежом.

Вместе с тем Совет по правам человека при Президенте Российской Федерации носит статус «рекомендательного» органа, так как его заключения не обязательны для исполнения¹. Кроме того, Совет фокусируется на системных проблемах, а не на частных случаях. Эффективность деятельности Совета по правам человека напрямую зависит от готовности Президента РФ учитывать его рекомендации. По нашему мнению, в условиях военного положения Совет по правам человека при Президенте Российской Федерации становится не столько «гарантом» прав и свобод человека гражданина, сколько индикатором баланса между безопасностью и свободой.

Таким образом, конституционно-правовые гарантии в условиях военного положения в Российской Федерации представляют собой сложноорганизованную иерархическую систему, базирующуюся на конституционном запрете затрагивать неизменяемое ядро основных прав и свобод человека. Эта система развивается в направлении адаптации общих конституционных гарантий к условиям военного положения с сохранением их базового содержания.

Закон «О военном положении» не содержит прямого указания на гарантии прав и свобод граждан, действующие в условиях данного правового режима, что является, на наш взгляд, законодательным пробелом, так как, в свою очередь, Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»² содержит целую главу, посвященную гарантиям прав граждан и ответственности граждан и должностных лиц в условиях чрезвычайного положения.

¹ Станкин А. Н., Шайхуллин М. С. Гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина // Право и государственность. – 2025. – № 2 (7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garantii-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 12.01.2026).

² О чрезвычайном положении : федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

По мнению соискателя, необходимо закрепить в Законе «О военном положении» нормы, посвященные гарантиям прав и свобод граждан в условиях военного положения (приложение № 1). Прежде всего, закрепить базовые принципы, определяющие пределы и условия любых ограничений. Центральным из них должен стать принцип соразмерности (пропорциональности), прямо указывающий, что ограничения прав и свобод допускаются исключительно в той мере и на такой срок, которые минимально необходимы для достижения конкретных целей обороны и безопасности государства, непосредственно вытекающих из факта агрессии или непосредственной угрозы агрессии. Этот принцип должен быть дополнен запретом дискриминации при применении ограничительных мер, включая запрет на ограничение прав по признакам расы, пола, языка, религии или политических убеждений.

Кроме того, требуется четкое законодательное закрепление не подлежащих ограничению даже в условиях военного положения абсолютных прав, таких как право на жизнь, достоинство личности, свободу от пыток и жестокого обращения, что обеспечит соответствие российской правовой системы международным обязательствам.

Важным элементом гарантий является дифференцированный подход к защите различных категорий населения, оказавшегося в особо уязвимом положении. В частности, требуют специального регулирования гарантии социально-экономических прав граждан, мобилизованных на военную службу, и членов их семей, включая сохранение жилья, трудовых прав, а также обеспечение своевременных и полноценных выплат. Отдельного внимания заслуживают жители территорий, на которых непосредственно ведутся или могут вестись военные действия; для них должен быть установлен особый порядок эвакуации, медицинского и гуманитарного обеспечения, а также гарантированы механизмы сохранения имущественных прав.

В условиях военного положения особая правовая защита жителей территорий, на которых непосредственно ведутся или могут вестись военные

действия, вытекает из необходимости обеспечения выживания гражданского населения, что составляет отдельное направление реализации конституционных обязанностей государства по защите прав человека. Эти гарантии должны быть системными и охватывать три ключевых аспекта: физическую безопасность и жизнеобеспечение, сохранность имущественных прав и доступ к гуманитарным благам. В первую очередь, это предполагает установление особого порядка эвакуации, который должен быть заблаговременно спланирован и нормативно урегулирован, включая определение уполномоченных органов (МВД России, МЧС РФ, региональные власти), маршрутов, пунктов временного размещения, транспортного обеспечения и порядка информирования населения.

Наконец, в законе необходимо прописать эффективные процедурные и судебные механизмы реализации указанных гарантий. К ним относятся право граждан на получение полной и достоверной информации о сути введенных ограничений и причинах их применения, право на оперативное судебное обжалование действий (бездействия) должностных лиц органов военного управления, а также четкое установление административной и уголовной ответственности представителей власти за злоупотребление своими полномочиями в условиях военного положения. Установление столь комплексного блока гарантий, вобравшего в себя как общеправовые принципы, так и особенности режима военного положения, позволит не только восполнить имеющуюся законодательную лакуну, но и будет содействовать повышению уровня законности и правопорядка в столь значимый для государства период, что в полной мере согласуется с выводами современной юридической науки, указывающими на необходимость дальнейшего совершенствования данного института.

Наряду с конституционными гарантиями прав и свобод существенное значение приобретают международные гарантии, закрепленные в нормах международного гуманитарного права, призванных обеспечивать защиту всей

системы прав человека, и в первую очередь права на жизнь¹. В рамках международного права охране подлежат лица, не принимающие непосредственного участия в военных действиях, – гражданское население и медицинский персонал, а также те, кто прекратил участие в боевых действиях, – раненые, лица, потерпевшие кораблекрушение, больные и военнопленные. Положениями Женевских конвенций устанавливается запрет на нападения в отношении указанных категорий лиц, на посягательства на их физическую неприкосновенность, а равно на оскорбительное и унижающее достоинство обращение. Данными конвенциями предусматривается, что их реализация осуществляется при содействии и под наблюдением держав-покровительниц, на которые возложена функция защиты интересов сторон конфликта.

Согласно международно-правовым актам в области прав человека, право на жизнь, физическую неприкосновенность, запрещение пыток и уважение человеческого достоинства обладают особым статусом и не подлежат ограничению даже в условиях вооруженного противостояния. Венская конвенция 1969 г. не допускает денонсации или приостановления действия договоров гуманитарного характера, направленных на защиту личности². Следовательно, как население, так и воюющие стороны оказываются под защитой и в сфере действия принципов международного права, что выступает важной гарантией прав и свобод граждан в условиях военного положения.

Важнейшим инструментом обеспечения соблюдения гуманитарных норм выступает закрепление дисциплинарной и уголовной ответственности за их нарушение. В Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах 1977 г.³

¹ Комкова Г. Н. Конституционные гарантии прав человека в России: понятие и классификация // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 3 (39). – С. 31–39.

² Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 03.08.2025).

³ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г.). URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540383/>; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 г. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/> ; Дополнительный протокол

содержится перечень серьезных нарушений, квалифицируемых в качестве военных преступлений. Указанные составы преступлений наряду с деяниями, определенными Уставом Нюрнбергского трибунала¹, инкорпорированы в Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества². Подобные преступления не имеют сроков давности и подлежат юрисдикционному преследованию как в национальных судебных органах, так и в Международном уголовном суде.

Таким образом, международно-правовые гарантии прав и свобод человека, действующие в условиях вооруженных конфликтов, представляют собой универсальный и императивный правовой минимум, который не отменяется и не приостанавливается введением национального режима военного положения. Они формируют самостоятельный, наднациональный уровень защиты, основанный на принципах международного гуманитарного права и неделимых норм международного права прав человека. Ключевой характеристикой данной системы является признание абсолютного характера фундаментальных прав, таких как право на жизнь, запрет пыток и уважение человеческого достоинства, которые, как это следует из Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, не подлежат никаким отступлениям. Конкретизация и реализация этих гарантий обеспечивается прежде всего Женевской конвенцией 1949 года и их Дополнительными протоколами 1977 года³, которые детально регламентируют защиту

к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол II), от 8 июня 1977 г. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540378/>; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся принятия дополнительной

¹ Устав Международного Военного Трибунала. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Устав_Нюрнбергского_трибунала (дата обращения: 03.08.2025).

² Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml (дата обращения: 03.08.2025).

³ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г.). URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540383/>; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 г. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/>; Дополнительный протокол

гражданского населения, раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, и военнопленных, запрещая любые посягательства на их физическую неприкосновенность и достоинство. Важнейшим элементом, придающим эффективность этим нормам, является установление индивидуальной уголовной ответственности за их серьёзные нарушения, квалифицируемые как военные преступления. Инкорпорированные в Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества и не имеющие срока давности, эти составы преступлений подлежат преследованию как на национальном уровне, так и в рамках международной уголовной юстиции, что выступает конечной процессуальной гарантией соблюдения материальных норм. Следовательно, международные гарантии образуют неотъемлемый и жёсткий правовой каркас, который обязывает государство, даже в ситуации военного положения, соблюдать базовые стандарты гуманности, ограничивая тем самым пределы допустимых ограничений прав граждан и обеспечивая минимальный, но незыблемый уровень их правовой защищённости в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Значение в условиях военного положения приобретают и отраслевые гарантии, интегрированные в административное и уголовное законодательство. Краеугольным камнем всей системы гарантий в условиях военного положения выступает принцип законности, который должен пронизывать деятельность всех государственных органов. Этот принцип, сформулированный в статье 1.6 КоАП РФ и статье 3 УК РФ, приобретает особое значение, поскольку любое ограничение прав допускается исключительно на основании и в строгом соответствии с Законом «О военном положении» и издаваемыми в его исполнение нормативными актами. Именно законность служит главным

к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол II), от 8 июня 1977 г. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540378/> ; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III) (Женева, 8 декабря 2005 г.). Доступ из СПС «Гарант».

барьером на пути оправдания целесообразностью противоправных действий со стороны должностных лиц, что подтверждается эмпирическими исследованиями, указывающими на разделяемый частью сотрудников силовых структур ошибочный тезис о допустимости «жертвовать законностью средств ради практического результата»¹. Преодоление этого подхода возможно только через безусловное подчинение всей правоприменительной деятельности императиву закона, что особенно актуально при реализации таких мер, как принудительное отселение населения, реквизиция имущества или введение особого режима работы объектов инфраструктуры.

Административно-правовые гарантии в системе отраслевых гарантий в рассматриваемых условиях реализуются, прежде всего, через систему процессуальных прав лиц, в отношении которых применяются меры административного принуждения, и через установление юридической ответственности за их нарушение. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) в условиях военного положения дополняется составами, прямо связанными с обеспечением прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения (ст. 20.3.3 КоАП РФ и ст. 20.5.1 КоАП РФ). Гарантирующая функция здесь проявляется в том, что привлечение к ответственности осуществляется в строгом соответствии с административно-процессуальными нормами, обеспечивающими право на защиту, на обжалование постановления и на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов власти (ст. 1069 ГК РФ). Особое значение имеет принцип соразмерности административного наказания, который, как верно отмечают исследователи, является главным критерием любого ограничения прав в экстраординарной ситуации². Это означает, что избираемая

¹Кожевников В. В. Проблема гарантий законности и правопорядка в современной теоретико-правовой мысли: критический анализ // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2008. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-garantiy-zakonnosti-i-pravoporyadka-v-sovremennoy-teoretiko-pravovoy-mysli-kriticheskiy-analiz> (дата обращения: 15.01.2026).

²Шевченко И. В. Отраслевые гарантии соблюдения прав и свобод человека сотрудниками органов внутренних дел при чрезвычайном положении // Вестник экономической

мера ответственности (например, штраф за нарушение комендантского часа) должна быть адекватна тяжести совершенного правонарушения и преследуемой цели защиты основ конституционного строя¹.

Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные гарантии образуют наиболее жесткий, но необходимый контур защиты правопорядка и личности в период военного положения. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) предусматривает повышенную охрану общественных отношений, критически важных для обороны, устанавливая ответственность за такие деяния, как государственная измена, шпионаж, диверсия или насильственный захват власти. Введение военного положения может повлечь ужесточение санкций за эти преступления, что, однако, не отменяет действия фундаментальных уголовно-правовых принципов: вины, справедливости и гуманизма (ст. 6 УК РФ). Как подчеркивают Н. В. Щедрин и О. М. Кылина², система отраслевых санкций является важнейшим инструментом противодействия преступности, одновременно выступая и гарантией от произвола, поскольку нейтрализует возможность безответственных действий со стороны государства. Ключевой гарантией на уголовно-процессуальном уровне остается независимый судебный контроль за следственными действиями (арестами, обысками), право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ). Даже в условиях военного положения недопустимо применение пыток, насилия или иных жестоких способов ведения следствия, а любые доказательства, полученные с нарушением закона, должны признаваться недопустимыми.

безопасности. – 2009. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otraslevye-garantii-soblyudeniya-prav-i-svobod-cheloveka-sotrudnikami-organov-vnutrennih-del-pri-chrezvychaynom-polozhenii> (дата обращения: 15.01.2026).

¹ Упоров И. В., Тамазова А. Д., Голубихина Н. В. Концепция, признаки и основания наступления конституционно-правовой ответственности // Право и практика. – 2022. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-priznaki-i-osnovaniya-nastupleniya-konstitutsionno-pravovoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 20.01.2026).

² Щедрин Н. В., Кылина О. М. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2008. – № 3. – С. 40.

Таким образом, отраслевые гарантии в условиях военного положения, закрепленные в административном и уголовном законодательстве, представляют собой сложную систему взаимодополняющих элементов: от материальных и процессуальных норм, устанавливающих рамки допустимого поведения и ответственности, до институтов надзора и контроля, обеспечивающих их реальное действие. Их совершенствование должно идти по пути усиления процессуальных прав граждан, конкретизации оснований и процедур применения ограничительных мер, а также укрепления механизмов судебного и прокурорского реагирования на нарушения. Только при таком подходе, опирающемся на приоритет закона и принцип соразмерности, возможно достижение основной цели режима военного положения – защиты государства от внешней угрозы – без разрушения основ правового государства и уважения к достоинству человека. Несомненно, важнейшая роль в этом процессе принадлежит органам внутренних дел.

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы.

1. Система гарантий прав и свобод граждан в условиях военного положения в Российской Федерации представляет собой сложную иерархическую конструкцию, основанную на конституционных нормах и развиваемую в специальном законодательстве. Она включает как общие (социальные, экономические, политические) гарантии, создающие предпосылки для реализации прав, так и специальные (юридические) гарантии – правовые средства защиты, среди которых выделяются конституционные, международно-правовые и отраслевые гарантии. Эта система призвана обеспечить баланс между мерами, необходимыми для обороны и безопасности государства, и сохранением незыблемого ядра прав личности, что является принципом правового государства.

2. Действующее законодательство содержит пробел, связанный с тем, что Закон «О военном положении» не имеет специальной нормы, посвящённой гарантиям прав и свобод граждан в условиях этого режима. Это создаёт правовую неопределённость и повышает риски несистемного применения

ограничений прав и свобод, предусмотренных Законом «О военном положении». Для устранения выявленного пробела и повышения эффективности защиты прав необходима законодательная модернизация. В Закон «О военном положении» целесообразно включить специальную норму, основанную на принципе соразмерности, в которой будет закреплён перечень абсолютных прав, не подлежащих ограничению; специальные гарантии для уязвимых категорий (мобилизованных, жителей зон боевых действий); чёткие процедурные механизмы обжалования нарушений прав и свобод человека и гражданина; а также ответственность должностных лиц за злоупотребление полномочиями (приложение № 1).

3. На основе комплексного анализа конституционно-правового регулирования и правоприменительной практики в условиях военного положения обосновывается авторская классификация системы гарантий прав и свобод граждан. Данная классификация выстраивается на основе совокупности следующих взаимосвязанных критериев:

— по источнику и уровню правового закрепления: выделяются конституционные гарантии; международно-правовые гарантии; отраслевые гарантии.

— по функциональному предназначению в условиях военного положения: гарантии-ограничители (критерии законности, соразмерности, временности, прямо закреплённые в практике Конституционного Суда РФ); гарантии-компенсаторы (механизмы возмещения ущерба от реквизиции, социальная поддержка мобилизованных, эвакуированных, семей погибших); гарантии-процедуры (механизмы судебного и административного обжалования, права на защиту, надзорные полномочия прокуратуры).

— по субъектной направленности: универсальные гарантии, адресованные всем гражданам, и специальные (усиленные) гарантии для субъектов с трансформирующимся статусом (военнослужащие, мобилизованные, жители территорий военных действий, беженцы), что требует особого регулирования их социально-экономических прав.

ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

§ 1. Органы внутренних дел в системе правоохранительных органов, обеспечивающих конституционные права и свободы человека и гражданина в условиях военного положения

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации имеет ведущую роль, особое внимание в которой принадлежит правоохранительным органам¹. В условиях военного положения деятельность правоохранительных органов, и в первую очередь органов внутренних дел, как их центрального звена, претерпевает кардинальную трансформацию, балансируя на стыке двух конституционных ценностей: необходимости защиты суверенитета и территориальной целостности государства и обязанности обеспечивать права и свободы человека и гражданина.

В российской юридической науке и практике понятие «правоохранительные органы» и их система остаются одними из наиболее дискуссионных в силу отсутствия их единого легального определения. Как справедливо отмечает Е. В. Сопнева, «единообразия в понимании правоохранительной системы нет, да и быть не может. Однако целесообразна выработка единых подходов к пониманию этого термина»². Тем не менее, на

¹ Рудьман Д. С. Конституционно-правовые основы обеспечения органами внутренних дел прав и свобод человека и гражданина в условиях проведения контртеррористической операции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – М., 2009. – 27 с.; Головкин А. Г. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан : вопросы теории : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Ростов-на-Дону, 1999. – 232 с. ; Гончаров И. В. Обеспечение основных прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – М., 1998. – 24 с.; Сапелкина В. В. Обеспечение прав и свобод граждан в деятельности Паспортно-визовой службы органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. – М., 2002. – 15 с.

² Сопнева Е. В. О системе правоохранительных органов // Таможенное дело. – 2007. – № 3. – С. 6–10.

основе анализа законодательства и доктринальных позиций можно сформулировать обобщенное понятие. Так, П. С. Долгополов определяет систему правоохранительных органов РФ как «единую совокупность органов и учреждений, в задачи которых входят обеспечение безопасности, законности и правопорядка, защита прав и свобод человека и гражданина, деятельность которых регулируется соответствующими общими и специальными нормами законодательства»¹. Более детально сущность раскрывает А. А. Гавриленко, указывая, что правоохранительный орган – это специально учрежденный государственный орган, целью деятельности которого является создание условий обеспечения законности и правопорядка посредством решения закрепленных за ним задач и выполнения одной или нескольких специфичных функций по охране и защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций².

Круг органов, относимых к правоохранительным, в научной литературе также не является единым и варьируется от узкого до предельно широкого подхода³. Классический, наиболее распространенный в литературе перечень, поддерживаемый многими исследователями, включает органы судебной власти, прокуратуру, органы внутренних дел, органы безопасности, органы юстиции, таможенные органы и органы предварительного расследования⁴. Ряд других исследователей помимо указанных к правоохранительным органам относят

¹ Долгополов П. С. Система правоохранительных органов РФ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Гавриленко А. А. Понятие и система правоохранительных органов // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 1 (44). – С. 95.

³ Седой И. С. О системе правоохранительных органов (конституционно-правовой аспект) // Государственная служба и кадры. – 2025. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sisteme-pravoohranitelnyh-organov-konstitutsionno-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 27.01.2026) ; Шапошников В. С. Понятие и сущность деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина // Юрист – Правоведь. – 2010. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-po-obespecheniyu-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 27.01.2026); Седой И. С. Об органах внутренних дел в системе правоохранительных органов в Российской Федерации // Криминологический журнал. – 2025. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-organah-vnutrennih-del-v-sisteme-pravoohranitelnyh-organov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 27.01.2026).

⁴ Правоохранительные органы : курс лекций и учебно-методические материалы / под ред. Ю. А. Лукичева. – СПб. : Астерион, 2020. – С. 300.

войска национальной гвардии РФ и Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий¹.

В этой разветвленной системе органы внутренних дел Российской Федерации занимают центральное положение. Это обусловлено целым рядом объективных факторов, отмеченных в научных работах. Во-первых, органы внутренних дел обладают универсальным и широким спектром правоохранительных функций, охватывающих все ключевые направления: административную деятельность (обеспечение общественного порядка, безопасности дорожного движения), оперативно-розыскную деятельность, предварительное расследование, исполнение административного законодательства. Как отмечает А. А. Гавриленко, такое многофункциональное сочетание является уникальным². Во-вторых, органы внутренних дел, и в первую очередь полиция как их составная часть, являются наиболее многочисленным и территориально доступным правоохранительным органом, непосредственно взаимодействующим с населением и решающим самый широкий круг повседневных задач по защите прав и безопасности граждан в том числе в условиях военного положения. Наконец, исторически и организационно органы внутренних дел являются основным субъектом, осуществляющим государственную правоохранительную службу – особый вид федеральной государственной службы, обеспечивающей права и свободы человека и гражданина, в том числе и в условиях военного положения. Таким образом, исходя из критериев объема полномочий, масштаба деятельности, непосредственной связи с обществом и координационной роли, органы внутренних дел правомерно рассматривать как основное, центральное звено в сложной и динамичной системе правоохранительных органов Российской

¹ Тетерятников Н. Ю., Железняк Н. С. Правоохранительные органы как правовая категория // Общество и право. – 2024. – № 2 (88). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoohranitelnye-organy-kak-pravovaya-kategoriya> (дата обращения: 28.01.2026).

² Гавриленко А. А. Понятие и система правоохранительных органов // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 1 (44). – С. 94–100.

Федерации, обеспечивающих права и свободы человека и гражданина как в мирное время, так и в условиях военного положения.

Органы внутренних дел в условиях военного положения представляют собой сложный и многогранный институт, требующий глубокого научного осмысления. В юридической литературе, как отмечают О. И. Бекетов, В. Н. Опарин, В. И. Сургутсков ¹, сохраняется терминологическая неопределенность в разграничении понятий «органы внутренних дел» и «полиция», что особенно важно в условиях военного положения.

Согласно п. 13 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, в единую централизованную систему МВД России входят: органы внутренних дел, включающие в себя: полицию; организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России ². Следовательно, полиция является составной частью органов внутренних дел, но не тождественна им.

Органы внутренних дел в условиях военного положения, оставаясь центральным звеном правоохранительной системы, вынуждены действовать в рамках дополнительных полномочий, направленных на сохранение суверенитета и правопорядка. Как справедливо указывает И. С. Седой, правоохранительным органом является именно система органов внутренних дел в целом, а полиция выступает лишь ее составным элементом, что подчеркивает комплексный характер их миссии по обеспечению прав граждан даже в условиях военного положения³.

¹ Бекетов О. И., Опарин В. Н., Сургутсков В. И. Сфера внутренних дел и современная система правоохранительных органов России // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1 (118). – С. 139.

² Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Седой И. С. Об органах внутренних дел в системе правоохранительных органов в Российской Федерации // Криминологический журнал. – 2025. – № 2. – С. 156.

В таких условиях деятельность органов внутренних дел существенно меняется, сохраняя при этом ориентацию на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, как того требует Конституция РФ. Задачи органов внутренних дел расширяются за счет включения мер по поддержанию режима военного положения, взаимодействию с военными структурами, контролю за соблюдением специальных правовых норм. Однако, как подчеркивает А. Н. Грищенко, даже в условиях военного положения демократизация государственного аппарата и правоохранительных органов объективно усложняет осуществление функций полиции, требуя сбалансированного подхода между мерами безопасности и обеспечением прав и свобод человека и гражданина¹. В. С. Шапошников акцентирует внимание на том, что органы внутренних дел реализуют свою компетенцию через административную, оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность, которые в условиях военного положения приобретают особую интенсивность и специфику, например, в части контроля за перемещением населения, предупреждения диверсий и паники².

Термин «органы внутренних дел» часто используется как в нормативных правовых актах, так и в практической деятельности, однако в российском законодательстве отсутствует легальное определение понятия «органы внутренних дел»³. Уточнение содержания данного понятия имеет существенное теоретическое значение, поскольку позволяет идентифицировать конкретные органы, входящие в систему органов внутренних дел, а также их практическое значение, т.к. способствует определению их места в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина как в целом, так и в условиях военного положения.

¹ Грищенко А. Н. Правовая политика в области правоохранительной деятельности и функции полиции // Российская юстиция. – 2018. – № 5. – С. 5–9.

² Шапошников В. С. Понятие и сущность деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина // Юрист – Правовед. – 2010. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-po-obespecheniyu-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 27.01.2025).

³ Бобров А. М. Понятие органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник ЧелГУ. – 2010. – № 9. – С. 90–92.

Органы внутренних дел образуют систему государственных органов исполнительной власти. Ключевым в их историческом понимании является термин «внутренние дела», который может трактоваться настолько широко, что позволяет относить к этой сфере деятельность большинства федеральных органов исполнительной власти. В общем смысле «внутренние дела» представляют собой обобщённое название всех вопросов внутренней жизни страны, разрешаемых государством. В узком смысле данная категория охватывает специальную группу вопросов, связанных с охраной общественного порядка, защитой прав и свобод граждан, обеспечением законности и др.¹

Таким образом, под органами внутренних дел в современной правовой доктрине и практике Российской Федерации следует понимать специализированную систему органов исполнительной власти, наделённую властными полномочиями для решения узкого круга «внутренних дел» государства, а именно – охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, борьбы с преступностью в рамках установленной законом компетенции.

Как отмечает Л. А. Григорян, понятие «обеспечение» является родовым по отношению к «охране» и «защите», охватывая всю систему мер, направленных на реализацию социальных благ личностью². В обычных условиях органы внутренних дел функционируют как элемент данной системы, обеспечивая посредством охраны (предупреждение нарушений) и защиты (принудительное восстановление прав) беспрепятственную реализацию конституционных прав. Однако введение военного положения, представляя собой исключительный правовой режим, обуславливает смещение акцентов в их деятельности от гарантирования индивидуальных свобод к обеспечению коллективной безопасности и обороны государства.

¹ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М., 1999. – 703 с.

² Григорян Л. А. Конституции СССР – правовая основа организации и деятельности органов внутренних дел // Конституционно-правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел : труды Академии МВД СССР. – М., 1982. – С. 13–14.

В условиях военного положения механизм обеспечения органами внутренних дел прав и свобод человека и гражданина подвергается модификации. Как справедливо отмечал В. Е. Чиркин, задача общества и государства – иметь научные наработки для решения новых задач своевременно, а не в спешке¹. Функционирование органов внутренних дел в условиях военного положения можно рассматривать в двух плоскостях: с одной стороны, они становятся ключевым инструментом по поддержанию правопорядка, противостоянию диверсионной деятельности и панике, что является необходимым условием для поддержания государства и, в конечном счете, для сохранения возможности реализации прав в будущем². С другой стороны, на них ложится особая ответственность по недопущению произвола в условиях расширенных полномочий, поскольку именно нарушения со стороны правоохранительных органов в такой период могут привести к наиболее грубым и массовым нарушениям прав граждан.

Содержательно деятельность органов внутренних дел в рамках механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения включает несколько направлений. Во-первых, это обеспечение правопорядка и безопасности как базового условия для реализации любых иных прав. Во-вторых, – защита граждан от преступных посягательств, которые в обстановке нестабильности и ослабления обычного социального контроля имеют тенденцию к росту³. В-третьих, – контроль за соблюдением

¹ Чиркин В. Е. Россия, конституция, достойная жизнь: анализ взаимосвязей // Государство и право. – 2006. – № 5. – С. 6.

² Кондрашов Б. П., Соловей Ю. П., Черников В. В. Государственное управление в области внутренних дел. М. : Московский Фонд Развития Правоохранительных Органов, 1997. 480 с.; Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право : учебник. 7-е изд., пересмотр. М. : НОРМА ; ИНФРА-М, 2025. 840 с.; Долгополов А. А., Жеребцов А. Н. Режимное структурирование права государственного управления: к вопросу о системе и структуре отрасли административного права // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 24.

³ Фролова Е. В., Медведева Н. В., Сеничева Л. В., Бондалетов В. В. Защищенность граждан от преступных посягательств в современной России: основные тенденции и детерминанты // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschischennost-grazhdan-ot-prestupnyh-posyagatelstv-v-sovremennoy-rossii-osnovnye-tendentsii-i-determinanty> (дата обращения: 28.01.2026).

установленных мер обеспечения режима военного положения (комендантский час, ограничение перемещений, цензура), что хотя и является ограничением прав и свобод человека и гражданина, должно осуществляться строго в рамках закона для предотвращения хаоса. В-четвертых, – участие в обеспечении жизнедеятельности населения (охрана объектов инфраструктуры, распределение ресурсов, содействие в эвакуации), что непосредственно связано с реализацией социально-экономических прав человека и гражданина.

Как подчеркивает Г. Н. Комкова, конечной целью государства остается обеспечение прав и свобод, что требует создания системы их охраны и юридических процедур защиты¹. В условиях военного положения данная система не отменяется, но изменяется, в связи с чем роль органов внутренних дел становится двойственной: они выступают и как субъект, применяющий вынужденные ограничения, и как гарант защиты оставшихся неприкосновенными прав и свобод (например, право на жизнь, личную неприкосновенность, защиту от пыток, право на получение медицинской помощи). При этом, как отмечал В. И. Гойман, эффективность механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина зависит от комплекса взаимосогласованных мер, осуществляемых государством². В условиях военного положения согласованность действий всех звеньев государственного аппарата, включая органы внутренних дел, приобретает особое значение³.

Согласно проведенному анкетированию сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения (приложение № 6), почти половина

¹ Комкова Г. Н. Равная защита прав гражданина – конституционная обязанность Российской Федерации // Защита прав человека в Поволжском регионе: опыт и перспективы / под ред. Г. Н. Комковой. – СПб., 2001. – С. 7.

² Гойман В. И. Механизм обеспечения реализации законов в современных условиях // Государство и право. – 1991. – № 12. – С. 12–13.

³ Фадеева И. В. Особенности функционирования органов государственной власти в условиях режима военного положения // Проблемы науки. – 2016. – № 22 (64). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-organov-gosudarstvennoy-vlasti-v-usloviyah-rezhima-voennogo-polozheniya> (дата обращения: 28.01.2026).

опрошенных (44%) уверены, что обеспечение прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения зависит от деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, а 37,6% респондентов подчеркивают важность согласованных действий всех правоохранительных структур.

По нашему мнению, действительно, важность согласованных действий сотрудников всех правоохранительных структур в период военного положения играет важную роль в вопросе обеспечения прав и свобод человека и гражданина, что подтверждается ст. 4 Закона «О военном положении», в которой говорится, что органы внутренних дел наравне с другими правоохранительными органами могут привлекаться для сбора и анализа информации об угрозах, которые служат основаниями для введения военного положения, а ст. 7 Закона «О военном положении» перечисляет меры, устанавливаемые на территориях, где действует военное положение, для реализации которых и привлекаются органы внутренних дел и другие правоохранительные органы.

Помимо этого, Закон «Об обороне» в вопросе обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения указывает на объединение усилий всех правоохранительных органов и не выделяет органы внутренних дел в отдельную категорию¹. Возникает проблема разграничения компетенции между всеми правоохранительными органами по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения, так как, например, такое полномочие, как охрана общественного порядка, которой уделяется особое внимание в период военного положения², относится к

¹ Потапова С. А. К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел Российской Федерации с иными субъектами правоохранительной деятельности // Закон и право. – 2021. – № 12. С. 200-205.

² Согласно проведенному анализу региональных ограничений, введенных в соответствии с уровнями реагирования, усиленная охрана общественного порядка установлена в Запорожской области (Указ временно исполняющего обязанности Губернатора Запорожской области от 18 ноября 2022 г. № 855-у «О применении мер на территории Запорожской области в связи с введением военного положения»), Липецкой области (Указ Губернатора Липецкой области от 19 октября 2022 г. № 28 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756»), Кировской области (Указ Губернатора Кировской области от 19 октября 2022 г. № 92 «О реализации Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756»).

полномочиям и органов внутренних дел Российской Федерации, и Росгвардии (ст. 2)¹. Кроме того, в Федеральном законе от 03 июля 2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (далее – Закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации») указывается, что к задачам Росгвардии относят и участие в обеспечении режима военного положения, что аналогично п. 29 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон «О полиции»). В статье 4 этого же закона предусматривается взаимодействие с МВД России при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Следовательно, у двух указанных субъектов правоохранительных органов различное правовое основание участия в обеспечении прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения. Необходимость определения роли каждого очевидна для эффективной работы и экономии сил и средств. К сожалению, вопрос разграничения полномочий в условиях военного положения в настоящее время между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Войсками Национальной гвардии Российской Федерации в полной мере остается неурегулированным².

Кроме того, в условиях военного положения обостряются угрозы общественной безопасности: усиливаются риски диверсий, террористических актов, распространения панических слухов, мародерства, активизации

Федерации от 19 октября 2022 г. № 757», Магаданской области (Указ Губернатора Магаданской области от 20 октября 2022 г. № 172-у «О мерах, направленных на реализацию Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» и в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (Постановление Администрации Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 21 октября 2022 г. № 4101 «Об установлении особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и окружающей природной среды на территории Сургутского района»).

¹ О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Бучакова М. А., Туркина Н. Ю. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел Российской Федерации в условиях военного положения и уровней (режимов) реагирования // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2 (60). – С. 9.

организованной преступности, пытающейся извлечь выгоду из нестабильности. Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, в 2023 г. зарегистрировано 2382 преступления террористического характера и 1340 преступлений экстремистской направленности, в 2024 г. – 3714 преступлений террористического характера и 1719 преступлений экстремистской направленности, в 2025 г. – 5334 преступления террористического характера и 2104 преступления экстремистской направленности¹, это свидетельствует о росте преступлений террористического и экстремистского характера, что существенно влияет на обеспечение прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения.

Деятельность органов внутренних дел по предупреждению, выявлению и пресечению таких деяний в условиях военного положения приобретает первостепенное значение, при этом она должна осуществляться в тесном взаимодействии с Федеральной службой войск национальной гвардии (Росгвардией), органами Федеральной службы безопасности (ФСБ России) и военной полицией. Координация действий этих структур в условиях военного положения часто возлагается на создаваемые оперативные штабы, что требует от сотрудников органов внутренних дел навыков межведомственного взаимодействия в условиях военного положения².

Актуальность исследования вопроса, связанного с определением органов внутренних дел в системе правоохранительных органов, обеспечивающих права и

¹ Состояние преступности. URL: <https://мвд.пф/folder/101762> (дата обращения: 20.01.2026). Статистические сведения были сформированы в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 3 июля 2023 г. № 429 без учета сведений о преступлениях, совершенных на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, представление и распространение которых приостановлено до 1 января 2026 г. распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2023 г. № 3702-р.

² Аничкин Е. С., Маньковский И. Ю. Конституционно-правовой статус глав и правительств Донецкой и Луганской народных республик: трансформация после принятия республик в состав Российской Федерации // Правоприменение. 2024. Т. 8, № 4. С. 15–23; Аничкин Е. С. Федеральное и региональное законодательное регулирование переходного периода интеграции Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики в состав Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 503. С. 235–244.

свободы человека и гражданина в условиях военного положения, резко возросла в связи с современными вызовами, в том числе в рамках проведения специальной военной операции. Как показали события, в частности, в приграничных регионах, таких как Белгородская¹ и Курская области², существовавшая система обеспечения региональной безопасности не всегда оказывалась способной к оперативному и адекватному реагированию на масштабные угрозы. Поэтому была создана новая система обеспечения режима военного положения, что отразилось и на защите прав и свобод человека и гражданина. Это выявило необходимость формирования новых моделей координации и управления. Ответом на эти вызовы стало издание Указа Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757, который предусмотрел введение различных уровней реагирования, обеспечивающих режим военного положения, и, что наиболее важно, создание на территориях субъектов РФ специальных координирующих органов – оперативных штабов и штабов территориальной обороны.

Создание оперативных штабов представляет собой новую, гибридную модель управления в сфере безопасности. Эти штабы, формируемые решениями высших должностных лиц субъектов Федерации, призваны стать центральным элементом координации действий всех сил и средств, обеспечивающих безопасность на конкретной территории. В их состав, как правило, наряду с представителями региональной исполнительной власти, входят руководители территориальных органов федеральных силовых структур: Министерства обороны, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии), Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

¹ Удары ВСУ по Белгородской области // Рувики : интернет-энциклопедия. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Удары_ВСУ_по_Белгородской_области (дата обращения: 28.08.2025).

² Спецоперация, 6 августа: ВСУ атаковали приграничные районы Курской области // РИА Новости, 06.08.2024. URL: <https://ria.ru/20240806/spetsoperatsiya-1964487816.html> (дата обращения: 28.08.2025).

Таким образом, оперативный штаб становится платформой для постоянного, непосредственного взаимодействия органов внутренних дел с другими правоохранительными ведомствами в режиме реального времени. Взаимодействие в рамках оперативного штаба приобретает комплексный характер и охватывает несколько ключевых направлений¹.

Во-первых, это совместное планирование и проведение мероприятий по охране общественного порядка в условиях повышенной напряженности, массового перемещения населения, работы по эвакуации, а также противодействию панике и возможным провокациям². Органы внутренних дел, обладая разветвленной сетью территориальных подразделений и опытом работы с населением, в тесной координации с Росгвардией и при поддержке армейских подразделений обеспечивают стабильность в тылу.

Во-вторых, это организация контртеррористических и контрдиверсионных мероприятий. Здесь взаимодействие МВД России с ФСБ России и подразделениями Министерства обороны становится наиболее важным. Полиция осуществляет проверку документов, патрулирование населенных пунктов, контроль за соблюдением комендантского часа (если он введен), в то время как ФСБ России и военная контрразведка ведут разведывательно-поисковую работу и пресекают деятельность диверсионно-разведывательных групп³. Обмен

¹ Безруков А. В. Органы внутренних дел в механизме обеспечения правопорядка в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-vnutrennih-del-v-mehanizme-obespecheniya-pravoporyadka-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.01.2026).

² Милованов А. В., Снеговой А. В. О некоторых правовых и организационных аспектах планирования деятельности территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-pravovyh-i-organizatsionnyh-aspektah-planirovaniya-deyatelnosti-territorialnyh-organov-mvd-rossii-pri-chrezvychaynyh> (дата обращения: 28.01.2026).

³ Вострокнутов А. Л., Зыков В. В. Организация межведомственного взаимодействия правоохранительных органов в противодействии преступлениям террористического характера // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-mezhvedomstvennogo-vzaimodeystviya-pravoohranitelnyh-organov-v-protivodeystvii-prestupleniyam-terroristicheskogo> (дата обращения: 28.01.2026); Рачёв Д. Н. Основные направления взаимодействия МВД России с федеральными органами исполнительной власти при подготовке и проведении контртеррористической операции (на примере ГУ МВД России по Московской области) //

оперативной информацией между всеми участниками в рамках штаба позволяет оперативно идентифицировать и нейтрализовывать угрозы, что положительно сказывается на обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

В-третьих, важнейшим направлением взаимодействия становится обеспечение безопасности критически важных объектов инфраструктуры (энергетика, транспорт, связь, объекты жизнеобеспечения), нарушение работы которых значительно отражается на реализации прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения¹. Защита таких объектов часто требует комбинированных усилий: вневедомственная охрана Росгвардии, патрулирование территорий силами полиции, а в непосредственной близости от линии соприкосновения – их прикрытие воинскими подразделениями. Решения оперативного штаба обязательны для исполнения всеми органами публичной власти на территории субъекта, где действует военное положение, что позволяет централизованно распределять зоны ответственности и ресурсы.

В-четвертых, оперативные штабы координируют взаимодействие² с создаваемыми добровольческими формированиями (отрядами территориальной

Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 1 (49). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-vzaimodeystviya-mvd-rossii-s-federalnymi-organami-ispolnitelnoy-vlasti-pri-podgotovke-i-provedenii> (дата обращения: 28.01.2026).

¹ Бойченко О. В., Аношкина А. А. Обеспечение безопасности критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2016. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnosti-kriticheski-vazhnyh-obektov-infrastruktury-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.01.2026); Викторенкова С. В. Защита критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации от угроз терроризма // Национальная безопасность. – 2022. – № 2 (4). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-kriticheski-vazhnyh-obektov-infrastruktury-rossiyskoy-federatsii-ot-ugroz-terrorizma> (дата обращения: 28.01.2026).

² Бучакова М. А. Координация в системе государственного управления: теоретический аспект // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. по итогам Всероссийской научно-практической конференции / под ред. М. М. Журавлева, А. М. Барнашова, С. С. Кузнецова. – Томск : Изд-во Томского университета, 2017. – Т. 1, ч. 73. – С. 6–8; Бучакова М. А. Административно-правовое регулирование координации как функции государственного управления // Административное право и процесс. – 2014. – № 11. – С. 15–19; Самоделкин А. С., Бучакова М. А. Координация оперативно-розыскной деятельности: системный подход // Оперативно-розыскное право. – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2014. – С. 61–69; Бучакова М. А., Косоротов А. П. Координация деятельности органов управления государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций //

обороны, народными дружинами). Если такие формирования созданы по инициативе региона и не имеют контракта с Минобороны или Росгвардией, именно органы внутренних дел часто берут на себя задачи их встраивания в общую систему охраны правопорядка, проверки благонадежности участников и определения границ их полномочий, чтобы избежать правового вакуума и возможных злоупотреблений.

Однако практика функционирования оперативных штабов выявила и существенные проблемы во взаимодействии, которые снижают общую эффективность системы. Как отмечается в исследованиях, наблюдается значительная региональная специфика в организации их работы. Например, в Белгородской области состав штаба носил закрытый характер, а группировка войск подчинялась непосредственно руководителю штаба, тогда как в Курской области состав был публичен, а взаимодействие с военными осуществлялось через согласованного с Минобороны заместителя командующего. Это приводит к неравномерности применяемых мер и сложностям в межрегиональной координации. Кроме того, дублирование функций между оперативными штабами, созданными губернаторами, и существующими территориальными органами безопасности федерального центра создает риски несогласованности и бюрократических проволочек в важные моменты.

Важным конституционно-правовым аспектом является то, что создание региональных штабов, наделенных правом принимать обязательные решения для территориальных подразделений федеральных силовых структур, фактически затрагивает сферы, отнесенные ст. 71 Конституции РФ к исключительному ведению Российской Федерации (оборона, безопасность). Делегирование части полномочий в сфере территориальной обороны и контроля инфраструктуры субъектам Федерации, хотя и продиктовано оперативной необходимостью, требует четкой правовой регламентации и конституционно-правовой оценки на предмет соблюдения принципа

единства исполнительной власти и верховенства федеральной компетенции¹. В этом контексте взаимодействие органов внутренних дел, как федеральной структуры, с региональным оперативным штабом должно строиться на ясном разграничении полномочий, исключающем противоречия между федеральным и региональным уровнем управления, что важно для обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения².

Как видим, взаимодействие органов внутренних дел с другими правоохранительными органами, обеспечивающими права и свободы человека и гражданина в условиях военного положения, при создании оперативных штабов трансформируется из традиционного межведомственного сотрудничества в интегрированную деятельность в рамках единого координирующего органа – оперативного штаба, обладающего широкими властными полномочиями на территории субъекта Федерации. Это взаимодействие охватывает ключевые сферы: охрану правопорядка, борьбу с диверсиями и терроризмом, защиту инфраструктуры и работу с добровольческими формированиями. Несмотря на оперативную эффективность такой модели в условиях военного положения, выявленные проблемы – региональная разнородность, дублирование функций и правовые коллизии, связанные с разграничением компетенций, – указывают на необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы. Требуется разработка типового положения об оперативных штабах, которое унифицировало бы базовые принципы их формирования, работы и взаимодействия всех правоохранительных органов, что позволило бы повысить эффективность всей системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения.

Таким образом, в условиях военного положения органы внутренних дел трансформируются из классического правоохранительного института,

¹ Вербицкая Т. В. Субъекты обеспечения единой национальной безопасности в РФ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 92–94.

² Баталов Д. Е. Органы публичной власти в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: проблемы функционирования и взаимодействия // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – № 1 (58). – С. 184–190.

обеспечивающего права и свободы человека и гражданина, в ключевой элемент гибридной системы управления государственной безопасностью в условиях военного положения. Их деятельность балансирует на стыке двух сложных задач: безусловного обеспечения требований института военного положения, необходимого для обороны и безопасности государства, и защиты фундаментальных прав и свобод граждан от необоснованных посягательств в этих условиях. Для повышения эффективности и законности их работы необходимы дальнейшие шаги по совершенствованию законодательства. В первую очередь необходимо урегулирование взаимодействия органов внутренних дел с иными правоохранительными органами, обеспечивающих права и свободы граждан в условиях военного положения, что позволит создать единое правовое поле для их согласованной деятельности по обеспечению коллективной безопасности и прав каждого конкретного человека.

Слаженное взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами правоохранительной системы при обеспечении прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения влияет и на реализацию функции по предупреждению, пресечению и расследованию правонарушений, которые могут усугубляться или видоизменяться в таких условиях.

Анализ научной литературы¹ позволяет выявить ряд системных проблем во взаимодействии органов внутренних дел с другими правоохранительными структурами при обеспечении прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения. Одной из них является недостаточная правовая регламентация процедур взаимодействия в условиях действия института

¹ Руденок В. П. Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации с войсками и органами пограничной службы в Северо-Кавказском регионе в условиях социально-политического конфликта (политологический анализ) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. – М., 2001. – 20 с.; Патрушев Н. П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. – 2007. – № 7 (127). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennyh-vyzovov-i-ugroz-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 28.01.2026); Кардашова И. Б. Актуальные аспекты исследования национальной безопасности // НАУ. – 2015. – № 9-3 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-aspekty-issledovaniya-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 28.01.2026).

военного положения¹. Детализация порядка совместных действий органов внутренних дел с другими правоохранительными органами по обеспечению прав и свобод человека и граждан в особых условиях часто регулируется ведомственными инструкциями, которые могут противоречить друг другу или создавать правовые пробелы. Например, как отмечает А. А. Ямалитдинов, процедура передачи задержанного между патрульно-постовой службой органов внутренних дел, военной полицией Министерства обороны и подразделениями Росгвардии при отсутствии четкого межведомственного регламента может привести к нарушениям установленных законом сроков задержания (ст. 27.5 КоАП РФ), что прямо ущемляет конституционное право на свободу².

Помимо этого может возникать проблема дублирования и конфликта компетенций, что ведет либо к бездействию, либо к избыточному вмешательству органами внутренних дел и другими правоохранительными органами в права граждан в условиях военного положения. Классический пример – ситуация на контрольно-пропускных пунктах или при проверке документов. Полномочиями на такие действия в зоне действия военного положения могут обладать сотрудники органов внутренних дел, и Росгвардии, и ФСБ России, и военнослужащие. Отсутствие единого понимания критериев выборочности проверок, порядка досмотра и документирования действий может порождать произвол и нарушения права на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РФ). Исследователь Т. В. Вербицкая справедливо указывает, что размытость границ ответственности между «властными» субъектами безопасности снижает эффективность контроля за соблюдением законности с их стороны³.

¹ Туркина Н. Ю. Особенности правового регулирования института военного положения // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 9 (237). – С. 131–134.

² Ямалитдинов А. А. Актуальные вопросы доставления задержанных лиц сотрудниками патрульно-постовой службы полиции // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-dostavleniya-zaderzhannyh-lits-sotrudnikami-patrulno-postovoy-sluzhby-politsii> (дата обращения: 28.01.2026).

³ Вербицкая Т. В. Субъекты обеспечения единой национальной безопасности в РФ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 92–94.

Также могут возникать сложности в информационном обмене в режиме реального времени. Оперативно-розыскная и следственная деятельность в условиях военного положения требует мгновенного доступа к данным о лицах, перемещениях, угрозах. Однако ведомственные базы данных (МВД России, ФСБ России, СК России) часто технически и юридически изолированы. Как отмечает Д. Е. Баталов, это приводит к ситуации, когда сотрудник органов внутренних дел, задерживая лицо по подозрению в совершении административного правонарушения, может не располагать информацией о том, что данное лицо является свидетелем или даже подозреваемым по уголовному делу, расследуемому СК России или ФСБ России¹. Такая несогласованность может привести к несвоевременному обеспечению прав задержанного на юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ) или на уведомление близких, что особенно важно в условиях военного положения.

Несовершенство механизмов прокурорского надзора и ведомственного контроля при обеспечении прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел в условиях военного положения также является большой проблемой. Прокуратура, осуществляя надзор за исполнением законов о военном положении, сталкивается с комплексным характером правоограничительных мер, применяемых несколькими ведомствами одновременно². Установление вины конкретного должностного лица или структуры в случае нарушения прав становится затруднительным. Ведомственный же контроль (например, собственная безопасность МВД

¹ Баталов Д. Е. Органы публичной власти в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: проблемы функционирования и взаимодействия // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – № 1 (58). – С. 184–190; Баталов Д. Е. Обеспечение национальной безопасности в новых субъектах России // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2024. – С. 14–16.

² Бабичев Д. А. Прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскных решений в условиях военного положения: анализ правоприменительной практики // Юридическая практика. – 2024. – № 1 (108). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-zakonnostyu-operativno-rozysknyh-resheniy-v-usloviyah-voennogo-polozheniya-analiz-pravoprimenitelnoy> (дата обращения: 28.01.2026).

России) часто ограничивается узкой юрисдикцией, не охватывает всю цепочку взаимодействия в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения.

Для решения указанных проблем и повышения эффективности взаимодействия правоохранительных органов в части обеспечения прав и свобод граждан в условиях военного положения предлагается комплекс мер.

1. Разработка и принятие межведомственного нормативного правового акта (совместного приказа или инструкции), детально регламентирующего алгоритмы совместных действий органов внутренних дел, ФСБ России, Росгвардии, СК России и военного командования в типичных для военного положения ситуациях: установления комендантского часа, организации эвакуации, соблюдения правил обращения с задержанными и подозреваемыми¹. Данный акт должен содержать исчерпывающие процедурные гарантии прав личности, включая обязательную видеофиксацию, оформление протоколов единого образца и незамедлительное уведомление прокуратуры о применении мер, связанных с существенным ограничением прав и свобод в указанных условиях.

2. Создание единой межведомственной информационно-аналитической платформы на базе уже существующих систем, но с обеспечением безопасного и санкционированного доступа оперативных дежурных частей всех правоохранительных ведомств. Это позволит в режиме, близком к реальному времени, оценивать оперативную обстановку, перемещение сил и средств, а главное – статус лиц, в отношении которых применяются меры принуждения, исключая их «потерю» в системе и гарантируя соблюдение процессуальных сроков.

¹ Вострокнутов А. Л., Зыков В. В. Организация межведомственного взаимодействия правоохранительных органов в противодействии преступлениям террористического характера // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-mezhvedomstvennogo-vzaimodeystviya-pravoohranitelnyh-organov-v-protivodeystvii-prestupleniyam-terroristicheskogo> (дата обращения: 28.01.2026).

3. Внедрение обязательной системы совместного комплексного обучения и штабных учений для сотрудников органов внутренних дел и других правоохранительных органов, ориентированной не только на тактику, но и на правовые аспекты. Как указывает В. Д. Дзидзоев, в условиях кризиса решающую роль играет не только формальный регламент, но и выработанные практикой неформальные связи и взаимопонимание¹. Учения должны моделировать сценарии, требующие быстрого принятия решений в условиях правовой неопределенности, с последующим детальным правовым разбором действий на предмет их соответствия принципам соразмерности и необходимости.

4. Усиление роли прокуратуры как единого независимого координатора надзора за законностью в сфере межведомственного взаимодействия. Целесообразно предусмотреть создание при прокуратурах субъектов Федерации, на территории которых введено военное положение, специальных межотраслевых групп, уполномоченных проводить проверку действий любых правоохранительных органов, независимо от ведомственной принадлежности, и давать обязательные для устранения предписания.

Таким образом, эффективное обеспечение прав и свобод человека в условиях военного положения невозможно без преодоления ведомственной разобщенности правоохранительной системы. Требуется переход от координации по остаточному принципу к глубоко интегрированной модели взаимодействия, основанной на четких правовых процедурах, едином информационном поле и усилении универсального внешнего контроля. Только такой подход позволит реализовать конституционный императив, согласно которому, даже в условиях необходимости защиты государства, его действия по ограничению прав граждан должны быть легитимными, обоснованными на

¹ Дзидзоев В. Д. Влияние осетино-ингушского кризиса на этнополитические процессы в Осетии (90-е гг. XX в. – начало XXI в.) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2012. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-osetino-ingushskogo-krizisa-na-etnopoliticheskie-protsessy-v-osetii-90-e-gg-hh-v-nachalo-xxi-v> (дата обращения: 28.01.2026).

праве и необходимыми для достижения поставленной цели национальной безопасности.

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы.

1. Органы внутренних дел занимают центральное и системообразующее положение в правоохранительной системе Российской Федерации, что определяется их уникальным сочетанием широких властных полномочий, многофункциональностью, масштабом территориального присутствия и непосредственным характером взаимодействия с населением, что приобретает важное значение в условиях действия военного положения, когда от их слаженной работы напрямую зависит баланс между обеспечением государственной безопасности и защитой фундаментальных прав и свобод граждан.

2. Функционирование органов внутренних дел в условиях военного положения можно рассматривать в двух плоскостях: с одной стороны, они становятся ключевым инструментом по поддержанию правопорядка, противостоянию диверсионной деятельности и панике, что является необходимым условием для поддержания государства и, в конечном счете, для сохранения возможности реализации прав в будущем. С другой стороны, на них ложится особая ответственность по недопущению произвола в условиях расширенных полномочий, поскольку именно нарушения со стороны правоохранительных органов в такой период могут привести к наиболее грубым и массовым нарушениям прав граждан.

3. Эффективное обеспечение прав и свобод личности в условиях военного положения требует глубоко интегрированного взаимодействия органов внутренних дел со всеми иными субъектами правоохранительной системы, однако на практике это взаимодействие сталкивается с рядом системных проблем, включая отсутствие четкой правовой регламентации совместных процедур, дублирование и конфликт компетенций (особенно с войсками национальной гвардии), ведомственную разобщенность информационных

систем и недостаточную эффективность прокурорского надзора за комплексными правоограничительными мерами.

4. Формирование новых координирующих структур, таких как оперативные штабы, создаваемые в субъектах Федерации в соответствии с Указом Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757, представляет собой адекватный ответ на современные вызовы и позволяет наладить платформу для постоянного межведомственного взаимодействия, однако региональная разнородность в их организации, правовые коллизии, связанные с разграничением федеральной и региональной компетенции, а также риски бюрократического дублирования функций указывают на необходимость унификации их деятельности через разработку типового положения и совершенствование законодательной базы для обеспечения единых стандартов координации, публичности и контроля.

§ 2. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения

Деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения приобретает характер значимой государственной функции, от эффективности и законности которой зависит не только безопасность общества, но и само сохранение правового характера государства в указанных условиях¹. Значимость этой деятельности определяется фундаментальным противоречием, обостряющимся в период действия военного положения: между необходимостью беспрецедентных мер

¹ Смирный А. М. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. – М., 2001. – 171 с.; Пушкарев Е. А. Законность и ее гарантии в системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Ростов–на–Дону, 2003. – 26 с.; Ольшевская А. В. Нормативно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – М., 2004. – 163 с.

по защите государственного суверенитета и общественного спокойствия и обязанностью государства обеспечить права и свободы человека и гражданина.

Как отмечает С. С. Рыжаков, ядром конституционного статуса личности являются основные права и свободы человека и гражданина, а их охрану можно считать ведущей задачей органов внутренних дел¹. В условиях военного положения эта задача не отменяется, но реализуется в контексте, где многие блага, лежащие в основе этих прав (жизнь, безопасность, имущество), находятся под прямой угрозой. Таким образом, деятельность органов внутренних дел в условиях военного положения становится главным инструментом поддержания баланса, обеспечивающего реализацию предоставленных государством полномочий, без перерождения их в произвол, а также выступает формой активного исполнения государством его обязанностей по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, особенно уязвимых в ситуации общей дестабилизации².

Под деятельностью органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения понимается комплексная, подчиненная специальному законодательству правоохранительная и административная практика, направленная на достижение двуединой цели³. С одной стороны, это неукоснительное исполнение ограничительных мер, установленных законодательством о военном положении и сопутствующими нормативными актами, направленных

¹ Рыжаков С. С. Деятельность органов внутренних дел по осуществлению правового статуса человека и гражданина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-organov-vnutrennih-del-po-osuschestvleniyu-pravovogo-statusa-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 29.01.2026).

² Балаян Э. Ю. Отдельные аспекты конституционной обязанности государства по защите прав и свобод человека // СибСкрипт. – 2013. – № 4 (56). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-konstitutsionnoy-obyazannosti-gosudarstva-po-zaschite-prav-i-svobod-cheloveka> (дата обращения: 29.01.2026).

³ Алтунян А. К. Органы внутренних дел как элемент конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Экономика и социум. – 2022. – № 9 (100). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-vnutrennih-del-kak-element-konstitutsionno-pravovogo-mehanizma-obespecheniya-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v> (дата обращения: 29.01.2026).

на нейтрализацию угроз и поддержание режима¹. С другой стороны, это активная защита личности от любых форм противоправных посягательств, как внешних, так и внутренних, включая злоупотребления со стороны самих государственных органов, и создание условий для реализации тех прав, которые не подверглись ограничению². Как подчеркивается в научных исследованиях, провозглашения прав останутся декларациями, пока они не обеспечены надлежащей защитой государства, всех его органов³. В военное время эта защита должна быть не просто сохранена, а усилена в тех сферах, где давление на права граждан возрастает многократно. Следовательно, такая деятельность включает в себя как правоприменительные, так и правоохранительные и даже социально-защитные компоненты, осуществляемые в рамках единой стратегии по сохранению правопорядка и конституционных прав и свобод граждан в условиях военного положения.

Реализация этой деятельности происходит через применение специфического комплекса мер, регулируемых законодательством о военном положении. Это находит подтверждение в п. 31 ч. 1 ст. 13 Закона «О полиции», в котором говорится, что для обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения полиция наделена правом применять в период

¹ Керимова С. Н., Тагирова А. Р. Проблемы правового регулирования режимов чрезвычайного и военного положения в России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: общественные науки. – 2017. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-rezhimov-chrezvychaynogo-i-voennogo-polozheniya-v-rossii> (дата обращения: 29.01.2026).

² Доцкевич М. В. Защита прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел как способ предупреждения правонарушений // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 1 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-i-svobod-lichnosti-v-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-kak-sposob-preduprezhdenich-pravonarusheniy> (дата обращения: 29.01.2026).

³ Рыжаков С. С. Деятельность органов внутренних дел по осуществлению правового статуса человека и гражданина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-organov-vnutrennih-del-po-osuschestvleniyu-pravovogo-statusa-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 29.01.2026); Валиев Г. Х. Деятельность органов внутренних дел России по защите прав и свобод человека и гражданина // ВЭПС. – 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-organov-vnutrennih-del-rossii-po-zaschite-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 29.01.2026).

действия военного положения меры и временные ограничения, установленные ст.ст. 7 и 8 Закона «О военном положении».

Помимо этого, Закон «О полиции» устанавливает основные принципы, которые лежат в основе деятельности органов внутренних дел по обеспечении прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения. К таким принципам следует отнести принцип соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, который определяет, что деятельность полиции, ограничивающая права и свободы, должна немедленно прекращаться, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться таким образом (ст. 5); принцип законности, в силу которого полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом (ст. 6); принцип беспристрастности, согласно которому полиция защищает права и свободы граждан независимо от различных обстоятельств (пола, расы, национальности и т. д.) (ст. 7).

В целях исполнения возложенных обязанностей сотрудникам полиции предоставляются права: требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий; требовать от граждан (групп граждан) покинуть место совершения преступления или административного правонарушения; составлять протоколы об административных правонарушениях и применять другие меры, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 Закона «О военном положении», на органы внутренних дел в условиях военного положения возлагается широкий круг задач, включая участие в обеспечении режима военного положения, охраны общественного порядка, безопасности дорожного движения, борьбе с преступностью и диверсионно-террористической деятельностью, защите критически важных объектов, а также в проведении эвакуационных мероприятий.

Для выполнения указанных задач, в соответствии с Указом № 757, на органы внутренних дел возложены обязанности по:

- осуществлению пропускного режима на отдельных территориях;
- участию в проведении мобилизационных мероприятий;
- обеспечению выполнения правил комендантского часа;
- проведению проверок документов, а при необходимости – досмотру вещей, транспортных средств, грузов и служебных помещений;
- задержанию правонарушителей с последующей передачей их органам военной полиции или военного командования и др.

Деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения многообразна¹ и реализуется в следующих основных видах.

1. Административная деятельность – наиболее объемная, осуществляемая с помощью административно-правовых методов (применение мер административного принуждения, обеспечение соблюдения специальных правил, установленных на период военного положения).

2. Оперативно-розыскная деятельность – направлена на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, в том числе террористического и экстремистского характера, поиск диверсантов и агентов противника.

3. Уголовно-процессуальная деятельность – связана с расследованием преступлений, совершенных в условиях военного положения, которые часто имеют повышенную общественную опасность².

¹ Рачёв Д. Н. Реализация сотрудниками органов внутренних дел мер, применяемых в период действия военного положения // Академическая мысль. – 2018. – № 2 (3). – С. 118-121; Яткевич О. Г., Хазов Е. Н., Маилян С. С. Обеспечение конституционных прав человека правоохрнительными органами в странах Европы и допустимые пределы их ограничений // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 7. – С. 221–226; Майдыков А. Ф., Мелехин А. В., Синодов И. А. Об актуальных правовых вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 4 (60). – С. 68–73.

² Бецков А. В., Елагин А. Г. К вопросу об организации взаимодействия органов и подразделений внутренних дел и служб и подразделений транспортных систем при повышении уровня террористической угрозы // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 4 (24). – С. 53-57.

Для обеспечения режима военного положения в соответствии с положениями приказа МВД России от 15 августа 2011 г. № 942¹ могут привлекаться сотрудники органов внутренних дел, которые проходят службу в следственных подразделениях, штабе, подразделениях тыла, отделе кадров и не являются сотрудниками полиции. Эффективному выполнению задач по обеспечению прав и свобод граждан в условиях военного положения способствует наличие специализированных подразделений и служб органов внутренних дел Российской Федерации. Значительная роль в этой части принадлежит подразделениям патрульно-постовой службы полиции (ППСП), службе уголовного розыска (УР), службе участковых уполномоченных полиции (УУП) и подразделениям Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД)². Эти и другие подразделения органов внутренних дел осуществляют обеспечение прав и свобод граждан как в обычных, так и в условиях военного положения. При введении военного положения сотрудники органов внутренних дел реализуют ряд неотложных мер.

1. Усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Указанная мера, согласно результатам проведенного анкетирования среди сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения (приложение № 6), является наиболее применяемой при таком правовом режиме для обеспечения конституционных прав и свобод граждан (11,6%).

Усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в условиях военного положения представляет собой комплексную

¹ Приказ МВД России от 15 августа 2011 г. № 942 «О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажеров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию». Доступ из СПС «Гарант».

² Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне : приказ МВД России от 5 июня 2017 г. № 355. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность : приказ МВД России от 31 марта 2023 г. № 199. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

меру, реализуемую органами внутренних дел, направленную не только на поддержание правопорядка, но и на обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в исключительных обстоятельствах¹. Как отмечает А. Ф. Майдыков, особые условия, к которым относится и военное положение, характеризуются обстановкой повышенной опасности, требующей от органов публичной власти принятия специальных мер реагирования для защиты интересов личности, общества и государства².

Усиление охраны общественного порядка и общественной безопасности сталкивается с рядом системных проблем. Как справедливо отмечают В. Б. Княжев и А. Ф. Майдыков, деятельность органов внутренних дел в особых условиях требует адаптации стандартных процедур к быстро меняющейся оперативной обстановке, характеризующейся повышенными общественными волнениями, риском совершения разнохарактерных правонарушений, включая мародёрство, распространение провокационной информации и диверсионную деятельность³. Как отмечают Л. Л. Грищенко и И. А. Синодов, одной из современных угроз, подрывающих общественное спокойствие и права граждан, является целенаправленное распространение дезинформации⁴.

Проблема усугубляется необходимостью учёта региональной специфики, так как критерии угроз существенно различаются в зависимости от территориальной приближённости к зоне конфликта, криминогенной обстановки, этнического состава населения, интенсивности миграционных

¹ Агарзаев С. К. Особенности охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности органами внутренних дел Российской Федерации в период действия военного положения // Академическая мысль. – 2023. – № 2 (23). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ohrany-obschestvennogo-poryadka-i-obespecheniya-obschestvennoy-bezopasnosti-organami-vnutrennih-del-rossiyskoy> (дата обращения: 30.01.2026).

² Майдыков А. Ф., Майдыков А. А. Основные направления совершенствования деятельности в особых условиях руководителей территориальных органов внутренних дел // Закон и право. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-v-osobyh-usloviyah-rukovoditeley-territorialnyh-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 30.01.2026)

³ Княжев В. Б., Майдыков А. Ф. О некоторых особенностях правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 3 (47). – С. 93.

⁴ Грищенко Л. Л., Синодов И. А. Роль и место МВД России в обеспечении информационной безопасности // Академическая мысль. – 2022. – № 4 (21). – С. 134.

потоков и подверженности современным технологическим угрозам. Унифицированный подход может оказаться неэффективным и даже привести к нарушениям прав граждан из-за несоразмерного или неадекватного применения мер. Решением данной проблемы, как следует из анализа Указа № 757, является создание в каждом субъекте Федерации оперативных штабов под руководством высших должностных лиц, которые на основе тщательного мониторинга и анализа местной обстановки должны разрабатывать и реализовывать адресные меры. Это позволяет перейти от шаблонных действий к гибкому управлению, соразмерному реальной угрозе конституционным правам и свободам человека¹.

Конкретными мерами усиления, непосредственно влияющими на обеспечение указанных прав граждан, являются: увеличение плотности патрульно-постовых нарядов и изменение их дислокации, с приоритетным охватом объектов жизнеобеспечения и мест массового пребывания граждан; расширение функций участковых уполномоченных полиции, которые благодаря доверительным контактам с населением могут эффективно выявлять лиц, уклоняющихся от призыва, дезертиров, а также предотвращать бытовые конфликты и правонарушения, тем самым обеспечивая безопасность на местном уровне. На основании решения органа оперативного управления, осуществляющего руководство по вопросам обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, может быть увеличено количество дежурных нарядов в системе единой дислокации. Маршруты патрулирования приближаются к объектам, подлежащим обязательной охране. При дежурных частях органы внутренних дел могут формироваться дополнительные группы задержания и мобильные резервы для немедленного реагирования на сообщения о преступлениях. Правовым основанием при этом являются: п. 5 ч. 1 ст. 12 и п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона «О полиции». Однако это порождает другую проблему – значительное увеличение служебной, физической и моральной нагрузки на сотрудников органов внутренних дел, что может привести к снижению

¹ Грищенко Л. Л., Грищенко В. В., Корабельникова Ю. Л. Обеспечение безопасности человека, общества и государства в современном мире. – М., 2022. – С. 108.

эффективности их работы и, как следствие, к рискам для безопасности граждан. Для решения этой проблемы предлагается формирование мобильных резервов за счёт привлечения граждан, общественных объединений и частных охранных организаций, а также обеспечение сотрудников дополнительной экипировкой и средствами защиты¹. Не менее важным является проведение качественных инструктажей, направленных на то, чтобы личный состав чётко осознавал свои задачи и правовые рамки их выполнения, что минимизирует риски превышения полномочий и нарушения прав граждан.

Так, усиление охраны общественного порядка в условиях военного положения, осуществляемое органами внутренних дел, представляет собой сложную, но необходимую меру, нацеленную на создание защищённой правовой среды для человека и гражданина. Ключом к её успешной реализации, обеспечивающему баланс между безопасностью и свободами, является отказ от жёсткой централизации в пользу адаптивного, регионально-ориентированного подхода, основанного на постоянном анализе угроз, грамотном распределении ресурсов и чётком понимании сотрудниками своих задач в рамках закона. Только при таком условии деятельность органов внутренних дел может быть эффективной гарантией в целях обеспечения и соблюдения конституционных прав и свобод граждан даже в условиях военного времени.

2. Временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением стационарных или временных жилых помещений (эвакуация).

В условиях военного положения одной из ключевых мер, направленных на обеспечение фундаментальных прав человека и гражданина, прежде всего, права на жизнь, личную безопасность и жилище, выступает временное отселение (эвакуация) жителей из зон повышенной опасности в безопасные районы с обязательным предоставлением стационарных или временных жилых

¹ Кононов А. М. Актуальные вопросы административно-правового регулирования привлечения граждан и общественных объединений правоохранительной направленности к охране общественного порядка в условиях военного положения // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-administrativnopravovogo-regulirovaniya-privlecheniya-grazhdan-i-obshchestvennyh-obedineniy-pravoohranitelnoy> (дата обращения: 30.01.2026).

помещений. Реализация данной меры является сложной межведомственной задачей, в выполнении которой органы внутренних дел играют центральную координирующую и обеспечивающую роль. Сущность эвакуации в предлагаемых условиях представляет собой элемент государственного управления в экстраординарных обстоятельствах, нацеленного не только на спасение населения, но и на создание возможностей для эффективного применения Вооруженных Сил и других структур, а также на минимизацию социальной напряженности и сохранение правопорядка. Как отмечают исследователи, введение военного положения актуализирует комплекс мер, ограничивающих отдельные права и свободы, однако эти ограничения должны быть соразмерны угрозе и преследовать конституционно значимые цели, среди которых защита жизни и здоровья граждан является приоритетной¹.

Правовая природа временного отселения в период военного положения основывается на принципе правовой определённости и обязательности предоставления альтернативного жилья. На территории, где введён данный режим, могут применяться меры по эвакуации объектов хозяйственного, социального и культурного назначения, а также временному отселению жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений. Такая возможность является прямым отражением конституционной обязанности государства защищать своих граждан и создаёт правовые рамки для вмешательства в право на свободу передвижения и выбор места пребывания (ст. 27 Конституции РФ). В данном случае эти права ограничиваются в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 Конституции

¹ Бадаев Ю. В. Регламентация деятельности органов внутренних дел (полиции) в периоды мобилизации и действия военного положения в предписаниях законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, международных документах // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reglamentatsiya-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-politsii-v-periody-mobilizatsii-i-deystviya-voennogo-polozheniya-v-predpisaniyah> (дата обращения: 30.01.2026).

РФ). Таким образом, эвакуация предстаёт не как произвольное административное действие, а как легитимная, предусмотренная законом мера, которая, по сути, гарантирует реализацию права на безопасные условия жизни в экстремальной обстановке. В этой связи ученые подчёркивают, что эффективность и легитимность любых ограничительных мер в особых условиях, включая отселение, напрямую зависят от чёткости их нормативного регулирования, наличия механизмов компенсации и недопущения произвола со стороны исполнителей¹.

Однако практическая реализация данной меры органами внутренних дел сопряжена с рядом существенных проблем и противоречий. Первая проблема носит организационно-логистический характер и заключается в необходимости масштабного планирования и оперативного осуществления перемещения больших масс людей, часто в условиях дефицита времени, разрушения транспортной и коммуникационной инфраструктуры, а также информационной неопределённости. Опыт локальных конфликтов, как отмечает Л. Л. Грищенко, показывает, что стихийные или плохо организованные потоки беженцев и вынужденных переселенцев сами по себе становятся фактором дестабилизации, провоцируя рост правонарушений, эпидемиологические риски и гуманитарные кризисы в районах прибытия².

Вторая проблема – социально-психологическая, сопротивление части населения эвакуации из-за нежелания покидать имущество, недоверия к властям, опасений за будущее или недооценки уровня угрозы³. Преодоление этого

¹ Васечко А. А., Щелоков К. С. Пределы правового регулирования и эффективность правоохранительной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 15–18.

² Грищенко Л. Л., Шинкевич В. В. Участие органов внутренних дел в организации защиты гражданского населения от современных военных угроз на территории Республики Крым // Академическая мысль. – 2023. – № 3 (24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-organov-vnutrennih-del-v-organizatsii-zaschity-grazhdanskogo-naseleniya-ot-sovremennyh-voennyh-ugroz-na-territorii> (дата обращения: 30.01.2026).

³ Эвакуация населения при военных конфликтах и чрезвычайных ситуациях мирного времени : учеб. пособие / авт.-сост. Н. П. Мураев [и др.]. – Екатеринбург : Уральский институт ГПС МЧС России, 2018. – 124 с.

сопротивления требует от сотрудников органов внутренних дел, задействованных в разъяснительной работе и непосредственном обеспечении эвакуационных мероприятий, не только правовой грамотности, но и развитых коммуникативных навыков, умения работать с паническими настроениями, а также строгого соблюдения принципов законности и уважения человеческого достоинства.

Третья, не менее острая проблема – это обеспечение гарантий предоставления стационарного или временного жилья. Законодательная формулировка об обязательности предоставления жилых помещений создаёт у граждан правовые ожидания, однако их реализация на практике сталкивается с ограниченностью жилищного фонда в безопасных районах, вопросами финансирования, межрегиональной координации и длительностью процедур размещения¹. Несвоевременное или неудовлетворительное выполнение этого обязательства может привести к массовым нарушениям социально-экономических прав эвакуированных, росту недовольства и подрыву авторитета государства.

Решение указанных проблем видится в комплексном подходе, где органы внутренних дел действуют в тесном взаимодействии с другими органами публичной власти Российской Федерации. Ключевым элементом является заблаговременное планирование, включающее в себя ведение регистров населения, идентификацию безопасных районов и резервных жилых фондов, подготовку транспортных и логистических схем, а также создание мобильных штабов, способных управлять процессом в реальном времени.

Важнейшая роль в деятельности органов внутренних дел при эвакуации в условиях военного положения отводится информационно-разъяснительной работе с населением, направленной на формирование адекватного восприятия угрозы и доверия к действиям властей. С правовой точки зрения, необходимо чёткое разграничение понятий «эвакуация» (как срочное, часто принудительное

¹ Сотникова Л. В. Гарантии реализации права граждан на жилище // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garantii-realizatsii-prava-grazhdan-na-zhilische> (дата обращения: 30.01.2026).

перемещение) и «временное отселение» (как более плановый процесс), а также разработка подробных административных регламентов, определяющих порядок принятия решений, учёта эвакуированных, выдачи документов, подтверждающих их статус и право на получение жилья, и механизмов обжалования действий должностных лиц. Современные исследования подчёркивают необходимость включения в подготовку личного состава органов внутренних дел специальных модулей, посвящённых психологии поведения толпы в экстраординарных ситуациях, международным гуманитарным стандартам и алгоритмам взаимодействия с вынужденными переселенцами¹.

Таким образом, временное отселение жителей в безопасные районы с предоставлением жилья в условиях военного положения представляет собой сложную, но необходимую меру защиты важнейших конституционных прав человека. Её реализация органами внутренних дел выходит далеко за рамки простого обеспечения транспортного процесса, превращаясь в многогранную деятельность по правовому обеспечению, социальному сопровождению и поддержанию общественного порядка.

4. Обеспечение особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, выезда из нее, а также свободы передвижения по ней. Данная мера идет на втором месте по степени применимости (так считают 10% респондентов, согласно проведенному опросу сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения) (приложение № 6).

¹ Цилик В. А. Современные проблемы морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 2 (34). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-moralno-psihologicheskoy-podgotovki-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.01.2026); Федотов С. Н., Ульянина О. А. Образование сотрудников ОВД. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (обзор материалов международной конференции, посвященной 15-летию образования Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя) // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 3 (70). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-sotrudnikov-ovd-pedagogika-i-psihologiya-sluzhebnoy-deyatelnosti-sostoyanie-i-perspektivy-obzor-materialov-mezhdunarodnoy> (дата обращения: 30.01.2026).

Особый режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, выезда из нее, а также свободы передвижения по ней представляет собой комплекс административно-правовых мер, реализуемых органами внутренних дел и другими правоохранительными органами в исключительных условиях, направленных на обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина, прежде всего права на жизнь и личную безопасность.

На границах территории с режимом военного положения оборудуются контрольно-пропускные пункты (КПП) для пропуска людей и транспорта, проведения досмотров, ограничения пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства. Задачи выполняются функциональными группами КПП (досмотр граждан, досмотр транспорта, охрана). Правовое основание: п. 5 ч. 1 ст. 12 и п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона «О полиции».

Исторический опыт, в том числе опыт Великой Отечественной войны, наглядно демонстрирует, что контроль за перемещением на территориях, приближенных к зоне боевых действий, всегда был ключевым элементом охраны тыла и противодействия подрывной деятельности противника¹. Создание истребительных батальонов, организация наблюдательных постов с привлечением местного населения, введение пропускных режимов – все эти меры, реализуемые органами НКВД, преследовали цель защиты населения от диверсий, шпионажа и террора, тем самым обеспечивая минимальные условия безопасности для реализации иных прав граждан.

Современное законодательное закрепление подобных мер в рамках института военного положения и территориальной обороны, по мнению А. А. Бартоша и А. Г. Михайлова, является закономерным ответом на современные гибридные угрозы, требующим чёткой структуризации и

¹ Кардаш И. Л. Вопросы обеспечения безопасности территории и объектов в свете опыта специальной военной операции // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2023. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-obespecheniya-bezopasnosti-territorii-i-obektov-v-svete-opyta-spetsialnoy-voennoy-operatsii> (дата обращения: 30.01.2026); Зайцев В. А. Особенности правового статуса лиц, не имеющих документов, удостоверяющих личность и гражданскую принадлежность // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 8. – С. 378–381.

постоянной готовности соответствующих сил¹. Правовое регулирование особого режима передвижения при военном положении, как отмечает С. Д. Хазанов, носит административно-правовой характер, поскольку опирается на запреты и обязывания, обеспеченные мерами административного принуждения, и формирует специфические правоотношения с участием субъектов исполнительной власти в сфере безопасности².

Однако практическая реализация этой меры органами внутренних дел сталкивается с рядом правовых и организационных проблем. Первая проблема заключается в необходимости обеспечения соразмерности и избирательности ограничений. Как справедливо указывает С. В. Пчелинцев, сужение правового статуса граждан в особых условиях должно строго соответствовать характеру и уровню угрозы³. Универсальное и тотальное ограничение передвижения на обширных территориях может привести к необоснованному нарушению прав граждан на свободный выбор места пребывания, труд, доступ к медицинской помощи и социальным услугам.

Вторая проблема – организационно-управленческая. Она заключается в сложности координации множества субъектов, задействованных в обеспечении пропускного режима и контроля за передвижением: органов внутренних дел, войск Национальной гвардии, органов пограничной службы, военных комендатур, формирований территориальной обороны. Как отмечает С. А. Старостин, успех обеспечения особого режима зависит от качества межведомственного взаимодействия, наличия детальных регламентов и технических средств контроля, а также от уровня правовой подготовки личного состава, который должен не только уметь выполнять силовые функции, но и

¹ Михайлов А. Г. Красных линий нет // Еженедельник «Аргументы и факты». – 2023. – № 19. – С. 32-37.; Бартош А. А. НАТО переходит к гибридной военно-политической структуре // Независимое военное обозрение. – 2023. – № 16 (1235). URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2023-05-11/1_1235_nato.html (дата обращения: 30.01.2026).

² Хазанов С. Д. Правовое регулирование чрезвычайного положения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1996. – С. 140.

³ Пчелинцев С. В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. – М. : Норма, 2006. – С. 46.

грамотно разъяснять гражданам основания ограничений, соблюдая принципы уважения человеческого достоинства¹.

Решение указанных проблем лежит в плоскости совершенствования правового регулирования и административной практики, выражающимся в необходимости развития детальных административных регламентов для органов внутренних дел по применению мер контроля за передвижением, включая порядок установления контрольно-пропускных пунктов, проверки документов, оформления специальных разрешений и обжалования действий должностных лиц². Эти регламенты должны гарантировать, что ограничения будут носить адресный и минимально необходимый характер, не превращаясь в инструмент произвола.

4. Запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий.

Правовая природа указанной меры основывается на взаимодействии трёх ключевых законодательных актов: Закона «О военном положении», Закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и Закона «О полиции».

Закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» закрепляет право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить публичные мероприятия, определяет порядок их организации и проведения. В условиях военного положения может запрещаться или ограничиваться проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий. Эта норма является конкретизацией конституционного механизма ограничения прав в исключительных обстоятельствах.

¹ Старостин С. А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях (правовые и организационные аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000. – С. 32.

² Матвеев С. П. Административные регламенты и административные процедуры в системе органов внутренних дел // Журнал административного судопроизводства. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnye-reglamenti-i-administrativnye-protsedury-v-sisteme-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 30.01.2026).

Обязанность органов внутренних дел по реализации данной меры непосредственно вытекает из Закона «О полиции» и носит не дискреционный, а императивный характер и требует от органов внутренних дел четких, скоординированных действий в рамках межведомственного взаимодействия.

Мера реализуется сотрудниками патрульно-постовой и дорожно-патрульной служб, функциональными группами (патрулирования, резерва), которые проверяют документы, осуществляют досмотр и доставку в территориальные органы внутренних дел для установления личности или выяснения причастности к преступлениям¹.

5. Ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра.

Сотрудники органов внутренних дел ограничивают движение транспорта и пешеходов в местах совершения преступлений, проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Дорожно-патрульная служба регулирует движение, запрещает въезд, осуществляет досмотр транспорта по оперативным данным.

Цель является предотвращение проникновения диверсантов, перемещения оружия и боеприпасов, а также ограничение въезда в зоны, являющимися важными для обороны. Органы внутренних дел регулируют дорожное движение, устанавливают запреты на въезд и выезд, организуют стационарные и мобильные посты. Досмотр транспортных средств при этом становится не просто проверкой, а элементом системы фильтрации, направленной на выявление угроз военного характера. Процедурные гарантии, такие как, по возможности, проведение досмотра в присутствии понятых или с фиксацией, остаются важным инструментом предотвращения злоупотреблений и защиты права собственности граждан даже в этих исключительных обстоятельствах.

6. Запрещение нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток и предоставление правоохранительным

¹ Участие органов внутренних дел в реализации специальных административно-правовых режимов : курс лекций / [И. А. Калиниченко и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. – С. 77.

органам права проверять документы, осуществлять личный досмотр, досмотр вещей, жилища и транспорта, а также задерживать граждан (на срок до 30 суток) и транспортные средства. Эта мера находится на третьем месте по применимости в условиях военного положения (указали 9,2% опрошенных, по результатам проведенного анкетирования (приложение № 6).

Органы внутренних дел осуществляют усиленное патрулирование, формируют дополнительные группы задержания и оперативного реагирования. Проверка документов и личный досмотр становятся повседневной практикой для выявления лиц, уклоняющихся от мобилизации, или потенциальных преступников. Задержание может применяться не только за нарушение комендантского часа, но и за иные деяния, угрожающие обеспечению прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения. Ключевым принципом, которым должны руководствоваться органы внутренних дел, остается соразмерность: ограничение прав должно быть необходимым и прямо вытекать из потребностей обстановки, а факт задержания и его основания должны быть должным образом оформлены для обеспечения впоследствии права на судебную защиту.

7. Запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств, препаратов, содержащих наркотические и иные сильнодействующие вещества, спиртных напитков. Изъятие указанных предметов у граждан и организаций реализуется путем проверки сотрудниками полиции объектов торговли на предмет соблюдения запретов. Органы внутренних дел осуществляют контроль за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в соответствии с Положением о МВД России.

Для пресечения любого несанкционированного оборота предметов, которые могут быть использованы для подрыва обороноспособности или дестабилизации обстановки в тылу органы внутренних дел активизируют оперативно-разыскную и контрольную деятельность в отношении субъектов торговли, усиливают меры по пресечению незаконного оборота указанных

предметов и вещей. Эта деятельность напрямую способствует предотвращению актов саботажа, мародёрства и иных преступлений, рост которых характерен для военного времени. При этом изъятие товаров и приостановление деятельности юридических лиц также должны осуществляться на строго законных основаниях, с оформлением всех необходимых процессуальных документов, что служит гарантией от необоснованного ограничения прав на собственность и предпринимательскую деятельность.

Государство, возлагая на органы внутренних дел задачи по реализации ограничительных мер, одновременно нацеливает их на обеспечение ключевых, неотчуждаемых прав, таких как право на жизнь, личную неприкосновенность, защиту от произвола, достоинство личности. В этом контексте основными направлениями деятельности органов внутренних дел Российской Федерации становятся:

— обеспечение общественного порядка и безопасности как основы для реализации прав и свобод человека и гражданина. В условиях военного положения именно стабильный правопорядок является предпосылкой для защиты жизни, здоровья, собственности граждан. Деятельность патрульно-постовой службы, участковых уполномоченных полиции и других подразделений интенсифицируется, смещая фокус на превентивное патрулирование, охрану объектов критической инфраструктуры и мест массового пребывания граждан. Это прямо соотносится с позицией Е. Ю. Зинченко и И. Г. Евсеевой о том, что государственная защита прав возможна только в условиях эффективно функционирующей правоприменительной системы¹.

— контроль за соблюдением установленных ограничений и специальных административно-правовых режимов. Органы внутренних дел осуществляют меры, связанные с комендантским часом, ограничением свободы передвижения, проверкой документов, регулированием деятельности средств

¹ Зинченко Е. Ю., Евсеева И. Г., Хазов Е. Н. Конституционно-правовой статус несовершеннолетнего и проблемы его обеспечения и защиты // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2020. – № 2. – С. 102.

массовой информации. Ключевым аспектом здесь, по мнению ряда ученых, является принцип соразмерности и законности применяемых мер¹. Действия сотрудников полиции должны строго соответствовать нормам указов о военном положении и издаваемых в их развитие нормативных актов, исключая произвольное толкование и превышение полномочий.

— защита граждан от преступных посягательств и противоправных действий. Несмотря на военное время, государство гарантирует защиту от преступлений. Деятельность следственных подразделений, подразделений уголовного розыска и по делам несовершеннолетних (ПДН) продолжается, адаптируясь к новым рискам (мародерство, панические настроения, спекуляция, эксплуатация уязвимого положения граждан). Как подчеркивают А. В. Богданов и Б. Н. Комахин, профилактическая работа в кризисный период не теряет актуальности, а требует повышенного внимания ввиду роста социальной напряженности².

— обеспечение прав и законных интересов особо уязвимых категорий населения. Режим военного положения особенно тяжело сказывается на положении детей, оставшихся без попечения родителей, беженцев, вынужденных переселенцев, лиц с ограниченными возможностями здоровья. Подразделения по делам несовершеннолетних, взаимодействуя с органами опеки и социальной защиты, активизируют работу по выявлению безнадзорности и беспризорности, предотвращению вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность. Участковые уполномоченные полиции усиливают профилактическую работу в семьях, находящихся в социально опасном положении.

¹ Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Обеспечение конституционных прав и свобод и профилактические мероприятия, проводимые сотрудниками ОВД по предотвращению противоправных действий среди несовершеннолетних // Конституционные основы российского государства: история и современность : сб. ст. – Рязань, 2019. – С. 78-81.

² Богданов А. В., Комахин Б. Н., Хазов Е. Н. Совершенствование управления и контроля миграционными процессами в России // Криминологический журнал. – 2025. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-upravleniya-i-kontrolya-migratsionnymi-protsessami-v-rossii> (дата обращения: 08.02.2026).

— взаимодействие с другими органами публичной власти и общественными институтами для комплексной защиты прав. Эффективность деятельности органов внутренних дел в условиях военного положения напрямую зависит от координации с органами военного управления, ФСБ России, Росгвардией, а также с органами прокуратуры, осуществляющими надзор за законностью. Именно слаженное межведомственное взаимодействие позволяет нивелировать возможные перекосы в ограничительной политике и создать систему сдержек и противовесов.

— работа с обращениями граждан и поддержание диалога с населением. В период действия военного положения как никогда важна обратная связь. Органы внутренних дел обязаны оперативно и в рамках своих полномочий реагировать на заявления и сообщения граждан о нарушениях их прав, фактах коррупции или превышения полномочий со стороны должностных лиц. Информационно-разъяснительная работа о сути введенных ограничений и порядке их соблюдения также входит в число приоритетных задач.

Следует отметить, введение режима военного положения, будучи исключительной мерой конституционно-правового характера, формирует качественно новую оперативную обстановку, требующую от органов внутренних дел Российской Федерации не только активизации традиционных функций, но и выработки адаптивных, зачастую инновационных направлений работы. Эти направления обусловлены необходимостью парирования специфических угроз безопасности личности, возникающих в период гибридных военных действий, массовых миграционных потоков и мобилизационных процессов, при одновременном сохранении правового поля и минимизации издержек для правового статуса граждан. Новые вызовы требуют от правоприменителя структурной и функциональной гибкости, ориентированной на защиту ядра конституционного статуса личности.

Среди новых или существенно трансформированных направлений деятельности органов внутренних дел в данных условиях можно выделить следующие:

— защита цифровых прав граждан в условиях информационно-психологической войны. Военное положение характеризуется интенсивным использованием информационно-коммуникационных технологий для дестабилизации обстановки, манипулирования общественным сознанием, провокации паники и совершения киберпреступлений. В этой связи органы внутренних дел, взаимодействуя со специализированными подразделениями, развивают новое направление – активное патрулирование киберпространства для выявления и пресечения противоправного контента, связанного с распространением фейковых новостей, призывами к экстремизму, нарушениями приватности, мошенничеством, эксплуатирующим тревожность населения. Целью является защита не только общественной безопасности, но и конкретных прав граждан на достоверную информацию, на неприкосновенность частной жизни и на защиту имущества в цифровой среде. Реализация этого направления ложится на Главное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации и соответствующие территориальные подразделения (например, Центр по противодействию экстремизму МВД России по ДНР).

— правовое сопровождение и адаптивная профилактика в условиях массовой мобилизации и перемещения населения. Режим военного положения сопряжен с процессами мобилизации, эвакуации, приемом вынужденных переселенцев. Новым направлением для подразделений по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных и служб по работе с личным составом становится специализированная профилактическая работа с семьями мобилизованных граждан, направленная на предупреждение безнадзорности несовершеннолетних, оказание содействия в решении социально-бытовых проблем, противодействие мошенническим схемам, нацеленным на такие семьи.

В условиях военного положения деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению прав и свобод граждан включает в себя новые направления, носящие адаптивный, превентивный и технологичный характер. Эти направления сфокусированы на противодействии новым формам

угроз (киберугрозы, гибридное воздействие), защите наиболее уязвимых категорий в изменившихся социальных условиях (семьи мобилизованных, переселенцы) и на внутреннем обеспечении правомерности собственной деятельности через цифровизацию и психолого-правовую поддержку. Эффективность этой деятельности в конечном счете определяется способностью государства, даже в экстраординарных условиях, обеспечивать не формальное, а реальное действие правовых гарантий личности, что требует от органов внутренних дел постоянного развития как оперативно-служебного, так и гуманитарно-правового инструментария.

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы.

1. Деятельность органов внутренних дел в условиях военного положения по обеспечению прав и свобод человека и гражданина приобретает двойственную, но единую правозащитную природу. С одной стороны, она направлена на неукоснительную реализацию ограничительных мер, предусмотренных Законом «О военном положении» и иными актами, что является необходимым условием для защиты фундаментальных прав граждан на жизнь и безопасность в экстраординарных условиях. С другой стороны, эта же деятельность трансформируется в активный механизм защиты личности от любых противоправных посягательств, включая потенциальные злоупотребления со стороны самих органов публичной власти.

2. Деятельность органов внутренних дел в условиях военного положения по обеспечению прав и свобод человека и гражданина включает в себя как традиционные, так и специальные направления, закрепленные в законодательстве о военном положении. Ключевыми из них являются:

- усиление охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности (патрулирование, защита объектов, пресечение мародерства);
- реализация административно-правовых ограничений (контроль комендантского часа, особого режима въезда/выезда, проверка документов и досмотр);

- непосредственное участие в защите населения (содействие эвакуации, охрана правопорядка в местах временного размещения, противодействие диверсионным и террористическим угрозам).

Эффективность этой системы достигается гибким регионально-ориентированным управлением через оперативные штабы, что позволяет соразмерно реагировать на конкретные угрозы этого субъекта.

3. В условиях современных гибридных угроз деятельность органов внутренних дел приобретает новые, технологичные и социально-ориентированные направления. Помимо традиционных правоохранительных функций, органы внутренних дел вынуждены адаптироваться к новым вызовам. Это выражается в:

- защите цифровых прав граждан (мониторинг киберпространства для выявления фейков, экстремистского контента и мошенничества), что обеспечивает право на достоверную информацию и защиту имущества в условиях информационно-психологической войны;
- правовом сопровождении и адаптивной профилактике, направленной на работу с наиболее уязвимыми категориями населения в изменившихся социальных условиях (семьи мобилизованных, вынужденные переселенцы). Это включает предупреждение безнадзорности, социально-бытовую поддержку и противодействие мошенническим схемам, что подтверждает смещение фокуса в сторону социально-защитных компонентов в рамках единой стратегии сохранения правопорядка и конституционных прав граждан.

§ 3. Совершенствование организационно-правового механизма обеспечения органами внутренних дел Российской Федерации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения

В современной юридической науке проблема организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина остается одной из наиболее сложных и многогранных. Как отмечает

Е. В. Киричѐк, этот механизм представляет собой сложную, целостную, многостороннюю и многоуровневую систему организационно-правовых средств, направленных на создание оптимальных условий для реализации прав и свобод¹. В условиях военного положения данный механизм приобретает особую значимость и требует дальнейшего совершенствования, особенно в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Организационно-правовой механизм обеспечения прав и свобод, как подчеркивается некоторыми исследователями, включает в себя как статическую (инструментальную), так и динамическую (функциональную) стороны². Статическая сторона охватывает нормативную основу, субъектов и объекты правоотношений, гарантии, механизмы реализации, охраны и защиты прав, юридической ответственности, целеполагания, а также специфические организационно-правовые средства, такие как правовая культура, правосознание, законность и правопорядок.

Динамическая сторона отражает процесс взаимодействия всех элементов механизма, обеспечивающий его эффективное функционирование. В условиях военного положения статическая сторона механизма подвергается существенным изменениям, т.к. вводятся ограничения отдельных прав и свобод, усиливаются меры административного и уголовного преследования, перестраиваются системы охраны общественного порядка и безопасности.

¹ Киричѐк Е. В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина: проблемы и перспективы модернизации в современной России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 4 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovoy-mehanizm-obespecheniya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 02.02.2026).

² Анохин Ю. В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности : на материалах Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Саратов, 2007. – 465 с. ; Бутылин В. Н. Основы государственно-правового механизма охраны конституционных прав и свобод граждан : учеб. пособие. – М. : Изд-во Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова, 2002. – 204 с.

Однако, как справедливо отмечает В. Д. Зорькин, даже в экстремальных условиях необходимо сохранять верховенство закона и принцип равенства всех перед законом, что является важным элементом правового государства¹.

Деятельность органов внутренних дел, и в частности полиции, как одного из ключевых субъектов организационно-правового механизма, в условиях военного положения требует особого внимания. Полиция представляет собой субъект внесудебной охраны и защиты прав и свобод, осуществляющий профессиональную государственно-властную деятельность в рамках единой централизованной системы МВД России².

В условиях военного положения на полицию ложится дополнительная нагрузка, связанная с обеспечением правопорядка в экстраординарных условиях, противодействие диверсионной и террористической деятельности, контроль за соблюдением ограничительных мер, защита критической важной для жизнеобеспечения инфраструктуры.

Совершенствование организационно-правового механизма деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения должно опираться на комплексный подход, учитывающий как исторический опыт, так и современные вызовы. В качестве приоритетных направлений можно выделить укрепление нормативной базы, регулирующей деятельность органов внутренних дел в условиях военного положения, как отмечает А. В. Корнев, надежный конституционно-правовой механизм обеспечения прав возможен только при условии детальной проработки нормативных основ³; повышения профессиональной подготовки сотрудников полиции с акцентом на соблюдение прав человека в условиях

¹ Зорькин В. Д. В хаосе нет морали. Смута основана на лжи. И рождает ложь. Этим она отличается от позитивных революций // Российская газета. – 2012. – 11 дек.

² Киричѐк Е. В. К вопросу о деятельности полиции в организационно-правовом механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 3 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-deyatelnosti-politsii-v-organizatsionno-pravovom-mehanizme-obespecheniya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i> (дата обращения: 02.02.2026).

³ Корнев А. В. Государство, право, личность // Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М., 2000. – 560 с.

военного положения (включает внедрение специальных учебных программ, тренингов по деэскалации конфликтов, правовому просвещению, а также использованию инновационных технологий, таких как цифровые платформы для мониторинга и анализа правонарушений); усиление роли общественного контроля и обратной связи между населением и органами внутренних дел. Как отмечает В. И. Гойман, механизм обеспечения прав должен включать не только государственные, но и общественные инструменты¹.

Совершенствование организационно-правового механизма обеспечения органами внутренних дел Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения является актуальной и комплексной задачей, требующей синхронизации норм чрезвычайного законодательства с практическими аспектами правоохранительной деятельности. Как справедливо отмечает О. А. Дизер, современные внешние угрозы обуславливают необходимость целостной системы норм, регулирующих введение, содержание и прекращение особых правовых режимов². В этом контексте деятельность органов внутренних дел выступает ключевым элементом динамической стороны организационно-правового механизма, непосредственно реализующей меры по обеспечению прав и свобод личности в условиях военного положения.

Особенностью правоприменения в условиях военного положения является расширение дискреционных полномочий сотрудников полиции, то

¹ Гойман В. И. Обеспечение реализации закона в современных условиях // Советское государство и право. – 1991. – № 12. – С. 15–16.

² Дизер О. А. О совершенствовании чрезвычайного законодательства, регламентирующего защиту государства от внешней агрессии // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 5 (117). – С. 183–191.; Дизер О. А., Абдулманова И. В. Основные направления развития полиции безопасности в работе И. Е. Андреевского «Полицейское право» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 39–45.; Дизер, О. А. Административная ответственность за правонарушения, предусмотренные статьей 20.5.1 КоАП РФ «Нарушение режима военного положения» // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 марта 2025 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. – С. 409–413.

есть права действовать по собственному усмотрению в рамках закона для достижения целей режима. С. Ю. Анохина указывает, эта дискреция, проявляющаяся в личном досмотре, проверках документов или пресечении опасных скоплений людей, должна быть основана на высоком профессионализме и строгом соблюдении законности, дабы не превратиться в источник произвола¹. В контексте военного положения такое усмотрение направлено прежде всего на реализацию полномочий, обеспечивающих установленные режимом меры реагирования, конечной целью которых является защита прав и свобод граждан от реальных угроз.

Современные угрозы, выделенные Л. Л. Грищенко, такие как информационная война, диверсионно-террористическая деятельность, использование беспилотных аппаратов и рост экстремистских преступлений, напрямую посягают на безопасность личности и требуют адекватного ответа со стороны правоохранительной системы². Именно в ответ на эти вызовы происходит модернизация организационно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

На территориях с введенным военным положением (ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области) полиция обязана обеспечивать соблюдение широкого спектра ограничений, от комендантского часа до особого порядка въезда и выезда. В то же время, в приграничных субъектах Федерации, где установлен, например, средний уровень реагирования (Белгородская, Брянская, Курская и другие области), на органы внутренних дел ложатся задачи по противодействию таким специфическим угрозам, как атаки беспилотных летательных аппаратов, диверсионная деятельность и рост незаконного оборота оружия. Именно здесь наиболее остро проявляется необходимость совершенствования организационно-правового механизма, поскольку

¹ Анохина С. Ю., Антонов Я. А. Основные нарушения прав человека в деятельности органов внутренних дел в условиях особых правовых режимов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21-1. – С. 110.

² Грищенко Л. Л. Особенности деятельности органов внутренних дел в условиях проведения специальной военной операции // Академическая мысль. – 2022. – № 2 (19). – С. 106–111.

классические нормы Закона «О военном положении» и даже новые полномочия полиции по нейтрализации беспилотных летательных аппаратов¹ требуют детальной организационной и методической проработки для их эффективной реализации в условиях военного положения.

Предоставление таких полномочий органам внутренних дел в процессе обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения по нейтрализации беспилотных летательных аппаратов выявляет системные сложности². Во-первых, их реализация требует от сотрудников полиции принципиально новых компетенций, которые ранее не формировались в рамках стандартных программ подготовки. Борьба с массовыми атаками беспилотных летательных аппаратов, число которых с каждым годом с момента введения военного положения увеличивается, требует навыков поражения малоразмерных, быстрых воздушных целей из стрелкового оружия, что является нетривиальной задачей. Министр обороны Российской Федерации, А. Р. Белоусов, отметил, что в 2025 году интенсивность беспилотных атак со стороны Вооруженных Сил Украины на территории России возросла более чем вдвое, с 1,5 до 3,7 тыс. БПЛА в месяц³.

Во-вторых, как отмечает С. К. Агарзаев, существует острый дефицит кадров, способных эффективно применять как средства противодействия дронам, так и сами беспилотные летательные аппараты для выполнения оперативно-служебных задач⁴. Министр внутренних дел Российской Федерации В. В. Колокольцев на расширенном заседании коллегии МВД России отметил, что на 5 марта 2025 г. общее количество вакансий в МВД

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 440-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Туркина Н. Ю. Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел по обеспечению режима военного положения в контексте угроз применения беспилотных летательных аппаратов // Преемственность и новации в юридической науке : материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. – Омск : Омская академия МВД России, 2025. – С. 39–41.

³ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8294260> (дата обращения: 01.12.2025).

⁴ Агарзаев С. К. Перспективные направления подготовки органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению задач по участию в обеспечении режима военного положения // Алтайский юридический вестник. – 2024. – № 2 (46). – С. 29–35.

России достигло 172 тысяч¹. Таким образом, организационные попытки создания специализированных подразделений, например, для контроля воздушного пространства в период массовых мероприятий, как это было в г. Санкт-Петербурге², упираются в проблему нехватки квалифицированных снайперских и технических групп. Создание такого специального подразделения возможно, как и в г. Санкт-Петербурге на базе Оперативного управления Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области³.

Еще одной сложностью является выполнение задач по борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями, подрывающими безопасность государства, борьба с которыми усложнилась особенно после передачи силового спецподразделения «Гром» в состав Росгвардии в 2023 году⁴. Это потребовало перестройки системы межведомственного взаимодействия правоохранительных органов на базе чего для выполнения задач, требующих усиленной поддержки, что в условиях военного положения, когда ценятся оперативность и самостоятельность, создает дополнительные управленческие трудности. Отчасти восполнить потенциал призвано внедрение в программы обучения упражнений по применению пулеметов, снайперских винтовок и гранатометов, что, однако, также требует времени и ресурсов.

Совершенствование организационно-правового механизма в рассматриваемых условиях требует комплексного подхода, фокусирующегося на трех ключевых направлениях, непосредственно влияющих на качество обеспечения прав и свобод граждан. Во-первых, необходима глубокая и скоординированная модернизация системы профессиональной подготовки

¹ URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/03/2025/67c8375a9a794797bf603045> (дата обращения: 19.09.2025).

² URL: <https://ria.ru/20230512/nebo-1871260521.html> (дата обращения: 19.09.2025).

³ Об утверждении Положения об Оперативном управлении Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области : приказ Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 23 августа 2023 г. № 487. Доступ из СПС «Гарант».

⁴ URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/07/2023/64b55c8e9a7947edc5e39caf> (дата обращения: 19.09.2025).

кадров органов внутренних дел. Это предполагает внедрение в основные программы образовательных организаций МВД России специализированных модулей, направленных на развитие навыков противодействия беспилотным летательным аппаратам, а также совершенствование методов ведения огня по воздушным целям.

Во-вторых, требуется развитие частно-специальной, практико-ориентированной подготовки, учитывающей особенности работы при различных уровнях реагирования в единой системе обеспечения прав и свобод граждан в условиях военного положения, включая взаимодействие с другими силовыми структурами.

В-третьих, важным остается укрепление правовой культуры и профессиональной этики сотрудников, поскольку расширение дискреционных и силовых полномочий в условиях военного положения должно быть неразрывно связано с повышенной ответственностью за каждое принятое решение, прямо затрагивающее права человека. Только такой подход, сочетающий правовые новации, организационные трансформации и инвестиции в человеческий капитал, позволит обеспечить эффективное функционирование органов внутренних дел как гаранта конституционных прав и свобод в условиях военного положения, минимизируя риски злоупотреблений и повышая защиту личности от современных угроз¹.

Ключевой проблемой, затрудняющей деятельность органов внутренних дел, является фрагментарность и несистемность мер административной ответственности за нарушения, установленные в новой системе обеспечения института военного положения, что, соответственно, сказывается на адекватной защите прав и свобод человека и гражданина в таких условиях. Так, ст. 20.5.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение режима военного положения, вместе с тем административная ответственность за нарушение

¹ Бучакова М. А., Туркина Н. Ю. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел Российской Федерации в условиях военного положения и уровней (режимов) реагирования // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2 (60). – С. 6–12.

уровней (режимов) реагирования законодательно не предусмотрена. Исходя из этого, за несоблюдение ограничений, установленных главой субъектов Российской Федерации по введению уровней (режимов) реагирования, привлечь к ответственности по этой норме невозможно. Это создает правовой вакуум и снижает эффективность защитных мер. Попытки регионов заполнить этот пробел собственными законами¹ или использовать иные статьи КоАП РФ (например, о мелком хулиганстве²) носят точечный характер и не позволяют системно подойти к решению данной проблемы.

Таким образом, отсутствие единой нормы, закреплённой на федеральном уровне, порождает неоднородность правоприменения мер административного принуждения, применяемых органами внутренних дел. В свою очередь это вступает в противоречие с конституционным принципом правовой определенности, поскольку у граждан и организаций отсутствует возможность однозначно идентифицировать круг запрещённых деяний и прогнозировать правовые последствия своих действий, что особенно важно в условиях военного положения.

Более того, разрозненность регулятивных и охранительных механизмов приводит к дисбалансу в разграничении предметов ведения между Федерацией и ее субъектами: попытки регионального нормотворчества восполнить пробелы федерального закона вторгаются в сферу исключительной компетенции Российской Федерации по решению вопросов в сфере обороны и безопасности (п. «м» ст. 71 Конституции РФ), что не только не решает проблему, но и порождает дополнительные риски фрагментации правового пространства и нарушения единых стандартов по защите прав граждан в указанных условиях.

¹ О внесении изменений в Закон города Севастополя от 17 апреля 2015 г. № 130-ЗС «Об административных правонарушениях» : закон г. Севастополя от 7 ноября 2023 г. № 782-ЗС. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/9200202311070002?index=1> (дата обращения: 07.08.2025); О внесении изменений в Закон области «Об административных правонарушениях в Вологодской области» : закон Вологодской области от 31 октября 2023 г. № 5456-ОЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3500202311020006?index=1> (дата обращения: 07.08.2025).

² Дизер О. А., Филиппов О. Ю. Мелкое хулиганство: ошибки толкования и применения нормы, предусматривающей ответственность // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2 (32). – С. 140–146.

Как следствие, ослабляется превентивная функция административной ответственности, снижается эффективность деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а главное – создаются предпосылки для неправомерного ограничения конституционных прав и свобод человека, защита которых в условиях военного положения должна быть не менее, а более надежной, чем в обычных условиях¹.

Для совершенствования организационно-правового механизма обеспечения прав и свобод в указанных условиях необходима комплексная модернизация, затрагивающая несколько взаимосвязанных направлений. Во-первых, требуется законодательное закрепление четких оснований и пределов административной ответственности² за нарушения ограничений, установленных в рамках всех уровней реагирования (среднего, повышенной готовности, базового).

Это может быть достигнуто путем включения в диспозицию нормы ст. 20.5.1 КоАП РФ ответственность за нарушение не только режима военного положения, но и установленных уровней (режимов) реагирования, в целях обеспечения системного правового регулирования и однозначного толкования нормы, что обеспечит единообразие правоприменения и усилит гарантии прав граждан.

Во-вторых, необходимо дальнейшее развитие ведомственного нормативного регулирования деятельности органов внутренних дел,

¹ Подмарев А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – № 1. – С. 96–100.

² Дугенец А. С., Шевченко О. А. Особенности квалификации административных правонарушений, связанных с публичными действиями, направленными на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2025. – № 9. – С. 59–61; Дугенец А. С., Канунникова Н. Г. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2023. – № 4. – С. 27–29; Зырянов С. М. Проблемы квалификации административных правонарушений, совершаемых с участием беспилотных транспортных средств // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4 (58). – С. 6–10.

конкретизирующего процедуры реализации новых полномочий (как, например, по противодействию беспилотных летательных аппаратов) с акцентом на принципы соразмерности и минимально необходимого ограничения прав.

В-третьих, как подчеркивается в работах С. А. Старостина¹, эффективность механизма напрямую зависит от качества подготовки кадров. Следовательно, в программы обучения образовательных организаций МВД России должны быть внедрены модули, детально разъясняющие правовые особенности действий в условиях каждого уровня реагирования, а также отрабатывающие практические навыки, включая применение специальных средств в новых условиях.

Основой данного механизма является непротиворечивая и детализированная нормативная база. Как справедливо указывает А. П. Алексеева, несмотря на проведенную реформу и принятие базовых законов («О полиции», «Об участии граждан в охране общественного порядка»), сохраняется потребность в совершенствовании подзаконного регулирования. В условиях военного положения это означает необходимость разработки и доведения до каждого сотрудника четких ведомственных инструкций и алгоритмов действий, разъясняющих порядок применения специальных мер (комендантский час, ограничение передвижения), их правовые основания и, что критически важно, пределы допустимости. Процедурная четкость, по мнению О. А. Степанова и Р. Б. Гладких, выступает главной гарантией прав человека в деятельности полиции, предотвращая субъективизм и злоупотребления².

Важнейшей организационной составляющей становится непрерывное правовое обучение и инструктаж личного состава. Каждый сотрудник органов внутренних дел должен не только знать установленные ограничения, но и понимать их конституционно-правовое обоснование, а также владеть

¹ Старостин С. А. Чрезвычайные административно-правовые режимы : монография. – М. : Проспект, 2022. – 111 с.

² Реализация принципа соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции / О. А. Степанов, А. В. Борисов, Ю. А. Лялякин, Р. Б. Гладких. – М. : Академия управления МВД России, 2013. – С. 20.

специальными коммуникативными навыками для работы в напряженной обстановке. Профессионализм сотрудников является причиной доверия граждан органам внутренних дел, которое особенно хрупко в периоды социального напряжения¹. Повышение квалификации должно быть направлено, в том числе, на искоренение правового нигилизма и формирование устойчивых стандартов этичного поведения при взаимодействии с населением.

Эффективное обеспечение органами внутренних дел прав и свобод человека и гражданина выражается и во взаимодействии с институтами гражданского общества. Как отмечает А. М. Кононов, деятельность по охране общественного порядка, понимаемая как поддержание обстановки общественного спокойствия и безопасности, защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, в экстраординарных условиях не может осуществляться силами только правоохранительных органов².

Кадровый дефицит, характерный для территориальных органов внутренних дел, в период военного положения обостряется, что делает стратегически важным привлечение населения к поддержанию правопорядка. Однако действующее правовое регулирование, в частности Закон «Об участии граждан в охране общественного порядка»³, существенно ограничивает потенциал такого сотрудничества, не предоставляя гражданам, содействующим полиции, необходимых полномочий и средств защиты, что в итоге ослабляет общий организационно-правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения.

¹ Чудовский В. И., Котельникова Т. А. Проблемы влияния уровня профессиональной подготовки сотрудников полиции на уровень доверия граждан к Министерству внутренних дел России // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 1 (217). – С. 167.

² Кононов А. М. Актуальные вопросы административно-правового регулирования привлечения граждан и общественных объединений правоохранительной направленности к охране общественного порядка в условиях военного положения // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 2. – С. 104–114.

³ Об участии граждан в охране общественного порядка : федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Как отмечает А. Н. Герасименко, система обеспечения правопорядка не может быть эффективной без помощи общественных объединений и граждан¹. Общественные советы при территориальных органах МВД, добровольные народные дружины, казачьи формирования становятся ключевыми партнерами в разъяснительной работе, мониторинге общественных настроений, оказании помощи уязвимым категориям граждан (беженцам, семьям мобилизованных). Такое сотрудничество, как отмечается М. В. Щелкуновой, не только повышает эффективность профилактики правонарушений, но и укрепляет социальное доверие, выступая буфером против паники и дезинформации².

Правовой основой для привлечения граждан к совместным действиям с органами внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения выступают нормы Закона «О военном положении» и Закона «Об обороне», обязывающие население оказывать содействие уполномоченным органам. Тем не менее, законодательство оперирует термином «специальные формирования», не раскрывая его содержания. В доктрине публичного права справедливо отмечается, что абстрактность данной дефиниции порождает сложности в правоприменении, поскольку не позволяет четко определить организационно-правовые формы участия граждан, их статус, пределы ответственности и гарантии правовой защиты, что в конечном итоге снижает потенциал общественного участия в обеспечении безопасности³.

Исторический опыт, в частности деятельность народных дружин в СССР, демонстрирует успешную модель партисипативности – вовлечения граждан в правоохранительную деятельность на основе взаимного доверия и

¹ Герасименко А. Н. Информационное обеспечение взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка (организационные и правовые вопросы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 14.

² Щелкунова М. В. Организационно-правовые основы службы женщин в полициях зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.13. – М., 1999. – 285 с.

³ Воронина Л. И., Патюков А. В. Административно-правовое регулирование участия граждан в охране общественного порядка в условиях особых правовых режимов // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 4. – С. 112–117.

ответственности. Дружинники обладали рядом конкретных полномочий, что повышало эффективность охраны порядка и укрепляло связь общества с государством. Так, в соответствии с уставами добровольных народных дружин они имели право требовать от граждан прекращения правонарушений, составлять протоколы и доставлять нарушителей в опорные пункты или милицию, что обеспечивало оперативность реагирования на антиобщественные проявления¹.

Современный же закон, как отмечают Л. И. Воронина и А. В. Патюков, существенно сузил возможности граждан, оставив им лишь право на физическую силу для устранения непосредственной опасности и фактически запретив участие в ситуациях, связанных с угрозой жизни, что парадоксально для условий военного положения, где такие угрозы становятся системными². Подобное ограничение представляется не вполне оправданным, поскольку именно в экстраординарных ситуациях, характеризующихся дефицитом сил и средств у правоохранительных органов, потенциал гражданского содействия мог бы быть реализован наиболее полно, например, при охране объектов инфраструктуры, участии в поисково-спасательных работах или противодействии мародерству и диверсионным проявлениям³.

Соответственно, это требует трансформации модели взаимодействия органов внутренних дел с гражданами от формального содействия к реальному партнерству. Для этого необходима модернизация законодательной базы. В

¹ Собрание постановлений Правительства РСФСР. – 1974. – № 12. – Ст. 67. (Об утверждении Положения о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка). URL: https://meganorm.ru/mega_doc/dop_norm/55/preyskurant_N_13-02-01_edinye_tarify_na_perevozku/0/postanovlenie_sovmina_rsfsr_ot_19_07_1974_N_423_red_ot_02_04.html (дата обращения: 20.01.2026).

² Воронина Л. И., Патюков А. В. Участие граждан в охране общественного порядка: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы V Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2019. – Т. 1. – С. 56–61.

³ Полякова Е. И. Участие населения в осуществлении деятельности, связанной с охраной общественного порядка: опыт прошлого и современные реалии // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-naseleniya-v-osuschestvlenii-deyatelnosti-svyazannoy-s-ohranoy-obshchestvennogo-poryadka-opyt-proshlogo-i-sovremennye-realii> (дата обращения: 20.02.2026).

первую очередь, целесообразно расширить полномочия народных дружинников в условиях военного положения, предоставив им, под контролем и в координации с органами внутренних дел, право применять отдельные меры административного принуждения, а также использовать специальные средства для самообороны. Это позволит эффективнее противодействовать правонарушениям и диверсионной деятельности, непосредственно угрожающим правам и безопасности других граждан в условиях военного положения, а также создаст дополнительные гарантии защиты самих дружинников, которые, действуя в условиях повышенной опасности, должны быть обеспечены как правовым иммунитетом, так и материально-техническими средствами для выполнения своих функций¹. Введение таких мер должно сопровождаться разработкой детальных регламентов взаимодействия, программ краткосрочной подготовки и механизмов ответственности за превышение предоставленных полномочий, что позволит сохранить баланс между общественной инициативой и незыблемостью прав человека.

Во-вторых, не менее важным становится обеспечение граждан, участвующих в охране порядка, материально-техническими ресурсами, включая средства связи, индивидуальной защиты и, в отдельных случаях, транспорт, что должно быть возложено на Министерство внутренних дел РФ как на основной ответственный орган. Кроме того, для повышения мотивации и социальной защищенности необходимо законодательно закрепить систему выплат или иных форм компенсации за такое содействие.

Данные меры, направленные на легализацию и усиление роли институтов гражданского общества в охране правопорядка, должны найти отражение в поправках к Закону «Об участии граждан в охране общественного порядка». Это не только повысит оперативные возможности органов внутренних дел в

¹ Игнатюк А. З., Колёско С. С. Административно-правовой статус граждан, участвующих в охране общественного порядка: понятие и содержание // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoy-status-grazhdan-uchastvuyuschih-v-ohrane-obschestvennogo-poryadka-ponyatie-i-soderzhanie> (дата обращения: 20.02.2026).

условиях дефицита кадров, но и укрепит публичное доверие, создаст устойчивую обратную связь между населением и государством. В конечном итоге, интеграция гражданской активности в организационно-правовой механизм, как часть общей стратегии партисипативности, будет способствовать более надежной защите конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения, превращая население из пассивного объекта защиты в активного субъекта обеспечения общественной безопасности в условиях военного положения.

Помимо всего, Закон «О полиции», являясь базовым нормативным правовым актом, регулирующий деятельность одного из ключевых субъектов обеспечения этого режима, предоставляет полиции дополнительные полномочия (п. 29 ч. 1 ст. 12), но не устанавливает адекватных, адаптированных к условиям военного положения механизмов судебного и внесудебного контроля за их осуществлением. Общий порядок обжалования действий (бездействия) сотрудников полиции, установленный статьей 53 закона, в условиях военного положения становится малоэффективным, что создает риски для правовой защищенности граждан и может привести к нарушению прав и свобод граждан.

Процессуальная длительность рассмотрения жалоб, которая в досудебном порядке может достигать 30 дней¹, неприменима в ситуации, где промедление в восстановлении прав способно иметь необратимые последствия. Например, незаконное задержание или ограничение передвижения в период активных мобилизационных мероприятий требует немедленного реагирования. Кроме того, усложненный доступ к традиционным формам правовой защиты – из-за возможных ограничений на передвижение, перебоев в работе связи, необходимости оперативного участия граждан в обеспечении обороны – делает письменную жалобу труднодостижимой. Парадоксальным образом, в момент, когда интенсивность правоохранительной деятельности и связанные с ней

¹ Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации : приказ Генпрокуратуры России от 30 января 2013 г. № 45. Доступ из СПС «Гарант».

риски ошибок или злоупотреблений возрастают, механизмы обратной связи и контроля ослабевают.

Научный анализ, подтверждаемый практикой правоприменения в схожих условиях, указывает на типичные коллизии. Исследования выявляют случаи, когда в условиях мобилизации полиция привлекается к розыску лиц, имеющих законное право на отсрочку, без должной правовой проверки оснований. Гражданин в такой ситуации оказывается в правовой ловушке, не имея инструмента для оперативного оспаривания неправомерных действий. Это свидетельствует о нарушении принципа соразмерности, если государство вправе временно ограничивать отдельные права в целях безопасности, оно обязано создать пропорционально усиленные и доступные гарантии их защиты. Отсутствие таких гарантий в Законе «О полиции» дестабилизирует правовое поле и подрывает доверие к власти.

Таким образом, для устранения выявленного правового вакуума необходима имплементация в Федеральный закон «О полиции» специальной нормы, устанавливающей ускоренный и упрощенный порядок обжалования. Целесообразно дополнить ст. 53 нормой, предусматривающей ускоренный порядок рассмотрения жалоб граждан на действия сотрудников полиции в особых условиях. Данная норма должна содержать конкретные процессуальные новации. Во-первых, необходимо установить сокращенные сроки рассмотрения в условиях военного положения, что обеспечит баланс между быстротой и тщательностью проверки.

Во-вторых, важно предусмотреть возможность подачи жалобы в упрощенной форме, устно с обязательной фиксацией уполномоченным сотрудником, через круглосуточную телефонную «горячую линию» с аудиозаписью, а также в традиционной письменной форме. Это снимет искусственные процессуальные барьеры, вызванные условиями военного времени.

В-третьих, в статье должна быть прямо закреплена обязанность органа, получившего жалобу, немедленно приступить к проверке изложенных фактов и

в случае подтверждения нарушения – незамедлительно принять исчерпывающие меры к восстановлению нарушенных прав, отмене незаконных решений и привлечению виновных к ответственности. При этом право на обращение в суд в порядке административного судопроизводства должно быть сохранено с применением правил об ускоренном производстве.

Внедрение такой специальной процедуры будет иметь не только восстановительный, но и превентивный эффект. Осознание сотрудниками полиции и их руководством существования оперативного и действенного механизма контроля дисциплинирует правоприменительную практику, способствуя более взвешенному принятию решений в сложных условиях. Это предложение является научно обоснованной мерой, направленной на гармонизацию режима военного положения с конституционными принципами верховенства права и гарантией государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, в целях совершенствования организационно-правового механизма обеспечения органами внутренних дел Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения сформулированы следующие выводы:

1. Обоснована необходимость совершенствования организационно-правового механизма обеспечения органами внутренних дел Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения, под которым следует понимать систему конституционно обусловленных и адаптированных к экстраординарным обстоятельствам мер и процедур, позволяющих органам внутренних дел осуществлять охрану и защиту прав личности в режиме временных ограничений. Доказано, что современные вызовы (атаки беспилотных летательных аппаратов, диверсионная деятельность, кадровый дефицит) требуют реализации комплекса взаимосвязанных мер: во-первых, создания в структуре территориальных органов МВД России специализированных подразделений по противодействию новым угрозам (включая угрозы применения беспилотных летательных

аппаратов) с последующим распространением данного опыта на приграничные субъекты Российской Федерации, подвергающиеся наиболее интенсивным атакам; во-вторых, разработки и внедрения в образовательных организациях системы МВД России дополнительных профессиональных программ подготовки сотрудников, ориентированных на формирование компетенций, необходимых для реализации дискреционных полномочий и обеспечения правозащитной функции в условиях военного положения.

2. Выявлен пробел в законодательстве об административной ответственности и обоснована необходимость его устранения. Установлено, что фрагментарность и несистемность мер административной ответственности за нарушения, допускаемые в рамках различных уровней (режимов) реагирования, создает правовой пробел и препятствует эффективной защите прав граждан. Доказано, что попытки регионального нормотворчества восполнить этот пробел вторгаются в сферу исключительного ведения Российской Федерации и порождают коллизии. В связи с этим аргументирована целесообразность совершенствования диспозиции нормы статьи 20.5.1 КоАП РФ путем включения в нее ответственности за нарушение не только режима военного положения, но и установленных уровней (режимов) реагирования, что обеспечит системность правового регулирования, единообразие правоприменительной практики и укрепит гарантии законности (приложение № 2). Кроме того, обоснована необходимость имплементации в Федеральный закон «О полиции» специальной гарантийной нормы: предложено дополнить статью 53 положением, предусматривающим ускоренный и упрощенный (в том числе устный) порядок рассмотрения жалоб граждан на действия сотрудников полиции в особых условиях, что позволит обеспечить оперативное восстановление нарушенных прав и будет выполнять превентивную функцию в отношении возможных злоупотреблений (приложение № 3).

3. Доказана необходимость трансформации системы взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества. Установлено, что действующее правовое регулирование (Федеральный закон «Об участии

граждан в охране общественного порядка») существенно ограничивает потенциал партисипативности в условиях военного положения, оставляя граждан фактически без необходимых полномочий и средств защиты при выполнении задач по содействию полиции. Исторический анализ и сравнительно-правовое исследование подтверждают эффективность более широкого вовлечения населения. В связи с этим обоснована необходимость внесения изменений в Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка», предусматривающих в условиях военного положения возможность наделения народных дружинников дополнительными полномочиями по применению отдельных мер административного принуждения и использованию специальных средств (для самообороны и выполнения задач) под контролем и в координации с сотрудниками органов внутренних дел (приложение № 4). Реализация данного предложения, сопряженная с разработкой детальных регламентов взаимодействия и программ краткосрочной подготовки, позволит компенсировать кадровый дефицит, повысить эффективность защиты прав граждан от современных угроз и укрепить общественное доверие к правоохранительной системе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать выводы теоретического и практического характера, касающиеся закрепления и реализации конституционно-правовых основ обеспечения прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел Российской Федерации в условиях военного положения.

В рамках диссертационного исследования установлено, что система правового регулирования военного положения, введенного в Российской Федерации в новых субъектах Федерации – ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в 2022 г., характеризуется единством конституционных основ, детализацией в специальном федеральном конституционном законе, развитием в отраслевых федеральных законах и конкретизацией через подзаконные акты, что в совокупности призвано обеспечить эффективную защиту суверенитета, территориальной целостности государства и прав и свобод человека и гражданина при неукоснительном соблюдении принципа законности.

В диссертации аргументируется, что определение военного положения, закрепленное в ст. 1 Закона «О военном положении» с учетом новых вызовов и угроз, а также складывающейся правоприменительной практики требует дополнения такими системообразующими признаками, как: а) временный характер ограничений; б) возможность ограничения конституционных прав и свобод граждан и возложение на них дополнительных обязанностей (признак особого правового статуса личности); в) комплексный характер применяемых мер (политических, экономических, административных, военных). Закрепление этих признаков непосредственно в дефиниции послужит важной правовой гарантией, подчеркивающей исключительный и производный характер любых ограничений, а также будет способствовать единообразному толкованию нормы.

Результатом исследования явилась выработка авторского понятия военного положения, под которым следует понимать особый правовой режим,

временно вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях Президентом Российской Федерации в случае агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации, при котором в полном объеме или частично реализуется комплекс законодательно установленных мер, возлагающих дополнительные полномочия на органы публичной власти, организации и их должностных лиц и предусматривающих соразмерное возникающим угрозам ограничение отдельных прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций и общественных объединений.

В ходе исследования обосновывается, что введение особого правового режима объективно влечет за собой временное ограничение ряда конституционных прав, таких как свобода передвижения, тайна переписки, право на проведение собраний и митингов и др. При этом действует конституционный принцип, согласно которому фундаментальные права (право на жизнь, право на здоровье, достоинство личности, право на судебную защиту и др.) не подлежат ограничению (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ).

В диссертационном исследовании установлено, что система гарантий прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения, основанная на принципе соразмерности правомерного ограничения прав, должна включать: исчерпывающий перечень абсолютных прав, не подлежащих ограничению; дифференцированные механизмы защиты уязвимых категорий населения; а также юрисдикционные процедуры восстановления нарушенных прав, включая судебный контроль и внесудебные механизмы оперативного реагирования, что требует закрепления на законодательном уровне.

В диссертации обосновано, что под организационно-правовым механизмом обеспечения органами внутренних дел Российской Федерации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения понимается система конституционно обусловленных, но адаптированных к экстраординарным обстоятельствам мер и процедур,

позволяющих органам внутренних дел осуществлять охрану и защиту прав личности в режиме временных ограничений.

Органы внутренних дел занимают центральное и системообразующее положение в правоохранительной системе Российской Федерации. Они обладают сочетанием широких властных полномочий, многофункциональностью (административная, оперативно-розыскная, уголовно-процессуальная деятельность), масштабом территориального присутствия и непосредственным характером взаимодействия с населением. В условиях военного положения эти характеристики приобретают особое значение, поскольку от слаженной работы органов внутренних дел напрямую зависит национальная безопасность и защита конституционных прав и свобод граждан.

В диссертации аргументируется, что обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения требует согласованного взаимодействия органов внутренних дел с иными субъектами правоохранительной системы, прежде всего с органами войск национальной гвардии Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, а также с другими федеральными органами исполнительной власти. Отсутствие четкой правовой регламентации совместных действий, дублирование и конфликт компетенций, ведомственная разобщенность информационных систем, недостаточная эффективность контрольно-надзорной деятельности за комплексными правоограничительными мерами, реализуемыми органами внутренних дел свидетельствует о необходимости разработки межведомственного нормативного акта, регламентирующего порядок совместных действий и полномочия в данной сфере, а также создания единой информационной платформы, обеспечивающей оперативный обмен данными между субъектами правоохранительной деятельности.

Деятельность органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека и граждан в условиях военного положения носит

двойственный характер: с одной стороны она направлена на неукоснительную реализацию ограничительных мер, предусмотренных законодательством о военном положении, что является необходимым условием защиты фундаментальных прав граждан на жизнь и безопасность. С другой стороны, данная деятельность трансформируется в активный механизм защиты личности от любых противоправных посягательств, включая потенциальные злоупотребления со стороны самих органов публичной власти.

В диссертации исследованы основные направления деятельности органов внутренних дел, реализуемые в условиях военного положения, к которым относятся: усиление охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; обеспечение особого режима въезда, выезда и свободы передвижения; временное отселение (эвакуация) жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением жилых помещений; запрещение или ограничение проведения массовых мероприятий; ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра; введение комендантского часа с правом проверки документов, досмотра и задержания; контроль за оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых и иных ограниченных в обороте веществ.

В условиях военного положения деятельность органов внутренних дел дополняется новыми направлениями, носящими адаптивный, превентивный и технологичный характер. К их числу отнесены: защита цифровых прав граждан в условиях информационно-психологической войны (патрулирование киберпространства, выявление противоправного контента, фейковых новостей); правовое сопровождение и адаптивная профилактика в условиях массовой мобилизации и перемещения населения (работа с семьями мобилизованных, вынужденными переселенцами, предотвращение безнадзорности несовершеннолетних). Данные направления ориентированы на противодействие новым формам угроз (киберугрозы, гибридное воздействие) и защиту наиболее уязвимых категорий населения.

В рамках диссертационного исследования установлено, что в условиях военного положения с учетом новых вызовов и угроз организационно-правовой механизм деятельности органов внутренних дел требует непрерывной модернизации, эффективность совершенствования которого достигается путем синхронизации трех ключевых направлений: адаптации дискреционных полномочий сотрудников к современным гибридным угрозам (атаки беспилотных летательных аппаратов, диверсионно-разведывательная деятельность); внедрения специализированных программ профессиональной подготовки, ориентированных на противодействие указанным угрозам; законодательного расширения правового статуса граждан, привлекаемых к охране общественного порядка.

В работе аргументируется, что эффективность обеспечения органами внутренних дел прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения во многом обусловлена уровнем доверия и партнерства с населением. Кадровый дефицит, объективно возникающий в указанный период, требует трансформации сложившейся модели такого взаимодействия – перехода от формального содействия граждан правоохранительным органам к их реальному партнерскому участию в охране общественного порядка. В связи с этим предложен комплекс мер по совершенствованию Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка», включающий предоставление народным дружинникам в условиях военного положения права на применение отдельных мер административного принуждения (административное задержание и доставление) и использование специальных средств для самообороны под контролем органов внутренних дел.

Таким образом, обобщая результаты исследования, можно констатировать, что конституционно-правовые основы закладывают прочный фундамент для функционирования органов внутренних дел в условиях военного положения. Эффективность их деятельности в этот период зависит от способности правоприменителя грамотно и своевременно реализовывать предоставленные законом полномочия, неуклонно следуя нормам Конституции

Российской Федерации. Обеспечение законности, правопорядка и защиты населения в условиях военного положения остается важнейшей государственной задачей, и от того, насколько слаженно и профессионально будут действовать органы внутренних дел, во многом зависит обороноспособность страны и сохранение конституционного строя. Дальнейшие научные изыскания в данной области должны быть направлены на поиск оптимальных правовых и организационных моделей, позволяющих минимизировать издержки особых правовых режимов и гарантировать защиту прав и законных интересов всех участников правоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ*Нормативные правовые акты и официальные документы*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 2020. – 4 июля.
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. Доступ из СПС «Гарант».
4. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергский трибунал) от 8 августа 1945 г. – Доступ из СПС «Гарант».
5. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. – Доступ из СПС «Гарант».
6. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море. – Доступ из СПС «Гарант».
7. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными. – Доступ из СПС «Гарант».
8. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. – Доступ из СПС «Гарант».
9. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 г. – Доступ из СПС «Гарант».

10. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол II), от 8 июня 1977 г. – Доступ из СПС «Гарант».

11. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III) (Женева, 8 декабря 2005 г.). – Доступ из СПС «Гарант».

12. Венская конвенция о праве международных договоров (Заключена в г. Вене 23 мая 1969 г.). – Доступ из СПС «Гарант».

13. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.). – Российская газета, 1998. – 10 декабря.

14. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). – Ведомости Верховного Совета СССР, 1976. – № 17. – Ст. 291.

15. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 24 июня 2013 г.) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)). – Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. – № 2. – Ст. 163. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

23. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

24. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

26. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

27. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

28. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

29. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

30. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

31. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

32. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

33. Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

34. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

35. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

36. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

37. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

38. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

39. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

40. Федеральный закон от 29 мая 2023 г. № 184-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

41. Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

42. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

43. Указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 120 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» (вместе с Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

44. Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

45. Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

46. Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

47. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

48. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

49. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2023 г. № 3702-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 671-р». – Доступ из СПС «Гарант».

50. Приказ Генпрокуратуры России от 30 января 2013 г. № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации». – Доступ из СПС «Гарант».

51. Приказ МВД России от 15 августа 2011 г. № 942 «О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажеров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию». – Доступ из СПС «Гарант».

52. Приказ МВД России от 5 июня 2017 г. № 355 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

53. Приказ МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

54. Приказ Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 23 августа 2023 г. № 487 «Об утверждении Положения об Оперативном

управлении Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области». – Доступ из СПС «Гарант».

55. Закон Вологодской области от 31 октября 2023 г. № 5456-ОЗ «О внесении изменений в Закон области «Об административных правонарушениях в Вологодской области». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3500202311020006?index=1> (дата обращения: 07.08.2025).

56. Закон г. Севастополя от 7 ноября 2023 г. № 782-ЗС «О внесении изменений в Закон города Севастополя от 17 апреля 2015 г. № 130-ЗС «Об административных правонарушениях». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/9200202311070002?index=1> (дата обращения: 07.08.2025).

57. Закон Донецкой Народной Республики от 21 марта 2024 г. № 66-РЗ «Об особенностях выявления, использования и признания права муниципальной собственности муниципальных образований Донецкой Народной Республики на жилые помещения, имеющие признаки бесхозяйного имущества, расположенные на территории Донецкой Народной Республики». – Доступ из СПС «Гарант».

58. Указ Временно исполняющего обязанности Главы Донецкой Народной Республики от 18 сентября 2023 г. № 357 «О мерах, применяемых на территории Донецкой Народной Республики в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757». – Доступ из СПС «Гарант».

59. Указ Главы Донецкой Народной Республики от 31 мая 2024 г. № 278 «О внесении изменений в некоторые указы Главы Донецкой Народной Республики в сфере регулирования оборота лома и отходов цветных и (или) черных металлов на территории Донецкой Народной Республики». – Доступ из СПС «Гарант».

60. Указ Главы Луганской Народной Республики от 14 декабря 2023 г. № УГ-888/23 «О некоторых вопросах действия запрета на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах на территории муниципального образования городской округ город Рубежное Луганской Народной Республики». – Доступ из СПС «Гарант».

61. Указ Главы Луганской Народной Республики от 23 декабря 2024 г. № УГ-1159/24 «О запрете полетов беспилотных гражданских воздушных судов на территории Луганской Народной Республики в период действия военного положения». – Доступ из СПС «Гарант».

62. Указ Губернатора Воронежской области от 2 марта 2023 г. № 26-у «О реализации Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756». – Доступ из СПС «Гарант».

63. Указ Губернатора Запорожской области от 31 октября 2024 г. № 793-у «О внесении изменений в Указ Губернатора Запорожской области от 07 июня 2024 г. № 398-у «О режиме комендантского часа на территории Запорожской области и о признании утратившим силу указа Губернатора Запорожской области от 24 октября 2023 г. № 47-у «О режиме комендантского часа на территории Запорожской области и о признании утратившими силу отдельных нормативных правовых актов временно исполняющего обязанности Губернатора Запорожской области». – Доступ из СПС «Гарант».

64. Указ Губернатора Херсонской области от 31 октября 2024 г. № 115-у «О внесении изменений в Указ губернатора Херсонской области от 20 октября 2022 г. № 154-у». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

65. Указ Губернатора Липецкой области от 19 октября 2022 г. № 28 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756». – Доступ из СПС «Гарант».

66. Указ Губернатора Кировской области от 19 октября 2022 г. № 92 «О реализации Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757». – Доступ из СПС «Гарант».

67. Указ Губернатора Магаданской области от 20 октября 2022 г. № 172-у «О мерах, направленных на реализацию Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756». – Доступ из СПС «Гарант».

68. Постановление Правительства Запорожской области от 13 сентября 2023 г. № 328 «Об утверждении Временного порядка признания имущества, расположенного на территории Запорожской области, бесхозным и о приобретении права государственной собственности Запорожской области на такое имущество». Доступ из СПС «Гарант».

69. Постановление Администрации Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 21 октября 2022 г. № 4101 «Об установлении особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и окружающей природной среды на территории Сургутского района». – Доступ из СПС «Гарант».

Судебная практика

70. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

71. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2017 г. № 3-П по делу о проверке конституционности части 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан В. А. Семенова и Н. В. Шмакова. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

72. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 21-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Чонг Хая. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

73. Определение Конституционного Суда РФ от 30 мая 2023 г. № 1398-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Ильи Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». – Доступ из СПС «Гарант».

74. Постановление Донецкого городского суда Ростовской области от 11 января 2024 г. по делу № 5-15/2024. – Доступ из СПС «Гарант».

75. Постановление Донецкого городского суда Ростовской области от 4 февраля 2024 г. по делу № 5-49/2024. – Доступ из СПС «Гарант».

76. Постановление Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 5 февраля 2024 г. по делу № 5-37/2024. – Доступ из СПС «Гарант».

77. Постановление Ровеньского районного суда Белгородской области от 12 февраля 2024 г. по делу № 5-1/2024. – Доступ из СПС «Гарант».

78. Постановление Неклиновского районного суда Ростовской области от 18 февраля 2025 г. по делу № 5-66/2025. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2SCAnW5fIOgc/> (дата обращения: 17.06.2025).

79. Постановление Неклиновского районного суда Ростовской области от 26 февраля 2025 г. по делу № 5-70/2025. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/abpsMcyx4ZYK/> (дата обращения: 17.06.2025).

80. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. / С. А. Авакьян. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 864 с.
81. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 1995. – 320 с.
82. Афонин, М. В. Права человека : учеб. пособие / М. В. Афонин. – Ярославль : ЯрГУ, 2005. – 112 с.
83. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов / М. В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2007. – 784 с.
84. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов / М. В. Баглай, Б. Н. Габричидзе. – М. : Инфра, 1996. – 784 с.
85. Бондарь, Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации / Н. С. Бондарь. – М. : Юстицинформ, 2005. – 592 с.
86. Бутылин, В. Н. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты) : курс лекций / В. Н. Бутылин, И. В. Гончаров, В. В. Барбин. – М. : Акад. упр. МВД России, 2017. – 253 с.
87. Бутылин, В. Н. Основы государственно-правового механизма охраны конституционных прав и свобод граждан : учеб. пособие / В. Н. Бутылин. – М. : Изд-во Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова, 2002. – 204 с.
88. Бялт, В. С. Теория государства и права : учебное пособие для вузов / В. С. Бялт. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2020. – 123 с.
89. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – М. : Норма, 2008. – 448 с.
90. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России : учеб. пособие / Л. Д. Воеводин. – М. : Норма, 1997. – 298 с.

91. Грищенко, Л. Л. Обеспечение безопасности человека, общества и государства в современном мире / Л. Л. Грищенко, В. В. Грищенко, Ю. Л. Корабельникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – 324 с.
92. Капицын, В. М. Права человека и механизмы их защиты : учеб. пособие / В. М. Капицын. – М. : ИКФ «ЭКМОС», 2003. – 288 с.
93. Каримова, А. Д. Конституционные гарантии личных прав человека и гражданина в сфере оперативно-розыскной деятельности : монография / А. Д. Каримова. – Алматы : Нур-Принт, Алматинская академия МВД Республики Казахстан, 2012. – 260 с.
94. Кондрашов, Б. П. Государственное управление в области внутренних дел / Б. П. Кондрашов, Ю. П. Соловей, В. В. Черников. – Москва : Московский Фонд Развития Правоохранительных Органов, 1997. – 480 с.
95. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 1914. – 354 с.
96. Корнев, А. В. Государство, право, личность / А. В. Корнев // Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М. : Юрист, 2000. – 560 с.
97. Матузов, Н. И. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – 6-е изд., перераб. – М. : Норма, 2016. – 245 с.
98. Неказаков, В. Я. Конституционные права и свободы человека и гражданина в XXI веке : проблемы теории и правоприменительной практики / В. Я. Неказаков. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2014. – 320 с.
99. Нудненко, Л. А. Конституционно-правовой статус личности в России : учеб. пособие для вузов / Л. А. Нудненко. – 10-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2025. – 113 с.
100. Петрухин, И. Л. Личные тайны : (Человек и власть) / И. Л. Петрухин. – М. : ИГПАН, 1998. – 230 с.
101. Правоохранительные органы : курс лекций и учебно-методические материалы / под ред. Ю. А. Лукичева. – СПб. : Астерион, 2020. – 336 с.

102. Пчелинцев, С. В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов / С. В. Пчелинцев. – М. : Норма, 2006. – 480 с.
103. Реализация принципа соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции / О. А. Степанов, А. В. Борисов, Ю. А. Лялякин, Р. Б. Гладких. – М. : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. – 34 с.
104. Россинский, Б. В. Административное право : учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – 7-е изд., пересмотр. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2025. – 840 с.
105. Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации / отв. ред. Э. А. Чиркина. – М. : Наука, 1990. – 318 с.
106. Старостин, С. А. Чрезвычайные административно-правовые режимы : монография / С. А. Старостин. – М. : Проспект, 2022. – 111 с.
107. Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. – М. : Норма, 2011. – 552 с.
108. Теория и практика защиты прав человека / под ред. Е. В. Середы. – М. : Юриспруденция, 2004. – 306 с.
109. Умнова-Конюхова, И. А. Конституционные ограничения прав и свобод: сравнительно-правовое исследование решений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и ЕСПЧ : монография / И. А. Умнова-Конюхова, Е. Д. Костылева. – М. : Российский государственный университет правосудия, 2021. – 296 с.
110. Участие органов внутренних дел в реализации специальных административно-правовых режимов : курс лекций / под ред. А. В. Борисова. – М. : Академия управления МВД России, 2023. – 209 с.
111. Хазов, Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации : монография / Е. Н. Хазов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 342 с.

112. Эбзеев, Б. С. Личность и государство в России : взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б. С. Эбзеев. – М. : Норма, 2007. – 384 с.

113. Эвакуация населения при военных конфликтах и чрезвычайных ситуациях мирного времени : учебное пособие / авт.-сост. Н. П. Мураев [и др.]. – Екатеринбург : Уральский институт ГПС МЧС России, 2018. – 124 с.

Научные статьи и публикации

114. Агарзаев, С. К. Особенности охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности органами внутренних дел Российской Федерации в период действия военного положения / С. К. Агарзаев // Академическая мысль. – 2023. – № 2 (23). – С. 11–14.

115. Агарзаев, С. К. Перспективные направления подготовки органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению задач по участию в обеспечении режима военного положения / С. К. Агарзаев // Алтайский юридический вестник. – 2024. – № 2 (46). – С. 29–35.

116. Агарзаев, С. К. Многоуровневость структуры особого правового режима военного положения / С. К. Агарзаев // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5 (221). – С. 121–124.

117. Агишев, Р. А. Конституционные основы и гарантии права человека и гражданина на объединение в Российской Федерации / Р. А. Агишев // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 3 (37). – С. 37–46.

118. Алтунян, А. К. Органы внутренних дел как элемент конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / А. К. Алтунян // Экономика и социум. – 2022. – № 9 (100). – С. 264–271.

119. Амельчаков, О. И. Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина / О. И. Амельчаков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 37–41.

120. Аничкин, Е. С. Конституционно-правовой статус глав и правительств Донецкой и Луганской народных республик: трансформация после принятия республик в состав Российской Федерации / Е. С. Аничкин, И. Ю. Маньковский // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 4. – С. 15–23.

121. Аничкин, Е. С. Федеральное и региональное законодательное регулирование переходного периода интеграции Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики в состав Российской Федерации / Е. С. Аничкин // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 503. – С. 235–244.

122. Аничкин, Е. С. Фейки в период избирательных кампаний: правовой аспект / Е. С. Аничкин, В. С. Зубкова // Российско-азиатский правовой журнал. – 2025. – № 1. – С. 23–28.

123. Анохина, С. Ю. Основные нарушения прав человека в деятельности органов внутренних дел в условиях особых правовых режимов / С. Ю. Анохина, Я. А. Антонов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21-1. – С. 110–114.

124. Антонова, Е. С. Политические права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации / Е. С. Антонова, И. А. Кузнецов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-3. – С. 23–25.

125. Астафичев, П. А. Приоритеты развития конституционных социально-экономических прав человека и гражданина в СССР и современной России / П. А. Астафичев // Конституционное и муниципальное право – 2021. – № 8. – С. 7–13.

126. Астафичев, П. А. Проблемы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии COVID-19 / П. А. Астафичев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1(89). – С. 42–53.

127. Бабичев, Д. А. Прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскных решений в условиях военного положения: анализ

правоприменительной практики / Д. А. Бабичев // Юридическая практика. – 2024. – № 1 (108). – С. 68–72.

128. Бадаев, Ю. В. Регламентация деятельности органов внутренних дел (полиции) в периоды мобилизации и действия военного положения в предписаниях законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, международных документах / Ю. В. Бадаев // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 221–224.

129. Балаян, Э. Ю. Отдельные аспекты конституционной обязанности государства по защите прав и свобод человека / Э. Ю. Балаян // Сибирский скрипт. – 2013. – № 4 (56). – С. 283–289.

130. Барганджия, Д. Э. Обеспечение безопасности выборов в условиях военного положения / Д. Э. Барганджия // Закон и право. – 2016. – № 3. – С. 38–40.

131. Баталов, Д. Е. Обеспечение национальной безопасности в новых субъектах России / Д. Е. Баталов // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : материалы VIII международной научно-практической конференции, Омск, 7–8 декабря 2023 года. – Омск : Омская академия МВД России, 2024. – С. 14–16.

132. Баталов, Д. Е. Органы публичной власти в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: проблемы функционирования и взаимодействия / Д. Е. Баталов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – № 1 (58). – С. 184–190.

133. Бахлова, О. В. Военно-политическая интеграция Российской Федерации и Республики Беларусь в контексте формирования системы региональной безопасности Содружества / О. В. Бахлова // Регионология. – 2016. – № 2 (95). – С. 18–27.

134. Безруков, А. В. Органы внутренних дел в механизме обеспечения правопорядка в Российской Федерации / А. В. Безруков // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (20). – С. 11–17.

135. Бекетов, О. И. Сфера внутренних дел и современная система правоохранительных органов России / О. И. Бекетов, В. Н. Опарин, В. И. Сургутсков // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1 (118). – С. 137–142.

136. Бецков, А. В. К вопросу об организации взаимодействия органов и подразделений внутренних дел и служб и подразделений транспортных систем при повышении уровня террористической угрозы / А. В. Бецков, А. Г. Елагин // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 4 (24). – С. 53–57.

137. Бобров, А. М. Понятие органов внутренних дел Российской Федерации / А. М. Бобров // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 9. – С. 90–92.

138. Богданов, А. В. Совершенствование управления и контроля миграционными процессами в России / А. В. Богданов, Б. Н. Комахин, Е. Н. Хазов // Криминологический журнал. – 2025. – № 3. – С. 23–28.

139. Богданов, А. В. Обеспечение конституционных прав и свобод и профилактические мероприятия, проводимые сотрудниками ОВД по предотвращению противоправных действий среди несовершеннолетних / А. В. Богданов, И. И. Ильинский, Е. Н. Хазов // Конституционные основы российского государства: история и современность : сборник статей. – Рязань, 2019. – С. 68–71.

140. Бойченко, О. В. Обеспечение безопасности критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации / О. В. Бойченко, А. А. Аношкина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2016. – № 2. – С. 15–19.

141. Булатов, Р. Б. Конституционно-правовые гарантии личных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: понятие и механизм их реализации / Р. Б. Булатов // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 3. – С. 45–49.

142. Бучакова, М. А. Координация в управлении: теоретические подходы / М. А. Бучакова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2009. – № 2. – С. 3–7.

143. Бучакова, М. А. Административно-правовое регулирование координации как функции государственного управления / М. А. Бучакова // Административное право и процесс. – 2014. – № 11. – С. 15–19.

144. Бучакова, М. А. Координация в системе государственного управления / М. А. Бучакова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 326. – С. 96–98.

145. Бучакова, М. А. Координация в системе государственного управления: теоретический аспект / М. А. Бучакова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 26–28 января 2017 года / под ред. М. М. Журавлева, А. М. Барнашова, С. С. Кузнецова. – Томск : Издательство Томского университета, 2017. – Ч. 73. – С. 6–8.

146. Бучакова, М. А. Координация деятельности органов управления государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций / М. А. Бучакова, А. П. Косоротов // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2015. – № 1-1 (4). – С. 64–68.

147. Бучакова, М. А. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел Российской Федерации в условиях военного положения и уровней (режимов) реагирования / М. А. Бучакова, Н. Ю. Туркина // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2 (60). – С. 6–12.

148. Бялт, В. С. Актуальные проблемы классификации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / В. С. Бялт, С. Ю. Чимаров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-3 (74). – С. 76–79.

149. Вагапов, Р. Ф. Прокуратура как главный гарант законности в системе органов государственной власти / Р. Ф. Вагапов // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3 (37). – С. 132–134.

150. Валиев, Г. Х. Деятельность органов внутренних дел России по защите прав и свобод человека и гражданина / Г. Х. Валиев // Вестник экономической политики. – 2014. – № 2. – С. 112–115.

151. Варламова, Н. В. Классификация прав человека: подходы к проблеме / Н. В. Варламова // Социальные и гуманитарные науки. – 2009. – № 4 (71). – С. 152–166.

152. Стремоухов, А. В. Основания классификации прав и свобод человека / А. В. Стремоухов // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 1. – С. 7–17.

153. Варламова, Н. В. Пандемия COVID-19 как вызов конституционному правопорядку / Н. В. Варламова // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 6 (139). – С. 18–32.

154. Варлен, М. В. Конституционное право России: стратегическая роль в условиях современности / М. В. Варлен // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2025. – № 9 (133). – С. 34–43.

155. Васечко, А. А. Пределы правового регулирования и эффективность правоохранительной деятельности / А. А. Васечко, К. С. Щелоков // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 15–18.

156. Вербицкая, Т. В. Режим военного положения и боевой обстановки в рамках конституционного права / Т. В. Вербицкая // Юридический вестник молодых ученых. – 2016. – № 3. – С. 45–53.

157. Вербицкая, Т. В. Субъекты обеспечения единой национальной безопасности в РФ / Т. В. Вербицкая // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 92–94.

158. Викторенкова, С. В. Защита критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации от угроз терроризма / С. В. Викторенкова // Национальная безопасность. – 2022. – № 2 (4). –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-kriticheski-vazhnyh-obektov-infrastruktury-rossiyskoy-federatsii-ot-ugroz-terrorizma> (дата обращения: 28.01.2026).

159. Воронина, Л. И. Административно-правовое регулирование участия граждан в охране общественного порядка в условиях особых правовых режимов / Л. И. Воронина, А. В. Патюков // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 4. – С. 112–117.

160. Воронина, Л. И. Участие граждан в охране общественного порядка: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта / Л. И. Воронина, А. В. Патюков // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22–23 апреля 2019 года. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2019. – Т. 1. – С. 56–61.

161. Вострокнутов, А. Л. Организация межведомственного взаимодействия правоохранительных органов в противодействии преступлениям террористического характера / А. Л. Вострокнутов, В. В. Зыков // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-mezhvedomstvennogo-vzaimodeystviya-pravoohranitelnyh-organov-v-protivodeystvii-prestupleniyam-terroristicheskogo> (дата обращения: 28.01.2026).

162. Гавриленко, А. А. Понятие и система правоохранительных органов / А. А. Гавриленко // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 1 (44). – С. 94–100.

163. Гаджиалиева, Н. Ш. Конституционно-правовая модель права на неприкосновенность частной жизни / Н. Ш. Гаджиалиева, З. И. Магомедова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 35–43.

164. Гасаналиев, А. Ш. К вопросу об административно-правовом режиме военного положения / А. Ш. Гасаналиев, А. А. Алиев // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2018. – № 2. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-administrativno-pravovom-rezhime-voennogo-polozheniya> (дата обращения: 05.01.2026).

165. Гоглева, К. Ю. Конституционно-судебная защита государственного суверенитета и конституционной идентичности Российской Федерации / К. Ю. Гоглева // Философия права. – 2024. – № 4 (111). – С. 61–66.

166. Гоглева, К. Ю. Конституционный суд Российской Федерации: трансформация смысла и формы (часть 2: процессуальные основы деятельности) / К. Ю. Гоглева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2025. – Т. 11, № 4. – С. 217–223.

167. Гоглева, К. Ю. Конституционный суд Российской Федерации: трансформация смысла и формы (часть 1: материальные основы деятельности) / К. Ю. Гоглева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2025. – Т. 11, № 2. – С. 213–220.

168. Гойман, В. И. Механизм обеспечения реализации законов в современных условиях / В. И. Гойман // Государство и право. – 1991. – № 12. – С. 12–13.

169. Гойман, В. И. Обеспечение реализации закона в современных условиях / В. И. Гойман // Советское государство и право. – 1991. – № 12. – С. 15–16.

170. Григорян, Л. А. Конституции СССР – правовая основа организации и деятельности органов внутренних дел / Л. А. Григорян // Конституционно-правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел : труды Академии МВД СССР. – М., 1982. – С. 13–14.

171. Грищенко, А. Н. Правовая политика в области правоохранительной деятельности и функции полиции / А. Н. Грищенко // Российская юстиция. – 2018. – № 5. – С. 5–9.

172. Грищенко, Т. А. Федеральные и региональные основы обеспечения концепции публичных мероприятий в Российской Федерации / Т. А. Грищенко // Образование и право. – 2025. – № 12. – С. 110–115.

173. Грищенко, Т. А. Отдельные вопросы реализации избирательных прав граждан при использовании системы дистанционного электронного голосования / Т. А. Грищенко, Н. Ю. Немова, А. А. Смольяков // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 2 (230). – С. 92–96.

174. Грищенко, Т. А. Толкование наглядной агитации при реализации гражданами права на проведение публичных мероприятий (конституционно-правовой анализ) / Т. А. Грищенко // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2023. – № 1 (44). – С. 82–86.

175. Грищенко, Т. А. Соотношение понятий «право» и «свобода» в контексте исследования механизмов ограничения конституционных прав в период пандемии / Т. А. Грищенко, В. Г. Когут // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 1. – С. 3–7.

176. Грищенко, Т. А. Реализация права на одиночный пикет в условиях ужесточения законодательства (проблемы практики) / Т. А. Грищенко, Т. Т. Ляшенко // Современное общество и право. – 2022. – № 4 (59). – С. 41–48.

177. Грищенко, Л. Л. Особенности деятельности органов внутренних дел в условиях проведения специальной военной операции / Л. Л. Грищенко // Академическая мысль. – 2022. – № 2 (19). – С. 106–111.

178. Грищенко, Л. Л. Роль и место МВД России в обеспечении информационной безопасности / Л. Л. Грищенко, И. А. Синодов // Академическая мысль. – 2022. – № 4 (21). – С. 92–97.

179. Грищенко, Л. Л. Участие органов внутренних дел в организации защиты гражданского населения от современных военных угроз на территории Республики Крым / Л. Л. Грищенко, В. В. Шинкевич // Академическая мысль. – 2023. – № 3 (24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-organov-vnutrennih-del-v-organizatsii-zaschity-grazhdanskogo-naseleniya-ot-sovremennyh-voennyh-ugroz-na-territorii> (дата обращения: 30.01.2026).

180. Даниленко, И. А. Соблюдение конституционных прав личности на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений при осмотре мобильного устройства

(российский и зарубежный опыт) / И. А. Даниленко, Н. В. Васильев // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – № 10 (74). – С. 150–157.

181. Двойменный, И. А. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации как специализированный институт по защите прав и свобод граждан / И. А. Двойменный // Российский социально-экономический университет. – 2018. – № 1 (40). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upolnomochennyu-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-kak-spetsializirovannyi-institut-po-zaschite-prav-i-svobod-grazhdan> (дата обращения: 12.01.2026).

182. Демичев, Д. М. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь / Д. М. Демичев // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 3 (135). – С. 112–117.

183. Дзидзоев, В. Д. Влияние осетино-ингушского кризиса на этнополитические процессы в Осетии (90-е гг. XX в. – начало XXI в.) / В. Д. Дзидзоев // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2012. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-osetino-ingushskogo-krizisa-na-etnopoliticheskie-protsessy-v-osetii-90-e-gg-hh-v-nachalo-xxi-v> (дата обращения: 28.01.2026).

184. Дзыбова, С. Г. К вопросу о понимании прав человека в современной теории государства и права / С. Г. Дзыбова, Е. А. Парасюк // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – № 1 (156). – С. 175–179.

185. Дизер, О. А. Административная ответственность за правонарушения, предусмотренные статьей 20.5.1 КоАП РФ «Нарушение режима военного положения» / О. А. Дизер // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 марта 2025 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. – С. 409–413.

186. Дизер, О. А. Административно-правовые гарантии свободы совести в Российской Федерации / О. А. Дизер // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 2 (47). – С. 98–102.
187. Дизер, О. А. Мелкое хулиганство: ошибки толкования и применения нормы, предусматривающей ответственность / О. А. Дизер, Ю. О. Филиппов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2 (32). – С. 140–146.
188. Дизер, О. А. Нормативно-правовые аспекты и доктринальные подходы к пониманию феноменов ненависти, вражды и унижения достоинства / А. В. Римский, О. А. Дизер, И. В. Абдулманова // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2025. – Т. 50, № 3. – С. 582–592.
189. Дизер, О. А. О совершенствовании чрезвычайного законодательства, регламентирующего защиту государства от внешней агрессии / О. А. Дизер // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 5 (117). – С. 183–191.
190. Дизер, О. А. Обеспечение правовых гарантий законности и обоснованности привлечения граждан к административной ответственности за совершение правонарушений в области дорожного движения / Р. М. Степкин, О. А. Дизер // Философия права. – 2024. – № 2 (109). – С. 84–90.
191. Дизер, О. А. Обеспечение свободы совести в Российской Федерации: административно-правовой аспект / О. А. Дизер // Юристъ-Правоведъ. – 2023. – № 2 (105). – С. 14–18.
192. Дизер, О. А. Основные направления развития полиции безопасности в работе И. Е. Андреевского «Полицейское право» / О. А. Дизер, И. В. Абдулманова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 39–45.
193. Дизер, О. А. Правовое регулирование медицинского обеспечения сотрудников полиции в Российской Федерации / Р. М. Степкин, О. А. Дизер // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4 (58). – С. 19–24.

194. Долгополов, П. С. Система правоохранительных органов РФ / П. С. Долгополов // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – 2024.
195. Долгополов, А. А. Режимное структурирование права государственного управления: к вопросу о системе и структуре отрасли административного права / А. А. Долгополов, А. Н. Жеребцов // Административное право и процесс. – 2020. – № 1. – С. 22–26.
196. Доцкевич, М. В. Защита прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел как способ предупреждения правонарушений / М. В. Доцкевич // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 1 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-i-svobod-lichnosti-v-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-kak-sposob-preduprezhdenich-pravonarusheniy> (дата обращения: 29.01.2026).
197. Дугенец, А. С. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности в Российской Федерации / А. С. Дугенец, Н. Г. Канунникова // Административное право и процесс. – 2023. – № 4. – С. 27–29.
198. Дугенец, А. С. Особенности квалификации административных правонарушений, связанных с публичными действиями, направленными на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации / А. С. Дугенец, О. А. Шевченко // Административное право и процесс. – 2025. – № 9. – С. 59–61.
199. Зайцев, В. А. Особенности правового статуса лиц, не имеющих документов, удостоверяющих личность и гражданскую принадлежность / В. А. Зайцев, М. В. Чистюхина // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 8. – С. 378–381.
200. Зиборов, О. В. Отдельные процедурные проблемы военного положения / О. В. Зиборов // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 8. – С. 215–218.
201. Зинченко, Е. Ю. Конституционно-правовой статус несовершеннолетнего и проблемы его обеспечения и защиты / Е. Ю. Зинченко,

И. Г. Евсеева, Е. Н. Хазов // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2020. – № 2. – С. 101–104.

202. Зорькин, В. Д. В хаосе нет морали. Смута основана на лжи. И рождает ложь. Этим она отличается от позитивных революций / В. Д. Зорькин // Российская газета. – 2012. – 11 дек.

203. Зырянов, С. М. Проблемы квалификации административных правонарушений, совершаемых с участием беспилотных транспортных средств / С. М. Зырянов // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4 (58). – С. 6–10.

204. Игнатюк, А. З. Административно-правовой статус граждан, участвующих в охране общественного порядка: понятие и содержание / А. З. Игнатюк, С. С. Колёско // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoy-status-grazhdan-uchastvuyuschih-v-ohrane-obschestvennogo-poryadka-ponyatie-i-soderzhanie> (дата обращения: 20.02.2026).

205. Изонов, В. В. К вопросу о политических механизмах противодействия внешним угрозам военной безопасности России / В. В. Изонов // Наука. Общество. Оборона. – 2016. – № 1 (6). – С. 5–11.

206. Ищук, В. Г. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: правовая основа, полномочия и пути повышения эффективности деятельности / В. Г. Ищук // Вестник Уральского юридического института. – 2020. – № 3 (89). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upolnomochennyy-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-pravovaya-osnova-polnomochiya-i-puti-povysheniya-effektivnosti> (дата обращения: 12.01.2026).

207. Бартош, А. А. НАТО переходит к гибридной военно-политической структуре / А. А. Бартош // Независимое военное обозрение. – 2023. – № 16 (1235).

208. Казамиров, А. И. Понятие, содержание и особенности закрепления в Конституции России права человека на свободу и личную

неприкосновенность / А. И. Казамиров // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 2 (48). – С. 109–112.

209. Кардаш, И. Л. Вопросы обеспечения безопасности территории и объектов в свете опыта специальной военной операции / И. Л. Кардаш // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2023. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-obespecheniya-bezopasnosti-territorii-i-obektov-v-svete-opyta-spetsialnoy-voennoy-operatsii> (дата обращения: 30.01.2026).

210. Кардашова, И. Б. Актуальные аспекты исследования национальной безопасности / И. Б. Кардашова // НАУ. – 2015. – № 9-3 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-aspekty-issledovaniya-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 28.01.2026).

211. Карпова, А. В. Реализация и защита социальных прав граждан в период пандемии: анализ доклада членов Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина», представленного на онлайн-конференции / А. В. Карпова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 5 (142). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-i-zaschita-sotsialnyh-prav-grazhdan-v-period-pandemii-analiz-doklada-chlenov-soveta-pri-prezidente-rf-po-razvitiyu> (дата обращения: 12.01.2026).

212. Керамова, С. Н. Проблемы правового регулирования режимов чрезвычайного и военного положения в России / С. Н. Керамова, А. Р. Тагирова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2017. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-rezhimov-chrezvychaynogo-i-voennogo-polozheniya-v-rossii> (дата обращения: 29.01.2026).

213. Киричёр, Е. В. К вопросу о деятельности полиции в организационно-правовом механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Е. В. Киричёр //

Труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 3 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-deyatelnosti-politsii-v-organizatsionno-pravovom-mehanizme-obespecheniya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i> (дата обращения: 02.02.2026).

214. Киричек, Е. В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина: проблемы и перспективы модернизации в современной России / Е. В. Киричек // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 4 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovoy-mehanizm-obespecheniya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 02.02.2026).

215. Княжев, В. Б. О некоторых особенностях правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях / В. Б. Княжев, А. Ф. Майдыков // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 3 (47). – С. 7–13.

216. Коданева, С. И. «Гибридные угрозы» безопасности России: выявление и противодействие / С. И. Коданева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – № 2. – С. 44–71.

217. Кожевников, В. В. Проблема гарантий законности и правопорядка в современной теоретико-правовой мысли: критический анализ / В. В. Кожевников // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2008. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-garantiy-zakonnosti-i-pravoporyadka-v-sovremennoy-teoretiko-pravovoy-mysli-kriticheskiy-analiz> (дата обращения: 15.01.2026).

218. Кожевников, О. А. Конституционное право на объединение нуждается в многосмысловом законодательном закреплении / О. А. Кожевников // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 3. – С. 18–20.

219. Комкова, Г. Н. Конституционные гарантии прав человека в России: понятие и классификация / Г. Н. Комкова // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 3 (39). – С. 31–39.
220. Комкова, Г. Н. Равная защита прав гражданина – конституционная обязанность Российской Федерации / Г. Н. Комкова // Защита прав человека в Поволжском регионе: опыт и перспективы / под ред. Г. Н. Комковой. – СПб., 2001. – С. 7–12.
221. Кононов, А. М. Актуальные вопросы административно-правового регулирования привлечения граждан и общественных объединений правоохранительной направленности к охране общественного порядка в условиях военного положения / А. М. Кононов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 2. – С. 104–114.
222. Кононов, А. М. Режим военного положения: новый взгляд на сущность и содержание понятия / А. М. Кононов, С. К. Агарзаев // Административное право и процесс. – 2025. – № 3. – С. 18–22.
223. Лазутин, Л. А. Проблемы темпорального действия отдельных режимов международного гуманитарного права / Л. А. Лазутин // Российский юридический журнал. – 2022. – № 3. – С. 49–55.
224. Лебедев, В. А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина / В. А. Лебедев // Lex Russica. – 2017. – № 1 (122). – С. 132–142.
225. Лебедев, В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты / В. А. Лебедев. – М. : Проспект, 2016. – 206 с.
226. Лебедев, В. А. Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации / В. А. Лебедев, И. Г. Дудко, Д. Л. Кутейников. – М. : Проспект, 2021. – 176 с.
227. Левченко, К. О. Международные гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина / К. О. Левченко // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2013. – № 3 (104). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-garantii-realizatsii-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-1> (дата обращения: 05.01.2026).

228. Ливиненко, В. Сущность категорий «война» и «специальная военная операция» / В. Ливиненко // Армейский сборник. – 2022. – № 7. – С. 15–24.

229. Лукашева, Е. А. Права человека – индикатор национальной безопасности / Е. А. Лукашева // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 1. – С. 7–33.

230. Лунев, А. Е. Организаторская деятельность органов государственного управления в 1941-1945 гг. / А. Е. Лунев // Советское государство и право. – 1975. – № 5. – С. 16–18.

231. Маилян, С. С. О предназначении прокуратуры в системе правоохранительных органов Российской Федерации / С. С. Маилян, А. Л. Миронов // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 175–177.

232. Майдыков, А. Ф. О понятии и введении особых правовых режимов в целях обеспечения безопасности граждан Российской Федерации / А. Ф. Майдыков, В. В. Овчинников // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 2 (38). – С. 11–15.

233. Майдыков, А. Ф. Об актуальных правовых вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / А. Ф. Майдыков, А. В. Мелехин, И. А. Синодов // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 4 (60). – С. 68–73.

234. Майдыков, А. Ф. Основные направления совершенствования деятельности в особых условиях руководителей территориальных органов внутренних дел / А. Ф. Майдыков, А. А. Майдыков // Закон и право. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-v-osobyh-usloviyah-rukovoditeley-territorialnyh-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 30.01.2026).

235. Макоева, Е. Р. Сущность категорий «война» и «специальная военная операция» / Е. Р. Макоева, А. Х. Курашинова // Право и управление. – 2022. – № 9. – С. 13–17.

236. Мамонов, В. В. Конституционные вопросы реализации гражданами права собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование / В. В. Мамонов // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 4 (70). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-voprosy-realizatsii-grazhdanami-prava-sobiratsya-mirno-bez-oruzhiya-provodit-sobraniya-mitingi-i-demonstratsii> (дата обращения: 05.01.2026).

237. Матвеев, С. П. Административные регламенты и административные процедуры в системе органов внутренних дел / С. П. Матвеев // Журнал административного судопроизводства. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnye-reglamenti-i-administrativnye-protsedury-v-sisteme-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 30.01.2026).

238. Матузов, Н. И. Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н. И. Матузов, А. В. Малько // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1996. – № 1 (212). – С. 16–29.

239. Милованов, А. В. О некоторых правовых и организационных аспектах планирования деятельности территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах / А. В. Милованов, А. В. Снеговой // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-pravovyh-i-organizatsionnyh-aspektah-planirovaniya-deyatelnosti-territorialnyh-organov-mvd-rossii-pri-chrezvychaynyh> (дата обращения: 28.01.2026).

240. Михайлов, А. Г. Красных линий нет / А. Г. Михайлов // Аргументы и факты. – 2023. – № 19. – С. 32-37.

241. Мысякина, А. В. К понятию социально-экономических прав личности и их реализации в современных условиях / А. В. Мысякина // Вестник науки. – 2023. – № 10 (67). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-ponyatiyu>

sotsialno-ekonomicheskikh-prav-lichnosti-i-ih-realizatsii-v-sovremennyh-usloviyah (дата обращения: 05.01.2026).

242. Неманкова, Ю. В. Особенности гибридных режимов / Ю. В. Неманкова // Мировая наука. – 2018. – № 9 (18). – С. 84–86.

243. Никонов, В. А. Государственное управление в условиях специальной военной операции / В. А. Никонов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2024. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-v-usloviyah-spetsialnoy-voennoy-operatsii> (дата обращения: 12.01.2026).

244. Нурадинов, Ш. М. Гарантии и механизмы защиты конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации / Ш. М. Нурадинов, С. Л. Нечай // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 3. – С. 93–98.

245. Патрушев, Н. П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России / Н. П. Патрушев // Журнал российского права. – 2007. – № 7 (127). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennyh-vyzovov-i-ugroz-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 28.01.2026).

246. Подмарев, А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения в Российской Федерации / А. А. Подмарев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2018. – № 1. – С. 96–100.

247. Полякова, Е. И. Участие населения в осуществлении деятельности, связанной с охраной общественного порядка: опыт прошлого и современные реалии / Е. И. Полякова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-naseleniya-v-osuschestvlenii-deyatelnosti-svyazannoy-s-ohranoy-obschestvennogo-poryadka-opyt-proshlogo-i-sovremennye-realii> (дата обращения: 20.02.2026).

248. Попов, П. В. Возможности демократических государств по реагированию и противодействию гибридным угрозам / П. В. Попов // *Via in tempore. История. Политология.* – 2020. – № 1. – С. 187–193.

249. Попова, Н. Ф. Уровни реагирования на военные угрозы в РФ / Н. Ф. Попова // *Административное право и процесс.* – 2023. – № 5. – С. 35–37.

250. Потапова, С. А. К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел Российской Федерации с иными субъектами правоохранительной деятельности / С. А. Потапова // *Закон и право.* – 2021. – № 12. – С. 112–116.

251. Пряничников, М. А. Антропология конституционных ценностей в условиях современных геополитических вызовов / М. А. Пряничников // *Государственная служба и кадры.* – 2024. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologiya-konstitutsionnyh-tsennostey-v-usloviyah-sovremennyh-geopoliticheskikh-vyzovov> (дата обращения: 12.01.2026).

252. Рачёв, Д. Н. Основные направления взаимодействия МВД России с федеральными органами исполнительной власти при подготовке и проведении контртеррористической операции (на примере ГУ МВД России по Московской области) / Д. Н. Рачёв // *Труды Академии управления МВД России.* – 2019. – № 1 (49). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-vzaimodeystviya-mvd-rossii-s-federalnymi-organami-ispolnitelnoy-vlasti-pri-podgotovke-i-provedenii> (дата обращения: 28.01.2026).

253. Рачёв, Д. Н. Реализация сотрудниками органов внутренних дел мер, применяемых в период действия военного положения / Д. Н. Рачёв // *Академическая мысль.* – 2018. – № 2 (3). – С. 46–50.

254. Рыжаков, С. С. Деятельность органов внутренних дел по осуществлению правового статуса человека и гражданина / С. С. Рыжаков // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-organov-vnutrennih-del-po-osuschestvleniyu-pravovogo-statusa-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 29.01.2026).

255. Самоделкин, А. С. Координация оперативно-розыскной деятельности: системный подход / А. С. Самоделкин, М. А. Бучакова // Оперативно-розыскное право. – Волгоград : Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. – С. 61–69.

256. Севрюгин, В. Е. Актуальные проблемы развития и совершенствования конституционного законодательства (к 30-летию Конституции Российской Федерации) / В. Е. Севрюгин // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 169–182.

257. Севрюгин, В. Е. Актуальные проблемы реализации публичных прав граждан на обращение в период проведения специальной военной операции / В. Е. Севрюгин, С. В. Калашников // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – Т. 21, № 4. – С. 517–532.

258. Севрюгин, В. Е. О двойственном характере административно-процессуального права и законодательства в правовой системе России. К 100-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Сорокина Валентина Дмитриевича / В. Е. Севрюгин, С. Б. Аникин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2024. – № 5 (160). – С. 49–55.

259. Севрюгин, В. Е. О роли подзаконных актов в административно-правовом механизме реализации права граждан на обращения в органы государственной власти / С. В. Калашников // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 45–52.

260. Севрюгин, В. К. К 30-летию Конституции Российской Федерации: проблемы реформирования и модернизации / В. К. Севрюгин // BRICS Law Journal. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 184–199.

261. Седой, И. С. О системе правоохранительных органов (конституционно-правовой аспект) / И. С. Седой // Государственная служба и кадры. – 2025. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sisteme-pravoohranitelnyh-organov-konstitutsionno-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 27.01.2026).

262. Седой, И. С. Об органах внутренних дел в системе правоохранительных органов в Российской Федерации / И. С. Седой // Криминологический журнал. – 2025. – № 2. – С. 155–159.

263. Серпик, В. Д. Права и свободы человека и гражданина / В. Д. Серпик // Образование и право. – 2022. – № 4. – С. 30–35.

264. Скрипкина, Ю. Г. Конституционные гарантии обеспечения прав и свобод в особых правовых режимах / Ю. Г. Скрипкина, Т. А. Грищенко // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-garantii-obespecheniya-prav-i-svobod-v-osobyh-pravovyh-rezhimah> (дата обращения: 12.01.2026).

265. Советов, И. К. Правовой режим военного положения в системе обеспечения национальной безопасности России / И. К. Советов // Вестник Прикамского социального института. – 2022. – № 3 (93). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-voennogo-polozheniya-v-sisteme-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 05.01.2026).

266. Сопнева, Е. В. О системе правоохранительных органов / Е. В. Сопнева // Таможенное дело. – 2007. – № 3. – С. 6–10.

267. Сотникова, Л. В. Гарантии реализации права граждан на жилище / Л. В. Сотникова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garantii-realizatsii-prava-grazhdan-na-zhilische> (дата обращения: 30.01.2026).

268. Станкин, А. Н. Гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина / А. Н. Станкин, М. С. Шайхуллин // Право и государственность. – 2025. – № 2 (7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garantii-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 12.01.2026).

269. Старкин, Н. Ю. Юридическая природа и нормативное содержание конституционного права граждан на объединение / Н. Ю. Старкин // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 1 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-i-normativnoe-soderzhanie-konstitutsionnogo-prava-grazhdan-na-obedinenie> (дата обращения: 05.01.2026).

270. Степанов, К. А. Вооруженные конфликты на территории Нагорного Карабаха. Международно-правовой анализ / К. А. Степанов // Кронос. – 2022. – № 8 (70). – С. 87–92.

271. Строителей, А. Н. Режим военного положения и национальная безопасность / А. Н. Строителей // Обозреватель – Observer. – 2013. – № 4 (279). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezhim-voennogo-polozheniya-i-natsionalnaya-bezopasnost> (дата обращения: 05.01.2026).

272. Тетерятников, Н. Ю. Правоохранительные органы как правовая категория / Н. Ю. Тетерятников, Н. С. Железняк // Общество и право. – 2024. – № 2 (88). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoohranitelnye-organy-kak-pravovaya-kategoriya> (дата обращения: 28.01.2026).

273. Туркина, Н. Ю. Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел по обеспечению режима военного положения в контексте угроз применения беспилотных летательных аппаратов / Н. Ю. Туркина // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей, Омск, 20 мая 2025 года. – Омск : Омская академия МВД России, 2025. – С. 39–41.

274. Туркина, Н. Ю. Изъятие у граждан необходимого для нужд обороны имущества с последующей выплатой государством стоимости изъятых имущества / Н. Ю. Туркина // Актуальные проблемы частного права : материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 26 мая 2023 года. – Омск : Омская академия МВД России, 2023. – С. 47–49.

275. Туркина, Н. Ю. К вопросу о понятии военного положения / Н. Ю. Туркина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2024. – № 2 (109). – С. 64–74.

276. Туркина, Н. Ю. Критерии ограничения прав и свобод граждан в условиях особого правового режима военного положения / Н. Ю. Туркина // Образование. Наука. Научные кадры. – 2023. – № 3. – С. 76–78.

277. Туркина, Н. Ю. Особенности правового регулирования института военного положения / Н. Ю. Туркина // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 9 (237). – С. 131–134.

278. Туркина, Н. Ю. Реализация избирательных прав граждан в условиях военного положения / Н. Ю. Туркина // Реализация Конституции: состояние и перспективы : материалы IX международной научно-практической конференции, Омск, 05–06 декабря 2024 года. – Омск : Омская академия МВД России, 2025. – С. 187–190.

279. Туркина, Н. Ю. Специальная военная операция в условиях военного положения / Н. Ю. Туркина // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : материалы VIII международной научно-практической конференции, Омск, 07–08 декабря 2023 года. – Омск : Омская академия МВД России, 2024. – С. 138–141.

280. Упоров, И. В. Концепция, признаки и основания наступления конституционно-правовой ответственности / И. В. Упоров, А. Д. Тамазова, Н. В. Голубихина // Право и практика. – 2022. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-priznaki-i-osnovaniya-nastupleniya-konstitutsionno-pravovoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 20.01.2026).

281. Утяшов, Э. К. Военно-административный договор как альтернатива реквизиции в условиях военного положения / Э. К. Утяшов, О. В. Утяшова // Национальная безопасность / nota bene. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-administrativnyy-dogovor-kak-alternativa-rekvizitsii-v-usloviyah-voennogo-polozheniya> (дата обращения: 05.01.2026).

282. Утяшов, Э. К. Игнорирование частных интересов в условиях режима военного положения в Советской России: исторический аспект / Э. К. Утяшов // История государства и права. – 2017. – № 12. – С. 39–42.

283. Фадеева, И. В. Особенности функционирования органов государственной власти в условиях режима военного положения / И. В. Фадеева // Проблемы науки. – 2016. – № 22 (64). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-organov-gosudarstvennoy-vlasti-v-usloviyah-rezhima-voennogo-polozheniya>

gosudarstvennoy-vlasti-v-usloviyah-rezhima-voennogo-polozheniya (дата обращения: 28.01.2026).

284. Фарыма, В. И. Понятие и классификация основных прав и свобод личности / В. И. Фарыма, А. И. Ладыгина // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 1 (2). – С. 47–50.

285. Федотов, С. Н. Образование сотрудников ОВД. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (обзор материалов международной конференции, посвященной 15-летию образования Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя) / С. Н. Федотов, О. А. Ульянина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 3 (70). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-sotrudnikov-ovd-pedagogika-i-psihologiya-sluzhebnoy-deyatelnosti-sostoyanie-i-perspektivy-obzor-materialov-mezhdunarodnoy> (дата обращения: 30.01.2026).

286. Фролова, Е. В. Защищенность граждан от преступных посягательств в современной России: основные тенденции и детерминанты / Е. В. Фролова, Н. В. Медведева, Л. В. Сеничева, В. В. Бондалетов // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschischennost-grazhdan-ot-prestupnyh-posyagatelstv-v-sovremennoy-rossii-osnovnye-tendentsii-i-determinanty> (дата обращения: 28.01.2026).

287. Ходунова, А. Д. Конституционные пределы режима военного положения в новых субъектах РФ / А. Д. Ходунова, К. С. Богатчикова // Вестник науки. – 2025. – № 12 (93). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-predely-rezhima-voennogo-polozheniya-v-novyh-subektah-rf> (дата обращения: 11.01.2026).

288. Худолей, К. М. Законодательные новеллы о проведении выборов и референдумов в условиях введенного режима военного положения / К. М. Худолей // Пермский юридический альманах. – 2024. – № 7. – С. 100–108.

289. Цилик, В. А. Современные проблемы морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации /

В. А. Цилик // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 2 (34). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-moralno-psihologicheskoy-podgotovki-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.01.2026).

290. Чечельницкий, И. В. Институт уполномоченных по правам человека: пути повышения эффективности функционирования в современных условиях / И. В. Чечельницкий // Lex Russica. – 2025. – № 3 (220). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-upolnomochennyh-po-pravam-cheloveka-puti-povysheniya-effektivnosti-funktsionirovaniya-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 12.01.2026).

291. Чиркин, В. Е. Россия, конституция, достойная жизнь: анализ взаимосвязей / В. Е. Чиркин // Государство и право. – 2006. – № 5. – С. 6–13.

292. Чудовский, В. И. Проблемы влияния уровня профессиональной подготовки сотрудников полиции на уровень доверия граждан к Министерству внутренних дел России / В. И. Чудовский, Т. А. Котельникова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 1 (217). – С. 167–171.

293. Шаншиева, Л. Н. Республика Беларусь: внешние и внутренние факторы безопасности / Л. Н. Шаншиева // Проблемы европейской безопасности. – 2018. – № 3. – С. 189–210.

294. Шапошников, В. С. Понятие и сущность деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина / В. С. Шапошников // Юридическая практика. – 2010. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-po-obespecheniyu-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 27.01.2025).

295. Шахновская, И. В. Институциональные гарантии защиты прав и свобод человека: опыт зарубежных стран / И. В. Шахновская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-garantii-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-opyt-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 12.01.2026).

296. Шевченко, И. В. Отраслевые гарантии соблюдения прав и свобод человека сотрудниками органов внутренних дел при чрезвычайном положении / И. В. Шевченко // Вестник экономической безопасности. – 2009. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otraslevye-garantii-soblyudeniya-prav-i-svobod-cheloveka-sotrudnikami-organov-vnutrennih-del-pri-chrezvychaynom-polozhenii> (дата обращения: 14.01.2026).

297. Шелегов, Ю. Г. Генезис и сущность особых правовых режимов / Ю. Г. Шелегов, Л. П. Плеснева // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 3 (106). – С. 67–68.

298. Шитова, Т. В. Социально-экономические права граждан: особенности содержания / Т. В. Шитова, Г. И. Пчелкина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – № 2 (20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-prava-grazhdan-osobennosti-soderzhaniya> (дата обращения: 05.01.2026).

299. Шнякина, Т. С. Частное и публичное в реквизиции / Т. С. Шнякина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». – 2014. – № 1. – С. 31–40.

300. Шустров, Д. Г. Разноуровневая модель изменения Конституции РФ: механизмы обеспечения конституционной стабильности / Д. Г. Шустров // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 5. – С. 8–15.

301. Щедрин, Н. В. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций / Н. В. Щедрин, О. М. Кылина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2008. – № 3. – С. 40–46.

302. Ямалитдинов, А. А. Актуальные вопросы доставления задержанных лиц сотрудниками патрульно-постовой службы полиции / А. А. Ямалитдинов // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-dostavleniya-zaderzhannyh-lits-sotrudnikami-patrulno-postovoy-sluzhby-politsii> (дата обращения: 28.01.2026).

303. Ямолова, Е. М. Ограничение прав граждан в условиях особых правовых режимов / Е. М. Ямолова // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 1 (12). – С. 165–168.

304. Яткевич, О. Г. Обеспечение конституционных прав человека правоохранительными органами в странах Европы и допустимые пределы их ограничений / О. Г. Яткевич, Е. Н. Хазов, С. С. Маилян // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 7. – С. 221–226.

Диссертации и авторефераты диссертаций

303. Анохин, Ю. В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности : на материалах Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Анохин Юрий Васильевич. – Саратов, 2007. – 465 с.

304. Афанасьева, Е. Н. Реквизиция: гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Афанасьева Екатерина Нодариевна. – Томск, 2009. – 26 с.

305. Брыкин, Д. М. Ограничения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в условиях особых правовых режимов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Брыкин Дмитрий Михайлович. – Москва, 2010. – 18 с.

306. Введенская, В. В. Система органов государственной исполнительной власти Донецкой Народной Республики в условиях военного положения : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2 / Введенская Виктория Владимировна. – Донецк, 2022. – 663 с.

307. Войде, Е. Г. Способы реализации прав человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Войде Екатерина Георгиевна. – Москва, 2015. – 27 с.

308. Герасименко, А. Н. Информационное обеспечение взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка (организационные и правовые вопросы) : автореф. дис. ... канд.

юрид. наук : 12.00.14 / Герасименко Александр Николаевич. – Москва, 2008. – 26 с.

309. Головкин, А. Г. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан : вопросы теории : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Головкин Андрей Григорьевич. – Ростов-на-Дону, 1999. – 232 с.

310. Гончаров, И. В. Обеспечение основных прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Гончаров Игорь Владимирович. – Москва, 1998. – 24 с.

311. Денисова, А. С. Обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в условиях особых правовых режимов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Денисова Анастасия Сергеевна. – Хабаровск, 2008. – 19 с.

312. Дьяченко, И. Л. Конституционный режим военного положения в России : По реализации права на индивидуальную и коллективную самооборону : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Дьяченко Ирина Леонидовна. – Ростов-на-Дону, 2000. – 200 с.

313. Зиборов, О. В. Административно-правовая концепция военного положения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Зиборов Олег Валентинович. – Краснодар, 2016. – 40 с.

314. Зиборов, О. В. Институт военного положения по российскому праву : историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Зиборов Олег Валентинович. – Москва, 2002. – 222 с.

315. Лозбинев, В. В. Институт чрезвычайного положения в Российской Федерации и механизм его реализации (теоретические и организационно-правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.13 / Лозбинев Владимир Владимирович. – Москва, 2000. – 262 с.

316. Мигачев, Ю. И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих : сравнительно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 20.02.03 / Мигачев Юрий Иванович. – Москва, 1999. – 565 с.

317. Ольшевская, А. В. Нормативно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ольшевская Анна Владимировна. – Москва, 2004. – 163 с.

318. Пушкарев, Е. А. Законность и ее гарантии в системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Пушкарев Евгений Александрович. – Ростов-на-Дону, 2003. – 26 с.

319. Пчелинцев, С. В. Ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: методология, теория, практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01, 12.00.02 / Пчелинцев Сергей Владимирович. – Москва, 2006. – 53 с.

320. Пчелинцев, С. В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Пчелинцев Сергей Владимирович. – Москва, 1998. – 234 с.

321. Руденок, В. П. Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации с войсками и органами пограничной службы в Северо-Кавказском регионе в условиях социально-политического конфликта (политологический анализ) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Руденок Василий Петрович. – Москва, 2001. – 20 с.

322. Рудьман, Д. С. Конституционно-правовые основы обеспечения органами внутренних дел прав и свобод человека и гражданина в условиях проведения контртеррористической операции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Рудьман Денис Сергеевич. – Москва, 2009. – 27 с.

323. Рушайло, В. Б. Специальные административно-правовые режимы в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Рушайло Владимир Борисович. – Москва, 2004. – 45 с.

324. Сапелкина, В. В. Обеспечение прав и свобод граждан в деятельности паспортно-визовой службы органов внутренних дел : автореф.

дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Сапелкина Виолетта Витальевна. – Москва, 2002. – 15 с.

325. Смирный, А. М. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Смирный Александр Михайлович. – Москва, 2001. – 171 с.

326. Старостин, С. А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях (правовые и организационные аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Старостин Сергей Алексеевич. – Москва, 2000. – 342 с.

327. Тарасов, А. В. Ограничение конституционных прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Тарасов Алексей Васильевич. – Санкт-Петербург, 2006. – 189 с.

328. Хазанов, С. Д. Правовое регулирование чрезвычайного положения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Хазанов Сергей Дмитриевич. – Екатеринбург, 1996. – 204 с.

329. Хазов, Е. Н. Юридические гарантии основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Хазов Евгений Николаевич. – Санкт-Петербург, 1997. – 198 с.

330. Хазов, Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Хазов Евгений Николаевич. – Москва, 2011. – 500 с.

331. Щелкунова, М. В. Организационно-правовые основы службы женщин в полициях зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.13 / Щелкунова Мария Викторовна. – Москва, 1999. – 285 с.

Справочная литература

305. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 703 с.

306. Кузьмин, В. А. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (постатейный) / В. А. Кузьмин. – 2010. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

307. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (постатейный) / под ред. А. А. Вешнякова, В. И. Лысенко. – М. : НОРМА, 2003. – 320 с.

308. Политический словарь / под ред. Г. Ф. Александрова [и др.]. – М. : Госполитиздат, 1940. – 672 с.

309. Россинский, Б. В. Административное право : словарь-справочник : учеб. пособие для студентов вузов / Б. В. Россинский. – М. : Юнити : Закон и право, 2000. – 270 с.

310. Словарь военных терминов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_DES_ABREVIATIONS_MILITAIRES.pdf (дата обращения: 11.09.2023).

Зарубежные нормативные правовые акты

311. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=112> (дата обращения: 05.01.2026).

312. Конституция Венгрии от 18 апреля 2011 г. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Hungary_2011 (дата обращения: 05.01.2026).

313. Закон Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении». – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10300185> (дата обращения: 25.10.2023).

314. Закон Республики Казахстан от 5 марта 2003 г. № 391-ІІ «О военном положении» – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1038133 (дата обращения: 25.10.2023).

315. Закон Азербайджанской Республики от 7 сентября 2004 г. № 733-ПQ «О военном положении». – URL: <https://e-qanun.az/framework/35170> (дата обращения: 25.10.2023).

316. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 30 апреля 2009 г. № 149 «О военном положении». – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/202647/edition/782906/ru> (дата обращения: 26.10.2023).

Электронные источники информации

317. Боец ВС РФ рассказал об обезвреживании группы украинских диверсантов [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/21684997> (дата обращения: 10.11.2026).

318. В петербургской полиции создали спецподразделение по контролю за небом [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 12.05.2023. – URL: <https://ria.ru/20230512/nebo-1871260521.html> (дата обращения: 19.09.2025).

319. В российских городах начались акции против военных действий на Украине [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/02/2022/6217a7289a7947393cdd7863> (дата обращения: 05.01.2026).

320. Высокие показатели явки зафиксированы в новых регионах в первый день выборов [Электронный ресурс] // РЕН ТВ. – 16.03.2024. – URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1200641-novye-regiony-pokazali-vysokie-pokazateli-iavki-v-pervyi-den-golosovaniia> (дата обращения: 19.01.2026).

321. Дончанка заявила на допросе, что шпионила за российскими военными бесплатно [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2025/12/27/reg-dnr/donchanka-zaiavila-na-doprose-fsb-chto-shpionila-za-rossijskimi-voennymi-besplatno.html> (дата обращения: 10.11.2026).

322. Ежегодные доклады [Электронный ресурс] // Уполномоченный по правам человека в ДНР. – URL: <https://ombudsman-dnr.ru/doklad->

upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-donetskoj-narodnoy-respublike/ (дата обращения: 01.05.2025).

323. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf> (дата обращения: 15.03.2026).

324. Заседание Совета Безопасности [Электронный ресурс] // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69636> (дата обращения: 20.01.2025).

325. Интенсивность атак БПЛА ВСУ на Россию выросла более чем вдвое в 2025 году [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8294260> (дата обращения: 01.12.2025).

326. Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества [Электронный ресурс] // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml (дата обращения: 03.08.2025).

327. Колокольцев заявил, что МВД не хватает больше 170 тыс. сотрудников [Электронный ресурс] // РБК. – 05.03.2025. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/03/2025/67c8375a9a794797bf603045> (дата обращения: 19.09.2025).

328. Мосгорсуд ликвидировал Московскую Хельсинкскую группу [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/01/2023/63d0d9bb9a794734a983ced2> (дата обращения: 05.01.2026).

329. На Запорожье задержали шпиона, передававшего ВСУ данные о ВС РФ [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/21474097> (дата обращения: 10.11.2026).

330. Обзор социально-гуманитарной ситуации, сложившейся на территории Донецкой Народной Республики вследствие военных действий в период с 22 по 29 декабря 2025 г. [Электронный документ] // Уполномоченный

по правам человека в ДНР. – URL: <https://ombudsman-dnr.ru/obzor-soczialno-gumanitarnoj-situaczii-slozhivshejsya-na-territorii-doneczkoj-narodnoj-respubliki-vsledstvie-voennyh-dejstvij-v-period-s-15-po-29-dekabrya-2025-g/> (дата обращения: 11.01.2026).

331. Обращение Президента России о начале специальной военной операции [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Видео. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5229815> (дата обращения: 20.09.2023).

332. ООН опубликовала статистику по числу убитых мирных жителей в зоне СВО [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 31.07.2023. – URL: <https://ria.ru/20230731/statistika-1887439994.html> (дата обращения: 19.01.2026).

333. Показали кадры допроса задержанных за шпионаж в пользу Украины херсонок [Электронный ресурс] // Блокнот Херсон. – URL: <https://bloknot-herson.ru/news/fsb-pokazala-kadry-doprosa-zaderzhannykh-zashpion-1920842> (дата обращения: 10.11.2026).

334. Политолог рассказал о важности первых президентских выборов для новых регионов [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/03/15/rasskazal/> (дата обращения: 19.01.2025).

335. Полицейский спецназ «Гром» передали в подчинение Росгвардии [Электронный ресурс] // РБК. – 17.07.2023. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/07/2023/64b55c8e9a7947edc5e39caf> (дата обращения: 19.09.2025).

336. Путин: СПЧ оказывает помощь участникам СВО и их семьям [Электронный ресурс] // Известия. – 10.12.2024. – URL: <https://iz.ru/1805045/2024-12-10/putin-spch-okazyvaet-pomoshch-uchastnikam-svo-i-ikh-semiam> (дата обращения: 15.03.2026).

337. С. Уоррен, Л. Брэндейс «Право на частную жизнь». URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/165873/1/kunets_sbornik17.pdf (дата обращения: 05.01.2025)

338. СК завел более 6,5 тысячи уголовных дел из-за действий ВСУ [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 14.04.2025. – URL: <https://ria.ru/20250414/vsu-2011080270.html> (дата обращения: 15.03.2026)

339. Собрание постановлений Правительства РСФСР. – 1974. – № 12. – Ст. 67 (Об утверждении Положения о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка) [Электронный ресурс]. – URL: https://meganorm.ru/mega_doc/dop_norm/55/preyskurant_N_13-02-01_edinye_tarify_na_perevozk/0/postanovlenie_sovmina_rsfsr_ot_19_07_1974_N_423_red_ot_02_04.html (дата обращения: 20.01.2026).

340. Состояние преступности [Электронный ресурс] // МВД России. – URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.01.2026).

341. Спецоперация, 6 августа: ВСУ атаковали приграничные районы Курской области [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 06.08.2024. – URL: <https://ria.ru/20240806/spetsoperatsiya-1964487816.html> (дата обращения: 28.08.2025).

342. Telegram: View @MID_Russia [Электронный ресурс]. – URL: https://t.me/MID_Russia/62167 (дата обращения: 19.01.2026).

343. Удары ВСУ по Белгородской области [Электронный ресурс] // Рувики: Интернет-энциклопедия. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Удары_ВСУ_по_Белгородской_области (дата обращения: 28.08.2025).

344. Участники антироссийских митингов становятся террористами [Электронный ресурс] // ОЧН. – URL: <https://www.osnmedia.ru/politika/uchastniki-antirossijskih-mitingov-stanovyatsya-terroristami/> (дата обращения: 05.01.2026).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

ОБЗОР

предлагаемых изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г.

№ 1-ФКЗ «О военном положении»

№ п/п	Действующая редакция пункта 1 статьи 1 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»	Предлагаемая редакция пункта 1 статьи 1 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»
1	Под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии.	Под военным положением понимается особый правовой режим, временно вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях Президентом Российской Федерации в случае агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации, при котором реализуется комплекс законодательно установленных мер, возлагающих дополнительные полномочия на органы публичной власти, организации и их должностных лиц и предусматривающих соразмерное возникающим угрозам ограничение отдельных прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций и общественных объединений.
	Действующая редакция статьи 18 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»	Предлагаемая редакция статьи 18 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»

2	1. В период действия военного положения граждане пользуются всеми установленными Конституцией Российской Федерации правами и свободами человека и гражданина, за исключением прав и свобод, ограничение которых установлено настоящим Федеральным конституционным законом и другими федеральными законами. 2. Граждане обязаны выполнять требования настоящего Федерального конституционного закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам военного положения. 3. Граждане, находящиеся на территории, на которой введено военное положение, обязаны: 1) выполнять требования федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов военного управления, обеспечивающих режим военного положения, и их должностных лиц и оказывать содействие таким органам и лицам; 2) являться по вызову в федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы военного управления, обеспечивающие режим военного положения, и военные комиссариаты; 3) выполнять требования, изложенные в полученных ими предписаниях, повестках и распоряжениях федеральных органов исполнительной власти, органов	1. В период действия военного положения граждане пользуются всеми установленными Конституцией Российской Федерации правами и свободами человека и гражданина, за исключением прав и свобод, ограничение которых установлено настоящим Федеральным конституционным законом и другими федеральными законами. 2. Граждане обязаны выполнять требования настоящего Федерального конституционного закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам военного положения. 3. Граждане, находящиеся на территории, на которой введено военное положение, обязаны: 1) выполнять требования федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов военного управления, обеспечивающих режим военного положения, и их должностных лиц и оказывать содействие таким органам и лицам; 2) являться по вызову в федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы военного управления, обеспечивающие режим военного положения, и военные комиссариаты; 3) выполнять требования, изложенные в полученных ими предписаниях, повестках и распоряжениях федеральных органов исполнительной власти, органов
---	--	--

исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов военного управления, обеспечивающих режим военного положения, и их должностных лиц; 4) участвовать в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в выполнении работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлении поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также в борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями, вступать в специальные формирования; 5) предоставлять в соответствии с федеральными законами необходимое для нужд обороны имущество, находящееся в их собственности, с последующей выплатой государством стоимости указанного имущества.	исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов военного управления, обеспечивающих режим военного положения, и их должностных лиц; 4) участвовать в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в выполнении работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлении поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также в борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями, вступать в специальные формирования; 5) предоставлять в соответствии с федеральными законами необходимое для нужд обороны имущество, находящееся в их собственности, с последующей выплатой государством стоимости указанного имущества. 4. Решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов военного управления, органов местного самоуправления и их должностных лиц, принятые (совершенные) в период действия военного положения и нарушающие права и свободы граждан, могут быть обжалованы в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, в органы прокуратуры Российской Федерации либо в суд в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. 5. При применении мер, предусмотренных
--	---

	настоящим законом, особой защите со стороны государства подлежат беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, несовершеннолетние, инвалиды, лица пожилого возраста и иные лица, нуждающиеся в дополнительной защите в силу состояния здоровья, возраста или иных обстоятельств. В отношении указанных лиц меры, связанные с возложением дополнительных обязанностей, применяются с учетом состояния их здоровья и физических возможностей. 6. Введение военного положения не прекращает и не приостанавливает деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, а также не влечет ограничения их компетенции, установленной законодательством Российской Федерации.
--	---

ОБЗОР

предлагаемых изменений и дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

№ п/п	Действующая редакция статьи 20.5.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	Предлагаемая редакция статьи 20.5.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях
1	Статья 20.5.1. Нарушение режима военного положения 1. Нарушение положений, установленных в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении», федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации по вопросам военного положения, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до тридцати суток; на должностных лиц - от одной тысячи до двух тысяч рублей или административный арест на срок до тридцати суток. 2. Действия (бездействие), предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные с использованием транспортного средства, - влекут наложение административного штрафа на	Статья 20.5.1. Нарушение режима военного положения или установленных уровней (режимов) реагирования 1. Нарушение положений, установленных в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении», или правил и ограничений, введенных при установлении уровней (режимов) реагирования на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до тридцати суток; на должностных лиц — от одной тысячи до двух тысяч рублей или административный арест на срок до

	граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей с конфискацией транспортного средства или без таковой либо административный арест на срок до тридцати суток с конфискацией транспортного средства или без таковой; на должностных лиц - от одной тысячи до двух тысяч рублей с конфискацией транспортного средства или без таковой либо административный арест на срок до тридцати суток с конфискацией транспортного средства или без таковой.	тридцати суток. 2. Действия (бездействие), предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные с использованием транспортного средства, - влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей с конфискацией транспортного средства или без таковой либо административный арест на срок до тридцати суток с конфискацией транспортного средства или без таковой; на должностных лиц - от одной тысячи до двух тысяч рублей с конфискацией транспортного средства или без таковой либо административный арест на срок до тридцати суток с конфискацией транспортного средства или без таковой.
--	--	---

ОБЗОР

предлагаемых изменений и дополнений в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»

№ п/п	Действующая редакция статьи 53 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»	Предлагаемая редакция статьи 53 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»
1	Действия (бездействие) сотрудника полиции, нарушающие права и законные интересы гражданина, государственного и муниципального органа, общественного объединения, религиозной и иной организации, могут быть обжалованы в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, в органы прокуратуры Российской Федерации либо в суд.	1. Действия (бездействие) сотрудника полиции, нарушающие права и законные интересы гражданина, государственного и муниципального органа, общественного объединения, религиозной и иной организации, могут быть обжалованы в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, в органы прокуратуры Российской Федерации либо в суд. 2. В особых условиях (при введении режимов чрезвычайного или военного положения, контртеррористической операции) жалобы на действия (бездействие) сотрудника полиции подлежат рассмотрению в ускоренном порядке. 3. Жалоба, поданная в ускоренном порядке непосредственно в подразделение полиции, чьи действия обжалуются, подлежит незамедлительной передаче вышестоящему должностному лицу (в вышестоящий орган).

ОБЗОР

предлагаемых изменений и дополнений в Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»

№ п/п		Предлагаемая редакция статьи 26.1 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»
1		Статья 26.1. Особенности деятельности народных дружинников в период действия военного положения 1. На территории, на которой введено военное положение в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении», народные дружинники при исполнении обязанностей по участию в охране общественного порядка могут привлекаться к выполнению отдельных задач, направленных на содействие органам внутренних дел (полиции) и органам военного управления в обеспечении режима военного положения. 2. В период действия военного положения решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) по согласованию с территориальным органом внутренних дел народные дружинники могут наделяться следующими дополнительными

		полномочиями, осуществляемыми под контролем сотрудников органов внутренних дел (полиции): 1) применение физической силы для пресечения правонарушений и задержания лиц, их совершивших, в пределах, необходимых для выполнения возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка; 2) использование специальных средств (палок резиновых, наручников, средств принудительной остановки транспорта) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации для сотрудников органов внутренних дел, при отражении нападения на охраняемые объекты, пресечении массовых беспорядков, задержании лиц, оказывающих вооруженное сопротивление; 3) участие в мероприятиях по обеспечению комендантского часа, включая проверку документов, удостоверяющих личность, доставку лиц, нарушивших правила комендантского часа, в органы внутренних дел (полицию) или военную комендатуру; 4) применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.5.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в части доставления и административного задержания. 3. Решение о наделении народных дружинников дополнительными полномочиями, указанными в части 2 настоящей статьи, принимается на период действия военного положения и подлежит отмене
--	--	---

		незамедлительно после его прекращения (отмены). Народные дружинники, наделенные дополнительными полномочиями, обязаны пройти соответствующую специальную подготовку и медицинское освидетельствование в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. 4. За противоправное применение физической силы, специальных средств, а равно за превышение предоставленных настоящей статьей полномочий народные дружинники несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации. Вред, причиненный гражданам или организациям вследствие неправомерных действий народного дружинника при осуществлении дополнительных полномочий, подлежит возмещению в порядке, установленном гражданским законодательством.
--	--	---

АНКЕТА

для исследования профессионального мнения сотрудников органов
внутренних дел по вопросам обеспечения прав и свобод
человека и гражданина в условиях введения военного положения

Уважаемый коллега!

Предлагаем Вам принять участие в опросе, касающемся оценки роли и места органов внутренних дел при введении военного положения, в том числе и по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, проживающих на территориях, где введен режим военного положения.

Анкетирование проводится анонимно. В связи с этим мы убедительно просим Вас отвечать на поставленные вопросы, выражая свое личное мнение, основанное на практике работы в органах внутренних дел. Здесь нет правильных и неправильных, плохих и хороших ответов, нам важно именно Ваше профессиональное мнение как сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел. Постарайтесь ответить на все поставленные вопросы. Анкета состоит из трех частей, каждая из которых дополнительно содержит инструкцию.

Заранее благодарим Вас за участие в нашем исследовании и надеемся, что оказанная Вами помощь поспособствует выработке практических рекомендаций по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в условиях действия режима военного положения!

I. Внимательно прочитайте вопрос и дайте на него, по возможности, развернутый ответ.

1) Сотрудником какой службы Вы являетесь

2) Занимаемая Вами должность

3) Стаж службы в органах внутренних дел

4) Приходилось ли Вам проходить службу на территориях РФ, где введено военное положение?

5) Если да, то на какой территории (название субъекта РФ) и в течение какого времени проходили там службу?

6) Какими нормативно-правовыми актами Вы руководствовались при выполнении своих обязанностей по обеспечению режима военного положения

7) Знакомы ли Вы с основными положениями Федерального конституционного закона «О военном положении»?

8) Назовите возможные меры по совершенствованию организационно-правовых основ деятельности органов внутренних дел по защите прав бод и свобод человека гражданина при введении режима военного положения.

II. 9) Ниже приведены меры, применяемые на территории, на которой введено военное положение в соответствии с ФКЗ «О военном Положении. Оцените частоту применяемых мер в баллах по схеме 10 (редко), 20, 30, 40, ...100 (очень часто).

1) усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды _____;

2) введение особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды _____;

3) эвакуация объектов хозяйственного, социального и культурного назначения, а также временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений _____;

4) введение и обеспечение особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней _____;

5) приостановление деятельности политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений, ведущих пропаганду и (или) агитацию, а равно иную деятельность, подрывающую в условиях военного положения оборону и безопасность Российской Федерации _____;

6) привлечение граждан в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, к выполнению работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлению поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также к участию в борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями _____;

7) изъятие в соответствии с федеральными законами необходимого для нужд обороны имущества у организаций и граждан с последующей выплатой государством стоимости изъятых имущества _____;

8) запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства _____;

9) запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий _____;

10) запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций _____ ;

11) ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра _____ ;

12) запрещение нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток и предоставление федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам военного управления права при необходимости осуществлять проверку документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища, досмотр и задержание транспортных средств _____ ;

12.1) административное задержание в порядке, предусмотренном федеральным законом, на срок до 30 суток в случае нарушения запретов и ограничений, установленных указами Президента Российской Федерации на территории, на которой введено военное положение _____ ;

12.2) принудительное и контролируемое перемещение граждан с территории, на которой введено военное положение, на территории, на которых военное положение не введено _____ ;

13) запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические и иные сильнодействующие вещества, спиртных напитков. В случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, у граждан производится изъятие оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, а у организаций - изъятие наряду с оружием, боеприпасами, взрывчатыми и ядовитыми веществами боевой и учебной военной техники и радиоактивных веществ _____ ;

14) введение контроля за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, средств массовой информации, использование их работы для нужд обороны; запрещение работы приемопередающих радиостанций индивидуального пользования _____ ;

15) введение военной цензуры за почтовыми отправлениями и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем, а также контроля за телефонными переговорами, создание органов цензуры, непосредственно занимающихся указанными вопросами _____ ;

16) интернирование (изоляция) в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права граждан иностранного государства, воюющего с Российской Федерацией _____ ;

17) запрещение или ограничение выезда граждан за пределы

территории Российской Федерации _____ ;

18) введение в органах государственной власти, иных государственных органах, органах военного управления, органах местного самоуправления и организациях дополнительных мер, направленных на усиление режима секретности _____ ;

19) прекращение деятельности в Российской Федерации иностранных и международных организаций, в отношении которых правоохрaнительными органами получены достоверные сведения о том, что указанные организации осуществляют деятельность, направленную на подрыв обороны и безопасности Российской Федерации

10) С применением каких из перечисленных мер возникают трудности практического плана и в чем они заключаются? (дайте, по возможности развернутый ответ)

This image shows a blank sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

III. Прочитайте внимательно каждый вопрос и выберите тот ответ, который Который в наибольшей мере соответствует Вашему мнению. Обведите означающую выбранный вариант ответа. В случае если ни один из Предлагаемых ответов Вас не устраивает, изложите свое собственное мнение в свободной форме.

11) По Вашему мнению, в достаточной ли мере гарантированы права человека положениями ФКЗ «О военном положении»?

1. Гарантированы в достаточной мере;
2. Уровень правовой культуры населения не позволяет в полной мере воспользоваться правом на защиту собственных интересов;
3. Действующий ФКЗ «О военном положении» нуждается в обновлении и в дополнении в части обеспечения прав и свобод человека и гражданина;
4. Другое (что именно)

12) Считаете ли Вы возможным при выполнении служебных задач на территории, на которой введено военное положение, нарушить законные права и свободы граждан?

1. Считаю возможным;
 2. Возможно, если эти нарушения позволяют обеспечить стабилизацию оперативной обстановки на территории, где введено военное положение;
 3. Возможно, если это способствует обеспечению прав и свобод большинства населения, проживающего на территории, где введено военное положение;
 4. Права и свободы человека и гражданина не должны нарушаться ни при каких условиях;
 5. Иное
-
-
-
-

13) Приходилось ли Вам сталкиваться со случаями нарушений прав и свобод человека и гражданина со стороны органов государственной власти, обеспечивающих особый правовой режим военного положения?

1. Имели место единичные случаи;
2. Случаи нарушений имели массовый характер;
3. Случаи нарушения объясняются провокациями самого населения;
4. Не приходилось.

14) Возникали ли у Вас конфликтные ситуации с населением, проживающим на территории введения режима военного положения, с нарушениями их прав?

1. Были единичные случаи;
2. Постоянно;
3. Не было.

15) Что, на Ваш взгляд, затрудняет обеспечение прав и свобод человека в условиях введения режима военного положения?

1. Незнание тактических приемов действий;
 2. Отсутствие практических навыков действий;
 3. Слабая правовая подготовка личного состава;
 4. Недостаточная психологическая подготовка личного состава к условиям военного положения;
 5. Иное
-
-
-
-
-
-

16) Какие права и свободы человека и гражданина чаще всего нарушались нарушались в ходе обеспечения режима военного положения?

1. Личные:

А) право на жизнь;

Б) право на свободу и личную неприкосновенность;

В) право на достоинство личности;

Г) право на тайну частной жизни и доступ к информации , затрагивающей затрагивающей права и свободы человека;

Д) право на неприкосновенность жилища;

Е) право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства жительства;

Ж) право на свободу совести и религиозного вероисповедания.

2. Политические:

А) право на свободу мысли и слова;

Б) право на информацию;

В) право на объединение;

Г) право на манифестации;

Д) избирательное право;

Е) право на обращение.

3. Социально-экономические и культурные:

А) право на свободное осуществление экономической деятельности;

Б) право частной собственности;

В) право на свободный труд;

Г) право на отдых;

Д) право на социальное обеспечение и социальную защиту;

Е) право на жилище;

Ж) право на охрану здоровья и медицинскую помощь;

З) право на благоприятную окружающую среду;

И) право на участие в культурной жизни, на доступ к культурным ценностям ценностям.

4. Основные права по защите других прав и свобод граждан:

А) право на судебную защиту прав и свобод;

Б) право на рассмотрение дела в надлежащем суде;

В) право на получение квалифицированной юридической помощи;

Г) право на презумпцию невиновности;

Д) право на гуманизм правосудия;

Е) право на применение действующего закона.

17) На Ваш взгляд, способствует ли различная ведомственная принадлежность участвующих в обеспечении режима военного положения органов его эффективной реализации?

1. Способствует полностью;

2. Способствует не всегда;

3. Не способствует.

18) В какой мере, на Ваш взгляд, стабилизация обстановки зависит от действий органов внутренних дел?

1. Зависит целиком и полностью;

2. Скорее зависит, чем нет;

3. Скорее не зависит, чем зависит;
4. Совсем не зависит;
5. Стабилизация возможна при согласованных совместных действиях всех правоохранительных органов

19) Какие из перечисленных задач Вам приходилось решать или участвовать в их решении?

1. Несение патрульно-постовой службы;
 2. Задержание вооруженных лиц;
 3. Проверка паспортного режима;
 4. Пресечение массовых противоправных действий;
 5. Освобождение, обмен заложников;
 6. Разъяснительная работа с гражданами;
 7. Охрана объектов;
 8. Изъятие оружия;
 9. Другое (что именно)
-
-
-

20) Во время несения службы подвергались ли Вы опасности и какой

1. Угроза жизни;
2. Опасность серьезного ранения или травмы;
3. Легкие травмы, ушибы;
4. Угрозы, словесные оскорбления;
5. Опасности не подвергался.

21) Если бы Вам в настоящий момент предложили снова проходить службу на территории, где введено военное положение, то Вы бы согласились на это?

1. Согласился бы вполне добровольно;
2. Это зависит от конкретного региона;
3. Исключительно потому, что был вынужден бы подчиниться приказу;
4. Не согласился бы не при каких обстоятельствах;
5. Затрудняюсь ответить.

22) Ощущаете ли Вы при обеспечении режима военного положения поддержку принимаемых мер по стабилизации со стороны населения?

1. Да, большинство населения поддерживает эти меры;
2. Эти меры поддерживают только те, кто пострадал сам и чья семья понесла ущерб в результате возникшей ситуации;
3. Поддержки этих мер со стороны населения не ощущаю.

23) Каково Ваше отношение и Ваша оценка введения режима военного положения?

1. Введение режима военного положения эффективно способствует сохранению нормальной обстановки в обществе;
2. Введение режима военного положения не в полной мере соответствует целям, которые ставятся перед государством в таких условиях;
3. Введение военного положения не эффективно.

Результаты анкетирования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения (опрошено 252 сотрудника органов внутренних дел Донецкой и Луганской Народных Республик)

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Результат опроса в %
1.	Ниже приведены меры, применяемые на территории, на которой введено военное положение в соответствии с Законом «О военном положении». Выберите меры, которые наиболее часто применяются в условиях военного положения. (Возможно несколько вариантов ответа)	Усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды	29 (11.6%)
		Введение и обеспечение особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней	25 (10%)
		Запрещение нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток и предоставление федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам военного управления права при необходимости осуществлять проверку документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища, досмотр и задержание транспортных средств	23 (9.2%)
		Запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий	21 (8.4%)
		Запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические и иные сильнодействующие вещества, спиртных	21 (8.4%)

		напитков. В случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, у граждан производится изъятие оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, а у организаций - изъятие наряду с оружием, боеприпасами, взрывчатыми и ядовитыми веществами боевой и учебной военной техники и радиоактивных веществ	
		Ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра	17 (6.8%)
		Введение особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды	13 (5.2%)
		Запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций	13 (5.2%)
		Административное задержание в порядке, предусмотренном федеральным законом, на срок до 30 суток в случае нарушения запретов и ограничений, установленных указами Президента Российской Федерации на территории, на которой введено военное положение	13 (5.2%)
		Эвакуация объектов хозяйственного, социального и культурного назначения, а также временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений	11 (4.4%)
		Привлечение граждан в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, к выполнению работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлению поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также к участию в борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями	11 (4.4%)
		Запрещение или ограничение выезда граждан за пределы территории Российской Федерации	11 (4.4%)
		Прекращение деятельности в Российской Федерации иностранных и международных организаций, в отношении которых правоохранительными органами получены достоверные сведения о том, что указанные организации осуществляют деятельность, направленную на подрыв обороны	11 (4.4%)

		и безопасности Российской Федерации	
		Введение контроля за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, средств массовой информации, использование их работы для нужд обороны; запрещение работы приемопередающих радиостанций индивидуального пользования	8 (3.2%)
		Введение в органах государственной власти, иных государственных органах, органах военного управления, органах местного самоуправления и организациях дополнительных мер, направленных на усиление режима секретности	8 (3.2%)
		Введение военной цензуры за почтовыми отправлениями и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем, а также контроля за телефонными переговорами, создание органов цензуры, непосредственно занимающихся указанными вопросами	6 (2.4%)
		Приостановление деятельности политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений, ведущих пропаганду и (или) агитацию, а равно иную деятельность, подрывающую в условиях военного положения оборону и безопасность Российской Федерации	4 (1.6%)
		Принудительное и контролируемое перемещение граждан с территории, на которой введено военное положение, на территории, на которых военное положение не введено	4 (1.6%)
		Изъятие в соответствии с федеральными законами необходимого для нужд обороны имущества у организаций и граждан с последующей выплатой государством стоимости изъятых имущества	2 (0.8%)
		Интернирование (изоляция) в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права граждан иностранного государства, воюющего с Российской Федерацией	2 (0.8%)
		Запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства	0
2.	По Вашему мнению, в достаточной ли мере гарантированы права	Гарантированы в достаточной мере	126 (50%)

	человека положениями Закона «О военном положении»?	Уровень правовой культуры населения не позволяет в полной мере воспользоваться правом на защиту собственных интересов;	78 (31.2%)
		Действующий Закон «О военном положении» нуждается в обновлении и в дополнении в части обеспечения прав и свобод человека и гражданина;	48 (19.2%)
3.	Считаете ли Вы возможным при выполнении служебных задач на территории, на которой введено военное положение, нарушить законные права и свободы граждан?	Права и свободы человека и гражданина не должны нарушаться ни при каких условиях	110 (44%)
		Возможно, если эти нарушения позволяют обеспечить стабилизацию оперативной обстановки оперативной обстановки на территории, где введено военное положение	78 (31.2%)
		Считаю возможным	47 (18.8%)
		Возможно, если это способствует обеспечению прав и свобод большинства населения, проживающего на территории, где введено военное положение	17 (6.8%)
4.	Приходилось ли Вам сталкиваться со случаями нарушений прав и свобод человека и гражданина со стороны органов государственной власти, обеспечивающих особый правовой режим военного положения?	Не приходилось	172 (68.8%)
		Случаи нарушения объясняются провокациями самого населения	48 (19.2%)
		Имели место единичные случаи	32 (12.8%)
		Случаи нарушений имели массовый характер	0
5.	Возникали ли у Вас конфликтные ситуации с населением, проживающим на территории ведения проживающим на территории введения режима военного положения, связанные с нарушениями их прав?	Были единичные случаи	141 (56.4%)
		Не было	95 (38%)
		Постоянно	16 (6.4%)
6.	Что, на Ваш взгляд, затрудняет обеспечение прав и свобод человека в условиях введения режима военного положения?	Слабая правовая подготовка личного состава	78 (31.2%)
		Недостаточная психологическая подготовка личного состава к действиям в условиях военного положения	78 (31.2%)
		Незнание тактических приемов действий	48 (19.2%)
		Отсутствие практических навыков действий	48 (19.2%)
7.	Какие права и свободы человека и гражданина чаще всего нарушались в ходе обеспечения режима военного положения? (возможно несколько вариантов ответа)	Право на свободу и личную неприкосновенность	31 (12.4%)
		Право на тайну частной жизни и доступ к информации, затрагивающей права и свободы человека	26 (10.4%)
		Право на неприкосновенность жилища; Право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства;	15 (6%)

		Право на информацию; Право на отдых	
		Право на достоинство личности; Право на свободу мысли и слова; Право на обращение; Право на социальное обеспечение и социальную защиту; Право на жилище; Право на охрану здоровья и медицинскую помощь; Право на благоприятную окружающую среду; Право на рассмотрение дела в надлежащем суде; Право на применение действующего закона	10 (4%)
		Право на жизнь; Право частной собственности; Право на свободный труд; Право на участие в культурной жизни, на доступ к культурным ценностям; Право на судебную защиту прав и свобод; Право на получение квалифицированной юридической помощи; Право на презумпцию невиновности; Право на гуманизм правосудия;	5 (2%)
		Право на свободу совести и религиозного вероисповедания; Право на объединение; Право на манифестации; Избирательное право; Право на свободное осуществление экономической деятельности	0
8.	На Ваш взгляд, способствует ли различная ведомственная принадлежность участвующих в обеспечении режима военного положения органов его эффективной реализации?	Способствует полностью	156 (62.4%)
		Способствует не всегда	96 (38.4%)
		Не способствует	0
9.	В какой мере, на Ваш взгляд, стабилизация обстановки зависит от действий органов внутренних дел?	Зависит целиком и полностью	110 (44%)
		Стабилизация возможна при согласованных совместных действиях всех правоохранительных органов	94 (37.6%)
		Скорее зависит, чем нет	48 (19.2%)
		Скорее не зависит, чем зависит/Совсем не зависит	0
10.	Какие из перечисленных задач Вам приходилось решать или участвовать в их решении? (Возможно несколько вариантов)	Несение патрульно-постовой службы	69 (27.6%)
		Проверка паспортного режима	54 (21.6%)

	ответа)	Охрана объектов	44 (17.6%)
		Разъяснительная работа с гражданами	21 (12.6%)
		Задержание вооруженных лиц	34 (20.4%)
		Пресечение массовых противоправных действий	15 (6%)
		Изъятие оружия	10 (4%)
		Освобождение, обмен заложников	5 (2%)
11.	Во время несения службы подвергались ли Вы опасности и какой именно?	Угроза жизни	78 (31.2%)
		Угрозы, словесные оскорбления	78 (31.2%)
		Опасности не подвергался	48 (19.2%)
		Опасность серьезного ранения или травмы	31 (12.4%)
		Легкие травмы, ушибы	17 (6.8%)
12.	Если бы Вам в настоящий момент предложили снова проходить службу на территории, где введено военное положение, то Вы бы согласились на это?	Согласился бы вполне добровольно	172 (68.8%)
		Это зависит от конкретного региона	48 (19.2%)
		Не согласился бы не при каких обстоятельствах	16 (6.4%)
		Затрудняюсь ответить	16 (6.4%)
		Исключительно потому, что был вынужден бы подчиниться приказу	0
13.	Ощущаете ли Вы при обеспечении режима военного положения поддержку принимаемых мер по стабилизации со стороны населения?	Да, большинство населения поддерживает эти меры	110 (44%)
		Эти меры поддерживают только те, кто пострадал сам, и чья семья понесла ущерб в результате возникшей ситуации	94 (37.6%)
		Поддержки этих мер со стороны населения не ощущаю	48 (19.2%)
14.	Каково Ваше отношение и Ваша оценка введения режима военного положения?	Введение режима военного положения эффективно способствует сохранению нормальной обстановки в обществе	188 (75.2%)
		Введение режима военного положения не в полной мере соответствует целям, которые ставятся перед государством в таких условиях	32 (12.8%)
		Введение военного положения не эффективно	32 (12.8%)

Ограничения прав и свобод человека и гражданина, вводимые на территориях, где действует режим военного положения в период с 19 октября 2022 г. до 19 октября 2025 г.

Субъект	Ограничения	Нормативный правовой акт
Донецкая Народная Республика	Установлены ограничения на вывоз лома и отходов цветных и (или) черных металлов:	
	- с 31.05.2024 разрешен транзит с территории Крыма, г. Севастополя, Херсонской области, Запорожской области исключительно перевозчиком - организацией, зарегистрированной на территории ДНР	Указ Главы Донецкой Народной Республики от 31 мая 2024 г. № 278 «О внесении изменений в некоторые указы Главы Донецкой Народной Республики в сфере регулирования оборота лома и отходов цветных и (или) черных металлов на территории Донецкой Народной Республики»
	- с 06.03.2024 разрешен вывоз при наличии индивидуального разрешения - с 06.03.2024 по 30.05.2024 запрещен транзит	Указ Главы Донецкой Народной Республики от 06 марта 2024 г. № 85 «О внесении изменений в Указ временно исполняющего обязанности Главы Донецкой Народной Республики от 23 декабря 2022 г. № 68 «О запрете вывоза лома и отходов цветных и (или) черных металлов за пределы административных границ Донецкой Народной Республики в период действия военного положения»

	- с 21.08.2023 разрешен транзит и вывоз ж/д транспортом, в порядке, определяемом Главой ДНР	Указ Временно исполняющего обязанности Главы Донецкой Народной Республики от 21 августа 2023 г. № 303 «О внесении изменений в Указ временно исполняющего обязанности Главы Донецкой Народной Республики от 23 декабря 2022 г. № 68 «О запрете вывоза лома и отходов цветных и (или) черных металлов за пределы административных границ Донецкой Народной Республики в период действия военного положения»
	- с 23.12.2022 вывоз запрещен	Указ Временно исполняющего обязанности Главы Донецкой Народной Республики от 23 декабря 2022 г. № 68 «О запрете вывоза лома и отходов цветных и (или) черных металлов за пределы административных границ Донецкой Народной Республики в период действия военного положения»
	Вводится регулирование цен на отдельные виды товаров	Указ Главы Донецкой Народной Республики от 24 ноября 2023 г. № 569 «О регулировании цен и (или) их предельных уровней на отдельные виды товаров»
	С 24.09.2023 установлен запрет на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах еженедельно в период с понедельника до	Указ Временно исполняющего обязанности Главы Донецкой

	пятницы с 23:00 до 04:00 часов, за исключением некоторой категории лиц Еженедельно в период с понедельника до пятницы с 23:00 до 04:00 часов ограничивается движение: - общественного и частного транспорта при отсутствии спецпропуска, а также такси; - транспорта без служебной необходимости, за исключением спецслужб, а также транспорта, имеющего спецпропуска. В районах ведения активных боевых действий, а также в районах ликвидации последствий артобстрелов установлены: - ограничение выбора места пребывания граждан; - ограничение движения транспортных средств; - запрет продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, спиртных напитков. На всей территории ДНР вводится запрет на проведение: - собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирований, а также иных массовых мероприятий, за некоторым исключением; - забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций. Вводится: - военная цензура за почтовыми отправлениями и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем, а также контроль за телефонными переговорами; - дополнительные меры, направленные на усиление режима секретности госорганов; - на период действия военного положения особый порядок выезда за пределы территории РФ некоторых категорий лиц; - особый режим въезда и выезда	Народной Республики от 18 сентября 2023 г. № 357 «О мерах, применяемых на территории Донецкой Народной Республики в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757»
--	--	---

	С 05.08.2022 запрещено использование беспилотных воздушных судов, за некоторым исключением	Постановление Государственного комитета обороны Донецкой Народной Республики от 5 августа 2022 г. № 180 «О некоторых вопросах использования беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве Донецкой Народной Республики»
--	--	--

Субъект	Ограничения	Нормативный правовой акт
Луганская Народная Республика	С 26.02.2025 запрещен сбор, прием и вывоз лома и отходов цветных и (или) черных металлов на территории Кременского, Сватовского и Троицкого муниципальных округов, а также Лисичанска, Первомайска, Рубежного и Северодонецка в период действия военного положения	Указ Главы Луганской Народной Республики от 24 февраля 2025 г. № УГ-190/25 «О запрете сбора, приема и вывоза лома и отходов цветных и (или) черных металлов на отдельных территориях Луганской Народной Республики в период действия военного положения»
	С 26.02.2025 запрещена в период действия военного положения фото-, видеосъемка зданий и помещений органов госвласти, иных госорганов, органов военного управления, а также размещение этих материалов в сети "Интернет"	Указ Главы Луганской Народной Республики от 24 февраля 2025 г. № УГ-191/25 «О введении дополнительных мер, направленных на усиление особого режима в органах государственной власти, иных государственных органах, органах военного управления, органах местного самоуправления и организациях в период действия

		военного положения на территории Луганской Народной Республики»
	С 24.12.2024 запрещены полеты беспилотных гражданских воздушных судов, за некоторым исключением	Указ Главы Луганской Народной Республики от 23 декабря 2024 г. № УГ-1159/24 «О запрете полетов беспилотных гражданских воздушных судов на территории Луганской Народной Республики в период действия военного положения»
	В период действия военного положения введен запрет на продажу и использование пиротехнических изделий, за исключением хлопушек, бенгальских огней, фонтанов холодного огня	Указ Главы Луганской Народной Республики от 17 декабря 2024 г. № УГ-1145/24 «О запрете на продажу и использование пиротехнических изделий на территории Луганской Народной Республики в период действия военного положения»
	В период действия военного положения проведение на территории ЛНР собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий с числом участников свыше 50 человек допускается исключительно по согласованию с уполномоченными государственными органами	Указ Главы Луганской Народной Республики от 27 апреля 2024 г. № УГ-334/24 «Об ограничении проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий на территории Луганской Народной Республики в период действия военного положения»

	До отмены военного положения общественное обсуждение проектов документов стратегического планирования в ЛНР, не проводится	Закон Луганской Народной Республики от 15 февраля 2024 г. № 44-І «О стратегическом планировании в Луганской Народной Республике»
	Запрещен въезд лиц, создающих реальную угрозу интересам и безопасности ЛНР, а также препятствия Вооруженным Силам РФ, другим войскам, воинским формированиям при выполнении боевых задач, согласно прилагаемому Перечню	Указ Главы Луганской Народной Республики от 15 декабря 2023 г. № УГ-902/23 «О введении дополнительных мер в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 в отношении лиц, создающих реальную угрозу интересам и безопасности Луганской Народной Республики, а также препятствия Вооруженным Силам Российской Федерации, другим войскам, воинским формированиям»
	В период действия военного положения устанавливаются предельные уровни цен на отдельные виды товаров	Указ Главы Луганской Народной Республики от 30 ноября 2023 г. № УГ-831/23 «О регулировании цен и (или) их предельных уровней на отдельные виды товаров в период действия военного положения» Постановление Правительства Луганской Народной Республики от 02 февраля 2024 г. № 19/24 «Об утверждении Перечня

		значимых продовольственных товаров, на которые устанавливаются предельные розничные цены (тарифы) на территории Луганской Народной Республики, и предельных розничных цен (тарифов) на значимые продовольственные товары на территории Луганской Народной Республики»
	С 03.05.2023 установлен временный запрет на вывоз лома и отходов цветных и (или) черных металлов за пределы административных границ ЛНР, за некоторым исключением	Указ Временно исполняющего обязанности Главы Луганской Народной Республики от 3 мая 2023 г. № УГ-367/23 «О запрете вывоза лома и отходов цветных и (или) черных металлов за пределы административных границ Луганской Народной Республики в период действия военного положения»
	В период действия комендантского часа запрещается движение транспортных средств, за некоторым исключением	Указ Временно исполняющего обязанности Главы Луганской Народной Республики от 22 декабря 2022 г. № УГ-1333/22 «О некоторых вопросах ограничения движения транспортных средств и осуществления их досмотра в период действия военного положения»

	- с 27.03.2021 на территории Кременского и Сватовского муниципальных округов, а также городских округов город Лисичанск, город Рубежное и город Северодонецк, за исключением розничной продажи алкогольной продукции, не относящуюся к спиртным напиткам, при оказании услуг общественного питания запрет продажи спиртных напитков	Указ Главы Луганской Народной Республики от 27 марта 2024 г. № УГ-220/24 «О некоторых вопросах оборота алкогольной продукции на территории Луганской Народной Республики в период действия военного положения»
	- с 15.12.2022 на территориях, находящихся в границах административно-территориального подчинения Кременскому району, городу Лисичанску, Попаснянскому району, городу Рубежное, городу Северодонецку, Сватовскому району запрет на продажу спиртных напитков	Указ Временно исполняющего обязанности Главы Луганской Народной Республики от 15 декабря 2022 г. № УГ-1308/22 «О некоторых вопросах оборота спиртных напитков на территории Луганской Народной Республики в период действия военного положения»
	Установлен запрет на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах (комендантский час):	
	- с 14.12.2023 на территориях Кременского, Сватовского и Троицкого муниципальных округов, городов Лисичанск, Первомайск, Северодонецк с 21:00 до 06:00; - на территории города Рубежное с 20:00 до 06:00; - на остальных территориях с 23:00 до 04:00	Указ Главы Луганской Народной Республики от 14 декабря 2023 г. № УГ-888/23 «О некоторых вопросах действия запрета на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах на территории муниципального образования городской округ город Рубежное Луганской Народной Республики»

	- с 27.10.2022 по 13.12.2023 на территориях, находящихся в границах административно-территориального подчинения Кременскому, Сватовскому и Троицкому районам, городам Лисичанску, Первомайску, Рубежное, Свердловонцу с 21:00 до 06:00	Указ Временно исполняющего обязанности Главы Луганской Народной Республики от 24 октября 2022 г. № УГ-1072/22 «О некоторых вопросах нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в период действия военного положения»
Действие запрета на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах приостанавливается:		
	- с 23:00 31.12.2024 до 04:00 02.01.2025, с 23:00 06.01.2025 до 04:00 07.01.2025, за исключением территорий муниципальных образований: городов Лисичанск, Первомайск, Рубежное, Северодонецк, муниципальных округов Кременской, Сватовский, Троицкий	Указ Главы Луганской Народной Республики от 26 декабря 2024 г. № УГ-1175/24 «О некоторых вопросах действия запрета на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах в период действия военного положения на территории Луганской Народной Республики»
	- с 23:00 04.05.2024 до 04:00 05.05.2024, за исключением территорий муниципальных образований: городов Лисичанск, Первомайск, Рубежное, Северодонецк, муниципальных округов Кременской, Сватовский, Троицкий	Указ Главы Луганской Народной Республики от 26 апреля 2024 г. № УГ-326/24 «О некоторых вопросах действия запрета на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах в период действия военного

		положения на территории Луганской Народной Республики»
	- с 23:00 31.12.2022 до 04:00 01.01.2023, с 23:00 06.01.2023 до 04:00 07.01.2023, за исключением территорий, находящихся в границах административно-территориального подчинения Кременскому району, городу Лисичанску, городу Первомайску, городу Рубежное, городу Северодонецку, Сватовскому району, Троицкому району	Выдержка из Указа Временно исполняющего обязанности Главы Луганской Народной Республики от 29 декабря 2022 г. № УГ-1363/22 «О некоторых вопросах действия запрета на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах в период действия военного положения»
	- с 23:00 15.04.2023 до 04:00 16.04.2023, за исключением территорий, находящихся в границах административно-территориального подчинения Кременскому району, городу Лисичанску, городу Первомайску, городу Рубежное, городу Северодонецку, Сватовскому району, городу Стаханову, Троицкому району	Указ Временно исполняющего обязанности Главы Луганской Народной Республики от 15 апреля 2023 г. № УГ-308/23 «О некоторых вопросах действия запрета на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах в период действия военного положения»

Субъект	Ограничения	Нормативный правовой акт
Запорожская область	Вводится регулирование цен на отдельные виды товаров	Указ Губернатора Запорожской области от 5 февраля 2024 г. № 53-у «О регулировании цен (тарифов) и (или) их предельных уровней на отдельные виды

		товаров»
	Установлен временный (полный) запрет на розничную продажу алкогольной продукции, за исключением розничной продажи пива, пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи:	
	- с 18.12.2023 по 24.10.2024 на территориях: Васильевский район, Каменско-Днепровский район, Куйбышевский район, Михайловский район, Пологовский район, Токмакский район, г. Энергодар	Указ Губернатора Запорожской области от 15 декабря 2023 г. № 182-у «Об установлении временного (полного) запрета на розничную продажу алкогольной продукции на отдельных территориях Запорожской области, за исключением розничной продажи пива, пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи и о признании утратившим силу указа Губернатора Запорожской области от 14 ноября 2023 г. № 97-у»
	- с 15.11.2023 по 17.12.2023 на всей территории	Указ Губернатора Запорожской области от 14 ноября 2023 г. № 97-у «Об установлении временного (полного) запрета на розничную продажу алкогольной продукции на территории Запорожской области, за исключением розничной продажи пива, пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи и о признании утратившим силу отдельных нормативных правовых актов Запорожской области»
	- с 05.05.2023 по 14.11.2023 на всей территории	Указ временно исполняющего обязанности Губернатора

		Запорожской области от 4 мая 2023 г. № 82-у «Об установлении временного (полного) запрета на розничную продажу алкогольной продукции на территории Запорожской области, за исключением розничной продажи пива, пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи»
	- с 18.11.2022 в период с 17:00 до 08:00	Указ временно исполняющего обязанности Губернатора Запорожской области от 18 ноября 2022 г. № 855-у «О применении мер на территории Запорожской области в связи с введением военного положения»
	Установлен комендантский час, за исключением автомобильной дороги М-14 «Одесса - Мелитополь – Новоазовск» от города Мелитополь до границы между Запорожской областью и ДНР (146 км) и автомобильной дороги М-18 «Харьков - Симферополь – Ялта» от города Мелитополь до границы между Запорожской и Херсонской областями (51 км):	
	- с 20.11.2023 по 06.06.2024 с 21:00 до 05:00 на всей территории, с 22:00 до 05:00 в Мелитопольском и Бердянском городских округах, Приморском, Приазовском и Акимовском муниципальных районах	Указ Губернатора Запорожской области от 17 ноября 2023 г. № 116-у «О внесении изменений в указ Губернатора Запорожской области от 24 октября 2023 г. № 47-у «О режиме комендантского часа на территории Запорожской области и о признании утратившими силу отдельных нормативных правовых актов временно исполняющего обязанности Губернатора

		Запорожской области»
	- с 01.11.2023 по 19.11.2023 с 21:00 до 05:00	Указ Губернатора Запорожской области от 24 октября 2023 г. № 47-у «О режиме комендантского часа на территории Запорожской области и о признании утратившими силу отдельных нормативных правовых актов временно исполняющего обязанности Губернатора Запорожской области»
	Действие режима комендантского часа отменено: - 31.12.2023 с 22:00 до 01:00 01.01.2024 - 06.01.2024 с 22:00 до 05:00 07.01.2024	Указ Губернатора Запорожской области от 28 декабря 2023 г. № 224-у «О режиме комендантского часа на территории Запорожской области в период Новогодних и Рождественских Праздников»
	Установлены предельные розничные цены на бензин, дизельное топливо и газ, отпуск которых осуществляется с автозаправочных станций и других мест розничной торговли	Распоряжение Правительства Запорожской области от 16 августа 2024 г. № 384 «Об установлении предельных максимальных розничных цен на бензин, дизельное топливо и газ, отпуск которых осуществляется с автозаправочных станций и других мест розничной торговли на территории Запорожской области»
	С 19.07.2023 установлен пропускной режим	Указ временно исполняющего обязанности Губернатора Запорожской области от 19 июля

	Вводится: - усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности; - особый режим работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики; - привлечение граждан к выполнению работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлению поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов; - особый режим въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней; - ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра; - запрещение работы приемопередающих радиостанций индивидуального пользования - приостановление деятельности политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений, ведущих пропаганду и (или) агитацию, а равно иную деятельность, подрывающую в условиях военного положения оборону и безопасность РФ; - запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций; - запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий; - запрещение нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в период действия комендантского часа и проверка документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища и транспортных средств, а по основаниям, установленным	2023 г. № 208-у «О введении пропускного режима на территории Запорожской области» Указ временно исполняющего обязанности Губернатора Запорожской области от 18 ноября 2022 г. № 855-у «О применении мер на территории Запорожской области в связи с введением военного положения»
--	--	---

	федеральным законом, - задержание граждан и транспортных средств; - запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические и иные сильнодействующие вещества	
--	--	--

Субъект	Ограничения	Нормативный правовой акт
Херсонская область	С 11.02.2025 запрещено использовать оборудование с возможностью принимать зарубежные теле- и радиоканалы, не прошедшие регистрацию	Указ Губернатора Херсонской области от 11 февраля 2025 г. № 17-у «О запрете использования на территории Херсонской области комплектов спутникового телевидения, не предназначенных для работы в сетях связи операторов обязательных общедоступных телеканалов и (или) радиоканалов, оказывающих услуги связи для целей телевизионного вещания и (или) радиовещания с использованием сети спутникового телерадиовещания»
	С 15.07.2024 на территории населенных пунктов в полосе местности 15 километров к востоку от правого берега реки Днепр, установлен временный запрет на розничную продажу алкогольной продукции, розничную продажу алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания, за исключением розничной продажи пива, пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи и розничной продажи при оказании услуг общественного питания пива, пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи	Указ Губернатора Херсонской области от 15 июля 2024 г. № 70-у «Об установлении временного запрета на розничную продажу алкогольной продукции на отдельных территориях Херсонской области»

	С 01.08.2024 на территории прифронтовой полосы устанавливается зона особого режима пребывания гражданских лиц	Указ Губернатора Херсонской области от 08 июля 2024 г. № 67-у «Об организации особого режима пребывания в прифронтовой полосе Херсонской области»
	Установлены максимальные розничные цены для субъектов хозяйствования на бензин и дизельное топливо	Указ Губернатора Херсонской области от 21 сентября 2023 г. № 128-у «Об установлении максимальных цен на топливо на территории Херсонской области»
		Указ Губернатора Херсонской области от 07 сентября 2023 г. № 116-у «Об установлении максимальных цен на топливо на территории Херсонской области»
		Указ Губернатора Херсонской области от 24 марта 2023 г. № 49-у «Об установлении максимальных цен на топливо на территории Херсонской области»
		Указ Главы Военно-гражданской администрации Херсонской области от 13 августа 2022 г. № 2-у «Об установлении максимальных розничных цен на топливо на территории Херсонской области»
	С 10.08.2023 запрещено использование всех типов беспилотных воздушных судов	Указ временно исполняющего обязанности Губернатора Херсонской области от 10 августа 2023 г. № 90-у «О запрете использования беспилотных

		воздушных судов на территории Херсонской области»
	Установлены ограничения на вывоз отдельных видов сельхозпродукции:	
	- с 01.08.2023 по 09.09.2024 вывоз отдельных видов сельхозпродукции только при наличии разрешительного документа - пропуска	Указ временно исполняющего обязанности Губернатора Херсонской области от 31 июля 2023 г. № 62-у «О порядке оформления разрешительных документов на вывоз сельскохозяйственной продукции с территории Херсонской области»
	- с 06.02.2023 по 31.07.2023 запрещен вывоз отдельных видов сельскохозяйственной продукции	Указ временно исполняющего обязанности Губернатора Херсонской области от 6 февраля 2023 г. № 20-у «О порядке вывоза отдельных сельскохозяйственных культур за пределы Херсонской области в 2023 году»
	В период военного положения вводится регулирование деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих розничную продажу продовольственных и непродовольственных товаров на территории Херсонской области, в части установления предельно допустимых розничных цен на социально значимые продовольственные и непродовольственные товары	Закон Херсонской области от 23 августа 2024 г. № 57-ЗХО «О государственном регулировании в Херсонской области цен (тарифов) и (или) их предельных уровней на отдельные виды товаров».

	Вводится разрешительный порядок выезда сотрудников органов исполнительной власти за пределы территории Херсонской области	Распоряжение временно исполняющего обязанности Губернатора Херсонской области от 6 марта 2023 г. № 74-р «О порядке выезда сотрудников органов исполнительной власти за пределы территории Херсонской области»
	Вводится обязательная эвакуация из населенных пунктов в соответствии с перечнем в полосе местности 15 километров к востоку от правого берега реки Днепр	Распоряжение временно исполняющего обязанности Губернатора Херсонской области от 31 октября 2022 г. № 110-р «О некоторых мерах при эвакуации с прибрежной части Херсонской области»
	Установлен комендантский час:	
	- с 01.11.2024 - с 22:00 до 05:00, за исключением транзитного движения автомобильного пассажирского транспорта через Херсонскую область по маршрутам движения Джанкой - Чонгар - Новоалексеевка - Мелитополь и Армянск - Чаплинка - Аскания - Нова - Новоалексеевка - Мелитополь	Указ Губернатора Херсонской области от 31 октября 2024 г. № 115-У «О внесении изменений в указ губернатора Херсонской области от 20 октября 2022 г. № 154-у»
	- с 29.06.2024 по 31.10.2024 - с 23:00 до 05:00, за исключением транзитного движения автомобильного пассажирского транспорта через Херсонскую область по маршрутам движения Джанкой - Чонгар - Новоалексеевка - Мелитополь и Армянск - Чаплинка - Аскания - Нова - Новоалексеевка - Мелитополь	Указ Губернатора Херсонской области от 28 июня 2024 г. № 62-у «О внесении изменений в указ Губернатора Херсонской области от 20 октября 2022 г. № 154-у»

	- с 01.04.2024 по 28.06.2024 - с 22:00 до 05:00, за исключением транзитного движения автомобильного пассажирского транспорта через Херсонскую область по маршрутам движения Джанкой - Чонгар - Новоалексеевка - Мелитополь и Армянск - Чаплинка - Аскания - Нова - Новоалексеевка - Мелитополь	Указ Губернатора Херсонской области от 28 марта 2024 г. № 22-у «О комендантском часе на территории Херсонской области»
	- с 07.11.2023 по 31.03.2024 - с 20:00 до 06:00, за исключением транзитного движения автомобильного пассажирского транспорта через Херсонскую область по маршрутам движения Джанкой - Чонгар - Новоалексеевка - Мелитополь и Армянск - Чаплинка - Аскания - Нова - Новоалексеевка - Мелитополь	Указ Губернатора Херсонской области от 07 ноября 2023 г. № 157-у «О внесении изменений в указ от 20 октября 2022 г. № 154-у «О введении комендантского часа на территории Херсонской области»
	- с 25.05.2023 по 06.11.2023 с 23:00 до 04:00 на территории, которая проходит за пределами линии боевого соприкосновения, в полосе местности более чем 30 км к востоку от правого берега реки Днепр, с 21:00 до 06:00 вблизи линии боевого соприкосновения, в полосе местности до 30 км к востоку от правого берега реки Днепр	Указ временно исполняющего обязанности Губернатора Херсонской области от 25 мая 2023 г. № 104-у «О внесении изменений в указ от 20 октября 2022 г. № 154-у «О введении комендантского часа на территории Херсонской области»
	- с 20.10.2022 по 24.05.2023 с 22:00 до 05:00	Указ временно исполняющего обязанности Губернатора Херсонской области от 20 октября 2022 г. № 154-у «О введении комендантского часа на территории Херсонской области»